

ШАХМАТЫ В СССР

«Белая ладья» в Измаиле.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 8 АВГУСТ 1973

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

НА МЕЖЗОНАЛЬНОМ ТУРНИРЕ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● МОЛОДЫЕ ШАХМАТИСТКИ РОССИИ ● ДЕСЯТЬ ФРАГМЕНТОВ БОРЬБЫ ● УНИКАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ● ПРОБЛЕМНЫЕ ВАРИАНТЫ ● БЕРЕГИТЕСЬ ЛОВУШКИ! ● АЛЕХИН И БОТВИННИК ОБ ИГРЕ ПО ПЕРЕПИСКЕ ● ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

11 АВГУСТА в тридцать четвертый раз советские люди отметили Всесоюзный день физкультурника — всенародный праздник здоровья, силы, красоты.

Празднование Всесоюзного дня физкультурника в этом году проводится в обстановке нового политического и трудового подъема советского народа. По всей стране развернулась гигантская работа по выполнению планов третьего решающего года пятилетки, по решению задач, определенных XXIV съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Ежегодное празднование Всесоюзного дня физкультурника — яркое свидетельство постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о благо человека, его здоровье, духовном и физическом развитии.

Нынешний Всесоюзный день физкультурника ознаменован дальнейшим улучшением работы по новому комплексу «Готов к труду и обороне», ростом числа физкультурников в стране, новыми спортивными победами.

Немало сделано и нашими шахматистами. Более миллиона участников привлекли пятые Всесоюзные соревнования пионерских дружин. Во многих городах и селах окрепли шахматные секции, организованы новые клубы. Сборная команда СССР уверенно завоевала звание чемпиона Европы. Успешно выступили наши гроссмейстеры и мастера в ряде ответственных международных встреч.

Вместе с тем нам еще многое предстоит сделать для дальнейшего массового развития шахмат и, в первую очередь, среди сельского населения. Должна быть решительно улучшена работа по пропаганде комплекса ГТО среди широкого круга любителей шахмат. Постановлением Спорткомитета СССР от 25 мая 1973 года определено, что с 1 мая 1974 года к участию в областных, краевых, республиканских и Всесоюзных соревнованиях по всем видам спорта будут допускаться спортсмены, сдавшие нормы и требования комплекса ГТО, имеющие значок и удостоверение. Для участия в районных и городских соревнованиях спортсмены должны будут предъявлять зачетные карточки по сдаче норм ГТО.

Нет сомнений в том, что советская шахматная организация добьется новых достижений по развитию массовости и повышению спортивного мастерства. Каждый шахматист-разрядник должен стать значкистом ГТО!

БЕЛАЯ ЛАДЬЯ

ТРАДИЦИИ возникают не сразу. Поначалу те или другие события как-то незаметно входят в нашу жизнь, чтобы затем занять в ней свое особое и незыблемое место.

Так было и с турнирами клуба «Белая ладья», организованными газетой «Пионерская правда» и Шахматной федерацией СССР. Впервые появившись пять лет назад, Всесоюзные соревнования команд пионерских дружин стали теперь одним из важных событий спортивного календаря. Трудно переоценить их значение для нашей работы по подготовке шахматной смены.

В июне этого года «Белая ладья» финишировала уже в пятый раз. На берега могучего Дуная, в город русской славы Измаил съехались 17 команд из 14 союзных республик, Москвы и Ленинграда. Не прибыли лишь юные шахматисты из Азербайджана. Республиканский комитет по физкультуре и спорту не обеспечил приезд в Измаил команды 42-й бакинской школы, лишив ребят, победивших в трудных отборочных поединках, заслуженной награды. Такое равнодушие к детям непростительно.

Соревнования в Измаиле были хорошо организованы, они прошли в дружеской обстановке, принесли большую пользу ребятам. Участники побывали на интересных экскурсиях по местам исторического штурма крепости Измаил (1790 г.), где русские солдаты, под водительством Суворова и Кутузова, показали чудеса храбрости и героизма. Особый интерес вызвали путешествия по Дунаю на учебном катере клуба «Юный моряк» Дунайского пароходства.

Много волнений принесли футбольные матчи «сборной СССР», составленной из участников турнира «Белая ладья», с детскими командами «Юный дунаец».

Тепло и сердечно прошли встречи гостей Измаила со школьниками города в пионерских лагерях.

Победители и побежденные

Как известно, финальный турнир клуба «Белая ладья» проводится по такой формуле. Вначале все команды играют в одном турнире по швейцарской системе. Затем по итогам турнира комплектуются три финальные группы, где игра ведется по круговой системе.

На этот раз в число сильнейших шести коллективов вошли команды

школы № 2 города Октемберяна (Армения), школы № 4 Воронежа, школы № 1 города Плуње (Литовская ССР), новосибирской школы № 130, школы № 21 города Бухары (Узбекистан), киевской школы № 188.

Борьба за первое место велась в основном между сибиряками и киевлянами. В последнем туре жребий свел главных конкурентов в матче между собой. Все решила лишь последняя партия. При счете 2:2 Сережа Кудрин (Новосибирск) запутал в равном эндшпиле Сережу Ветренко (Киев), обеспечив своей команде решающий перевес.

Набрав 16 очков из 25 возможных, ребята из школы № 130 завоевали почетный первый приз газеты «Пионерская правда» и переходящий приз журнала «Пионер».

В состав команды-победительницы входили Сережа Кудрин, Сережа Захаров, Саша Филиппов, Антон Войтешек, Ира Никифоровская.

Второе место заняли киевляне, набравшие 15½ очков. У школьников из Бухары 13 очков. Далее были команды Воронежа — 11½, Армении — 11 и Литвы — 8 очков.

Надо отметить успех узбекских пионеров. В прошлом году команда 21-й бухарской школы заняла в финальном турнире самое последнее, восемнадцатое место. Неудача не деморализовала ни ребят, ни их тренеров. Год упорной работы — и вот совершен громадный рывок. На этот раз команда (руководитель В. Чжен) играла с большим подъемом, уверенно и сильно.

Кроме участников первого финала значительный творческий и спортивный рост продемонстрировали команда школы № 4 из Оша, школы № 1 белорусского города Скиделя, школы № 31 города Кутаиси, школы № 1 латвийского города Цесиса.

Обращают на себя внимание постоянные неудачи в финалах первенства «Белая ладья» юных москвичей и ленинградцев. На этот раз команда 546-й столичной школы заняла двенадцатое место. Ребята из 11-й ленинградской школы были тринадцатыми.

Со всей определенностью можно сделать вывод, что Шахматные федерации Москвы и Ленинграда уделяют массовым соревнованиям юных недостаточно внимания, не используют имеющиеся у них возможности для лучшей подготовки ребят к финальному турниру.

«Резерв главного командования» воронежской школы № 4: Мила Свиридова, Саша Раяцкий и Миша Кузнецов.

Секреты успеха

Каковы слагаемые успеха, что приводит команды к хорошим результатам?

Ответ прост, более того — очевиден. Лишь там, где шахматы широко популяризируются среди пионеров и школьников, возникают дружные, сильные коллективы, лишь там турниры «Белая ладья» привлекают большое количество участников, выдвигают новые дарования.

Сотни тысяч ребят участвовали на этот раз в турнирах «Белая ладья», предшествовавших финалу первенства в Измаиле. Вот несколько красноречивых примеров.

Около 40000 юных любителей шахмат играли в Киргизии в турнирах пионерских дружин. В Оше все школы выступали в первенстве. Только в этом небольшом городе турниры собрали 1885 участников.

Характерно и то, что в школе № 4, игравшей в финале, в третьем — пятом классах проводятся уроки шахмат.

С большим размахом прошли турниры «Белая ладья» в Российской Федерации. В 52 областях, краях и автономных республиках РСФСР были организованы массовые соревнования юных, завершившиеся зональными турнирами в Тольятти и Новосибирске.

Команды 18 школ играли в финале республиканского первенства Украины. А предварительные встречи были особенно хорошо организованы в Одесской области.

Порой в ответ на критические замечания о недочетах в шахматной работе с пионерами раздаются голоса: «У нас нет тренера», «Трудно привлечь ребят».

Спору нет. Хороший знающий тренер многое может сделать. И все

же главное в инициативе, общественной активности, самостоятельности ребят, которых должны направлять взрослые.

Вот что рассказывает руководитель команды школы № 1 маленького литовского города Плунге учитель истории В. Андрушайтис:

«По-моему, все зависит от того, насколько нам удастся заинтересовать ребят, увлечь их шахматами, правильно направить их активность и любознательность.

В шахматной секции нашей школы занимаются более ста ребят. Турниры проходят во всех классах, ведутся занятия по теории, организовано обучение новичков.

Конечно, я один не смог бы справиться со всей этой работой. Мне активно помогают сами школьники — Римантас Шакинис, Виталий Майоров, Маргарита Арлаускайте и другие ребята. Они и общественные тренеры, и судьи турниров, которые у нас всегда проводятся по всем правилам.

Когда в школе узнали, что наша команда поедет на турнир в Измаил, девочки на уроках труда изготовили специальные сувениры с национальным орнаментом для вручения ребятам из других республик.

Дирекция школы видит, что занятия шахматами нравятся многим ребятам и оказывает секции большую помощь».

Отметим, кстати, весьма важное обстоятельство. Все больше учителей начальных и средних школ, по достоинству оценив воспитательное значение шахмат, организуют шахматные кружки, руководят секциями юных.

Так, команду 546-й московской школы возглавил учитель математики А. Егоров, команду школы города Цессиса — старшая пионервожатая М. Транкал.

• Как играли ребята

Посмотрим теперь несколько примеров творчества ребят, сражавшихся за шахматными досками в Измаиле.

Эффектная миниатюра была сыграна в матче Армения — Литва.

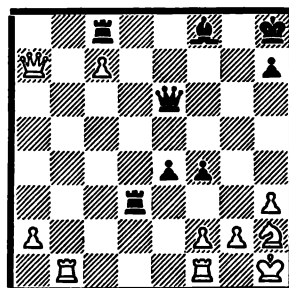
Защита двух коней

Н. ГЕВОРГЯН
(Октемберян)

В. МАЙОРОВ
(Плунге)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Kd4 6. Kc3 (значительно сильнее 6. c3) 6...K:d5 (хорошо здесь 6...Cg4) 7. K:f7 Фh4 8. d3? (следовало играть 8. 0—0) 8...Cg4 9. Фd2 (форсированно проигрывает, необходимо было 9. Cg5) 9...Ke3! 10. Cb3 K:g2 11. Kpf1 Фh3 12. Kg5 Ke3 13. Ke1 Фf1! 14. Л:f1 Kg2×.

Немало волнений принесла участникам и зрителям боевая партия Бичурин (Душанбе) — Чобот (Скидель).

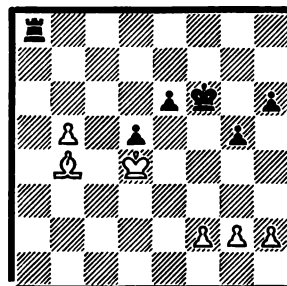

У белых две лишние пешки, но положение их короля вызывает тревогу. Последовало:

41...f3! 42. Лb8? (беспечность, правильно 42. g4) 42...fg 43. Kp:g2 Ф:h3 44. Kpg1 Cd6 45. Л:c8 Kpg7! (Коля Бичурин рассчитывал только на 45...Ф:c8 46. Фb8, и белые спасаются) 46. Лg8 Kp:g8 47. c8Ф Ф:c8 48. Le1 (плохо и 48. Kph1 C:h2) 48...C:h2 49. Kp:h2 Лh3 50. Kpg2 Фg4, и мат следующим ходом.

Победивший в этой партии второразрядник Александр Чобот, несомненно, способный, обещающий шахматист.

Многого можно ждать от девятилетнего Валерика Салова (Ленинград), получившего специальный приз «За упорство и мужество в спортивной борьбе». Валерик выполнил норму второго разряда. Он стойко оборонял трудные позиции, показал неплохую технику реализации преимуществ. Характерен финал его партии с новосибирцем А. Филипповым (черные):

Проходная пешка b5 очень сильна. Балерик прежде всего берет под контроль критическое поле b8.

44. Cd6 La7 45. b6 Lb7 46. Kpc5 e5 47. Kpc6 L: b6 48. Kp: b6 d4 49. Cb4 Kpf5 50. Kpc5 Kpe4 51. Kpc4 h5 52. Cd2 g4 53. Cg5 Kpf5 54. Ch4 Kpe4 55. Cg3 Kpf5 56. Kpd3 Kpf6 57. Kpe4. Черные сдались.

Поскольку речь зашла о специальных призах, отметим, что их было немало. Призы эти были установлены редакцией газеты «Пионерская правда», Центральным телевидением, Измайльским горкомом комсомола, Измайльским Дворцом пионеров, Одесским и Измайльским шахматными клубами, редакцией газеты «Советский Измаил».

За абсолютно лучший результат (9½ из 10) приз получила одаренная перворазрядница Вита Артамонова. Вита играет смело, энергично. Недаром ее шахматный кумир — Михаил Таль.

Вот одна из партий киевской школьницы:

Английское начало

В. АРТАМОНОВА

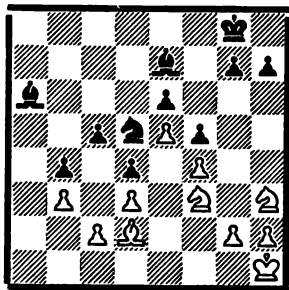
А. БАБАЯН

(Киев)

(Октемберян)

1. c4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 Kf6 4. g3 g6 5. Cg2 Cg7 6. 0—0 0—0 7. a3 a6 8. Lb1 Фc7 9. b4 cb 10. ab e6? (следовало играть 10...d6) 11. Ca3 Le8 12. b5 Ke7 13. c5 Kd6 14. K: d5 K: d5 15. b6 Фd8 16. e4 Kf6 17. Ke5 Cf8 (положение черных неудовлетворительно. На 17...K: e4 очень сильно как 18. K: f7, так и 18. Kc4) 18. Kc4 Ce7 19. e5 Kh5 20. Kd6 C: d6 21. ed f6 22. d4 Lf8 23. Le1 Lf7 (теперь могучие пешки белых приходят в движение) 24. d5 e5 25. c6 dc 26. dc Ce6 27. c7. Черные сдались.

Хорошее понимание позиции отличает игру перворазрядника Эдвина Кеньгиса. Так же как Сережа Кудрин, Эдвин отлично выступил на первой доске. Оба лидера набрали по 9 очков и получили специальные призы.

К этому положению пришла партия Макглакелидзе (Кутаиси) — Кеньгис (Цесис). Белые зажаты в тиски, решает наступление на ферзевом фланге.

27...Kc7! 28. Kf2 Cb7 29. Kd1 (упорнее 29. Ke1) 29...C: f3 30. gf Kb5 31. Cc1 Ka3 32. c4 dc 33. C: a3 c2! 34. Kc3 (или 34. Ke3 ba 35. K: c2 a2 36. Kpg2 Cd8 37. Kpf1 Ca5 и т. д.) 34...ba 35. Ka2 Ch4. Белые сдались.

На второй доске лучший личный результат у С. Захарова (Новосибирск) — 7½ из 10, на третьей — у С. Галахова (Бухара) — 8½ из 10, на

четвертой доске отличился А. Войтишек (Новосибирск) — 8 из 10, среди девочек хорошо играла С. Филофеева (Душанбе) — 8 из 10.

Немало способных шахматистов в команде Воронежа. Интересно, что ребята из четвертой школы наряду с шахматными занятиями ведут под руководством своего тренера М. Кислова постоянную общефизическую подготовку и сдачу норм ГТО.

В Измаил команда приехала со своего рода «резервом главного командования» — ребятами из второй сборной пионерской дружины. Эти ребята приехали знакомиться с игрой своих более опытных товарищей.

С командой приехала также член родительского совета работница молокозавода № 1 М. Кузнецова.

«У меня два сына, и оба играют в шахматы, — говорит Мария Ивановна, — Сережа вошел в команду, которая выступала в Измаиле, Миша, надеюсь, будет играть в будущем году».

Я очень довольна тем, что мои дети увлекаются шахматами. Это помогает им хорошо учиться. Они дисциплинированные, старательные ребята. Сейчас в нашем цехе многие работники хотят записать своих ребят в детскую шахматную школу».

Вот одна из партий лидера воронежцев Вити Гончарука:

Английское начало

В. МАЙОРОВ

В. ГОНЧАРУК

1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. g3 f5 4. Cg2 Kf6 5. e3 Ce7 6. d4 d6 7. Kge2 0—0 8. 0—0 Фe8 9. b3 (лучше было 9. Kd5) 9...Фh5 10. Ch2 (сильнее 10. Ca3) 10...g5 11. Kd5 f4 12. K: e7 K: e7 13. de Kg4! 14. h3 f3 15. C: f3 Ф: h3 16. C: g4 C: g4 (белые играли пассивно, и атака черных на королевском фланге стала угрожающей) 17. f4 g! (ничего не дает 17...C: e2 18. Ф: e2 Ф: g3 19. Фg2 Ф: e3 20. Kph1 L: f4 21. Ф: g5 Kg6 22. L: f4) 18. ef Lf5! 19. Kpf2 (тихоня попытка найти спасение в бегстве) 19...Фh2 20. Kpe3 (больше шансов оставляло 20. Kpe1) 20...Lf8! 21. Kpd2 de 22. Kpe1 Ld8 23. Фc2 Kf5 24. Фе4 K: g3 25. Ф: e5 Ф: e2 26. Ф: e2 K: e2 27. Lf2 K: f4 28. Kpf1 Kd3. Белые сдались.

Цифры и факты

Привожу спортивные результаты второго и третьего финалов:

За 7—12 места. Школа № 4 (Ош) — 15½ очков из 25 возможных, школа № 31 (Кутаиси) — 15, школа № 1 (Цесис) — 13½, школа № 1 (Скидель) — 13, школа № 37 (Душанбе) — 10½, школа № 546 (Москва) — 7½.

За 13—17 места. Школа № 11 (Ленинград) — 15½ очков из 20 возможных, школа № 40 (Алма-Ата) — 12½, школа № 6 (Тирасполь) и № 2 (Ашхабад) — по 9, школа поселка Килинга-Ныме (Эстония) — 4.

На турнире в Измаиле многие ребята повысили свои спортивные разряды. Норму первого разряда выполнили Ю. Караханов (Москва), С. Захаров, С. Галахов, М. Манов (Киев).

Взгляд в будущее

Первого сентября возьмет старт шестое Всесоюзное соревнование пионерских дружин «Белая ладья». Начнется первый этап, по существу, решающий успех всего дела, — турниры в классах и затем первенства дружин. Наша задача добиться того, чтобы эти встречи юных шахматистов были проведены без долгой раскочки и проходили более организованно.

Особое внимание надо обратить на подведение классификационных итогов всех школьных турниров. Получение билетов шахматиста-разрядника не формальность, а важный фактор приобщения ребят к организованной шахматной жизни. В ряде мест этому не придается значения, а зря. Чем иначе объяснить, что в составе команд, приехавших в Измаил, были ребята, имеющие начальный четвертый разряд?

Дело чести всех шахматных федераций и клубов привлечь для пропагандистских выступлений в школах ведущих шахматистов. Любители шахмат есть в каждой школе, надо только рассказать им о соревнованиях клуба «Белая ладья», дать нужные советы, помочь организовать турниры.

Часто бывает и так. В школе среди ребят есть неплохие шахматисты, но все они ходят на занятия в Дворцы пионеров, детские спортивные секции, а у себя в классе, в пионерской дружине не организуют турниры, не привлекают новичков, не пропагандируют шахматы.

Это неправильно, и мириться с таким положением не следует. Тренеры, работающие с ребятами, должны не только учить стратегии и тактике, воспитывая у юных шахматистов стремление к совершенствованию, их обязанность пробуждать, направлять общественную активность юных шахматистов.

К сожалению, до сих пор в ряде республик турниры «Белая ладья» все еще проводятся в камерном плане, среди небольшого числа школ. Так, например, в Армении мало делается для развития шахмат среди пионеров, республиканские соревнования пионерских дружин не организуются. Поэтому и команда школы № 2 из Октемберяна, имеющая превосходного руководителя С. Егизаряна, почти не встречает соперников.

Есть серьезные претензии и к организаторам турнира. Вот уже третий год подряд газета «Пионерская правда» не выполняет одно из установленных положений о соревновании. Участники финала, в соответствии с этим положением, должны награждаться значками и медалями. Однако ни значков, ни медалей редакция никак не может подготовить.

Финал шестого Всесоюзного соревнования намечено провести в Могилеве (Белоруссия).

Будем надеяться, что новые турниры юных любителей шахмат пройдут еще более интересно и красочно. Счастливого тебе плавания, «Белая ладья!».

М. ЮДОВИЧ,
главный судья соревнования.

С 2 по 28 июня в Ленинграде проходил межзональный турнир. Три его победителя получили право продолжить борьбу в следующем этапе розыгрыша первенства мира.

Большой успех выпал на долю советских гроссмейстеров **А. КАРПОВА** и **В. КОРЧНОГО**, разделивших первое и второе места. Третья путевка досталась американскому гроссмейстеру **Р. БИРНУ**.

Вот результаты турнира: Карпов и Корчной — по 13½ из 17, Бирн — 12½, Смейкал (ЧССР) — 11, Ларсен (Дания) и Хюбнер (ФРГ) — по 10, Кузьмин (СССР) — 9½, Глигорич (Югославия), Тайманов и Таль (оба — СССР) — по 8½, Кинтерос (Аргентина) и Радулов (Волгария) — по 7½, Торре (Филиппины) и Ульман (ГДР) — по 7, Рукавина (Югославия) — 6½, Тукмаков (СССР) — 6, Эстевес (Куба) — 4½, Куэллар (Колумбия) — 1½.

Материалы о соревновании будут опубликованы в ближайших номерах журнала. Приводим две партии турнира.

Сицилианская защита

А. КАРПОВ

Р. ХЮБНЕР

Примечания И. Зайцева
и Г. Фридштейна

Эта встреча, состоявшаяся на старте турнира, ожидалась с большим интересом: ведь за доской встречались два, пожалуй, наиболее перспективных молодых гроссмейстера...

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 a6 5. Cd3 Kf6 6. 0—0 Фc7.

Продолжение теоретической дискуссии о варианте Паульсена, начатой противниками на Студенческой олимпиаде 1972 года. В той партии успех сопутствовал Карпову, игравшему, как и сейчас, белыми.

7. Фe2 d6 8. c4 g6.

Хюбнер останавливает свой выбор на остром продолжении. Это решение, видимо, продиктовано желанием уйти от хорошо наигранных систем.

9. Kc3.

Возможностей здесь немало. В качестве иллюстрации обратим внимание на ход 9. b4! Например, 9... Kc6 10. K: c6 Ф: c6 (10... bc 11. Cb2 Cg7 12. e5) 11. Cb2 Cg7 12. Kd2 0—0 13. Лас1 с перспективной позицией у белых.

9... Cg7 10. Ce3 0—0 11. Лас1.

Пространственный перевес белые сохраняли и при 11. Kb3 Kc6 12. f4. В этом случае борьба носила более сложный характер.

11... Kc6 12. K: c6.

Радушно встретил Ленинград участников межзонального турнира. Соревнование вызвало огромный интерес у любителей шахмат города на Неве. Зрительный зал Дома культуры имени Дзержинского, вмещающий тысячу человек, был всегда переполнен.

Размен необходим, поскольку не видно, как помешать ходам 12... Ke5 или 12... Kg4.

12... bc.

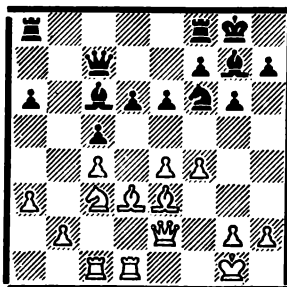
Естественнее и сильнее, чем 12... Ф: c6, на что белые усилили бы позицию в центре путем 13. f4. В отличие от продолжения в партии черные не смогли бы контролировать центральное поле d4.

13. f4.

Конечно, белым желательно воспрепятствовать ходу c6—c5. Однако на 13. Ka4 могло последовать 13... Лb8 (13... c5 14. e5) 14. Cf4 e5 15. Cd2, и теперь не 15... Лd8 ввиду 16. Fe1, а 15... Kh5, завязывая игру на королевском фланге.

13... c5 14. Lfd1 Cb7 15. a3 Cc6.

Давлением на пешку e4 Хюбнер хочет вызвать ее продвижение, чтобы затем начать осаду. Однако от черных требуется очень точная игра, иначе далеко продвинутая проходная по линии «b» может оказаться опасной. Менее обязывающим продолжением было, на наш взгляд, 15... Kd7 с идеей после 16. b4 Лае8 подготовить контрудар f7—f5.

16. b4.

Ничего не дает 16. e5 de 17. C: c5 ввиду 17... Cf3.

16... cb 17. ab Фb7 18. e5 de 19. fe Kd7.

К материальным потерям вело 19... Ke4 20. C: e4 C: e4 21. Cc5, а также 19... Kh5 20. b5 Cd7 21. g4.

20. b5 ab 21. cb Cd5.

На эту позицию шли оба партнера. Как уже отмечалось, слабость пешки e5 компенсируется проходной b5 и активным расположением белых фигур.

22. Cd4! Фb8! 23. Le1.

Белые не успевают разменяться на d5, так как после 23. K: d5 ed 24. Le1 Ле8 пешку не удержать.

23... Cb7 24. b6.

Неточность. Следовало консолидировать силы посредством 24. Fe3 с дальнейшим Cd3—f1.

24... Лd8.

Вскрыть недостатки последнего хода белых можно было лишь неочевидным маневром — 24... Фd8! Неожиданно обе белые пешки оказывались под ударом (помимо 25... K: b6 угрожает 25... K: e5 26. C: e5 C: e5 27. Ф: e5 Ф: d3).

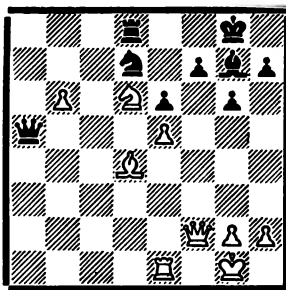
25. Cb5 Ла5 26. Фе3 Фа8 27. Фf2 Са6.

Черные стремятся проложить ладье дорогу к пешке e5.

28. Лb1 C: b5 29. Л: b5.

На 29. K: b5 хорошо 29... Фc6, после чего не годится 30. Лс1 из-за 30... Л: b5!

29... Л: b5 30. K: b5 Фа5 31. Kd6.

Вторжение белых фигур выглядит решающим. Однако Хюбнер издали шел на эту позицию. Изящный тактический нюанс спасает черных.

31... К:е5! 32. С:е5.
Не проходит 32. Кb7 ввиду 32. Кf3 33. g4 Фg5.

32... Л:д6! 33. С:г7.
Ладья неуязвима: 33. С:д6 Cd4!
33... Кр:г7 34. Лb1.

Несмотря на лишнюю пешку, для достижения ничьей от черных еще требуется точность, так как проходная «b» по-прежнему опасна.

34... Лd8 35. Фb2 Кpg8 36. b7 Лb8 37. Фc2 Кpg7 38. Фc8 Фa2! 39. Фc3 Кpg40. Ла1.

В этот момент в зале раздался аплодисменты: некоторые болельщики Карпова полагали, что он выигрывает. Однако ответ Хюбнера развеял иллюзии.

40... Фd5.
Здесь белые записали ход 41. Фc8, но партия не доигрывалась: соперники согласились на ничью. После 41... Кpg7 42. Ф:b8 Фd4 43. Крf1 Ф:a1 королю не скрыться от вечного шаха.

Дебют Берда

Е. ТОРРЕ

Р. БИРН

Примечания П. Кондратьева

Посланец далеких Филиппин международный мастер Еугенио Торре привлек внимание ленинградцев не только своим оригинальным обликом, манерой держаться на сцене, но также самобытной игрой. Это высокий стройный юноша со смуглым лицом, длинными, цвета вороньего крыла локонами (это — не дань моде, а давняя традиция филиппинцев), девичьим румянцем на щеках. Большую часть времени Еугенио сидит за столом и лишь изредка плавно и неторопливо прогуливается по сцене — сдержанность и спокойствие не покидают его даже в цейтноте.

Обычно Торре с первых ходов стремится уйти от изученных дебютных вариантов, возлагая надежды на свою тактическую изобретательность. В турнирах такого ранга, как межзональный, это значит идти по линии наибольшего сопротивления.

1. g3 f5 2. Cg2 Kf6 3. c4 e6 4. b3 Ce7 5. Cb2 0—0 6. f4.

В ответ на избранное Бирном голландское построение Торре играет сразу два дебюта: английское начало и дебют Берда...

6...d5 7. Kf3 c5 8. 0—0 b6.

На 8...d4 у белых был хороший ответ 9. b4.

9. c3 Cb7 10. Фе2 Kc6 11. Kc3.

Эластичнее выглядит 11. d3 с последующим 12. Kbd2.

11...Фd7 12. Kd1 Лад8 13. Kf2 Ke4!

Логично сыграно. Ферзевый конь белых сделал три хода подряд, а потому его полезно разменять. Это своеобразная форма выигрыша шахматного времени. К тому же черные срывают намеченное противником построение: d2—d3, h2—h3 и g3—g4, после чего инициатива белых могла стать опасной.

14. d3 К:f2 15. Кр:f2!?

Неожиданное решение. Торре не хочет отказываться от намеченного им плана с g3—g4.

15...Сf6.

С разменом чернополюсных слонов шансы белых на атаку королевского фланга понижаются.

16. С:f6 Л:f6 17. cd Ф:d5.

Стремление черных сохранить вертикаль «d» для своих тяжелых фигур понятно. На 17...ed белые могли продолжать 18. d4 Фе7 19. Лfd1.

18. Ke5 Фd6.

После 18...Ф:г2 19. Кр:г2 Kd4 20. Крf2 К:e2 21. Кр:e2 окончание благоприятно для белых. В случае 19...К:e5 (вместо 19. Kd4) 20. Кpg1 К:d3 перевес также на их стороне.

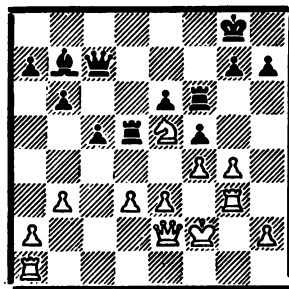
19. С:c6!

Правильная оценка положения. Коня необходимо сохранить, ибо в противном случае скажется слабость пешечной позиции белых в центре.

Е. Торре.

19...С:c6 20. Лg1 Cb7 21. g4 Фc7.
На 21...Лh6 у белых был ответ 22. Кpg3 с угрозой 23. g5.
22. Лg3 Лd5.

23. Лaг1?

Необходимо было 23. Фb2!, после чего у белых хорошие перспективы. Например, 23...fг 24. К:г4 Лg6 (24...Лf8? 25. Лaг1 Кph8 26. Kf6!) 25. Ke5 Л:г3 26. hg или 23...Лh6 24. Кpg1.

Теперь американский гроссмейстер уничтожает главный форпост противника (за коня e5 не жалко и ладьи!), что резко меняет обстановку.

23...Л:e5! 24. fe Ф:e5 25. gf.

Грозил 25...f4.

25...Л:f5 26. Кpe1 Лf7 27. Фc2 g6.

Главная беда белых — отсутствие надежного убежища для короля. Невозможно 28. Лf1 ввиду 28...Фa1.

28. e4 Ca6 29. Л1g2.

Допускает вторжение черных фигур, однако хорошего продолжения уже не видно.

29...Фa1 30. Кpe2 Лf1 31. Фd2 Лb1 32. Фg5.

Оба короля брошены на произвол судьбы, но очередь хода за черными.

32...Ле1 33. Крf3?

Под давлением надвигающегося цейтнота Торре допускает еще одну ошибку, облегчающую задачу черных. После 33. Крf2 Бирну пришлось бы немало потрудиться: 33...Лf1 34. Кpe3 Фе1 35. Ле2 Фc3 36. Фd8 Лf8 37. Фd6 Фf6 38. Кpd2 Лd8, и атака черных должна увенчаться успехом.

33...Фd1 34. Крf4 Лf1 35. Кpe5 Фa1 36. Кр:e6.

Не найдя покоя в собственном доме, белый король пытается укрыться в лагере противника. Однако безуспешно. На 36. Кpd6 решало 36...Фd4 37. Крс6 Лf7.

36...Cc8 37. Кpd6 Лf6 38. Крс7 Ce6 39. d4.

Последняя отчаянная попытка. На 39. e5 могло последовать хотя бы 39...Лf7 40. Крс6 (на 40. Кpd6 и 40. Кpb8 следует 40...Фd4) 40...Cd7 41. Кpb7 Cb5 42. Кpb8 Фd4.

39...Ф:d4 40. Лd2 Лf7 41. Кpb8.

Или 41. Крс6 Cd7 42. Кpb7 Ф:e4 43. Кра6 (43. Кpb8 Лf8) 43...Cc8 44. Кpb5 a6 45. Кр:b6 Фb7.

41...Ф:e4. Белые сдались.

Партии и окончания

Французская защита

П. КЕРЕС М. ДВОРЕЦКИЙ

Матч-турнир сборных команд СССР
Москва, 1973 г.

Примечания М. Дворецкого
и С. Розенберга

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4.
Cd3 c5 5. e5 Kfd7 6. c3 b6 7. Ke2.

Воспрепятствовать размену белопольных слонов не удастся. Например, 7. Фа4 а5 или 7. Фе2 cd! 8. cd Kc6 9. Kgf3 Kb4 с отличной игрой у черных. Мало что обещает и 7. Фг4. В партии Нейкирх — Дворецкий (Лейпциг, 1969 г.) далее последовало: 7...Са6 8. С:а6 К:а6 9. Ке2 Кс7 10. 0—0 f5 11. ef К:f6 12. Фh3 Cd6 13. Kf3 0—0 14. Kf4 Фd7 с равными шансами. Нам кажется, что наиболее неприятно для черных 7. а4 и на 7...Са6 — 8. Сb5! или сразу 7. Сb5. Вероятно, после 7. а4 черные должны продолжать 7...cd 8. cd Kc6 с дальнейшим Кс6—b4, а в случае 7. Сb5 — 7...Ка6 и затем Ка6—с7.

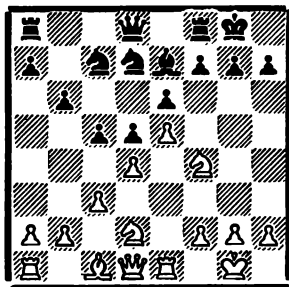
7...Са6 8. С:а6 К:а6 9. 0—0 Кс7 10. Kf4!

На 10. f4 черные добивались хорошей игры путем 10...f5! Теперь же 10...f5? плохо ввиду 11. Фh5.

10...Ce7 11. Le1.

Неопасно для черных рекомендованное в газете «64» (№ 18, 1973 г.) 11. с4 cd 12. cd К:е5 13. Le1 из-за простого 13...Kg6. Жертва фигуры — 14. de К:f4 15. ef Kpf8 — сомнительна.

11...0—0.

В книге П. Кереса, изданной в ГДР, позиция на диаграмме оценивается как благоприятная для белых.

12. Kf1.

Этот ход указывается в книге. Между тем большего внимания за-

служивает 12. Фg4 или 12. Kf3. В этом случае черным труднее провести продвижение f7—f5.

12...Фс8.

Слабее немедленное 12...f6 из-за 13. ef Л:f6 14. Фg4.

13. Kg3.

На 13. Фg4 черные собирались продолжать 13...f5 14. ef К:f6 15. Фh3 Cd6!, и ничего не обещает белым 16. dc bc 17. К:е6 ввиду 17...Ле8 18. К:с7 (18. Cf4? Л:е6!) 18...Л:е1 19. К:а8 Ф:а8 с достаточной компенсацией за пешку. Вместо 13. Фg4 интересно 13. Фf3!, и если 13...f5, то 14. с4! (менее ясно 14. К:е6 К:е6 15. Ф:d5 Kpf7).

13...f5 14. с4!

Этот же удар мог последовать на 13...f6. К примерно равной игре вело 14. ef К:f6 15. Kd3 (15. Фе2 Cd6! 16. К:е6? Ле8) 15...Cd6 16. Cf4 С:f4 17. К:f4 Фd7 18. Kd3 Фd6.

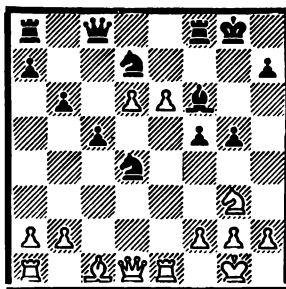
14...g5.

Пожалуй, единственное продолжение, так как иначе черным приходится уступить пункт d5. Например, 14...dc? 15. d5 ed 16. К:d5 К:d5 17. Ф:d5 Kph8 18. e6 с явным преимуществом. Или 14...cd 15. cd ed 16. Ф:d4 Cc5 17. Фd3, выигрывая пешку.

15. К:е6!

Неопасно для черных 15. Kfh5 dc или 15. Kh3 Фd8 16. Фh5 f4. Жертва фигуры ставит перед ними трудные задачи.

15...К:е6 16. cd К:d4 17. d6 Cd8 18. e6 Cf6.

19. Kh5.

Кроме этого хода в распоряжении белых было еще два способа продолжения атаки:

а) 19. e7 Лf7 (если 19...Ле8, то 20. К:f5 К:f5 21. Фd5 Kpg7 22. Ф:f5, и фигуры черных скованы) 20. e8Ф Ф:e8 21. Л:e8 Л:e8. В этой позиции черные, на наш взгляд, могут успешно обороняться.

б) 19. К:f5 К:f5 20. Фd5 Kph8 22. Ф:f5 Cd4 23. ed Фс6!, и черные даже выигрывают! Слабее 23...Л:f5 из-за 24. dcФ Л:с8 25.

М. Дворецкий.

d7 Lcf8 26. Ле8, и, несмотря на кажущуюся активность, черным не спастись. Например, 26...С:f2 27. Kph1 Ce1 28. g3 или 26...Л:f2 27. h3 Ле2 28. Ce3 С:e3 29. Kph1 с выигрышем. Не помогают и другие шахи: 27...Лf5 28. Ce3! С:e3 29. Kph1; 27...Лf7 28. Ce3 Cf6 29. Лf1 с неотразимой угрозой 30. Л:f6.

19...Фс6!

Плохо как 19...g4 20. Ch6, так и 19...h6 20. h4 или 19...f4 20. Фg4 с решающим усилением атаки.

В этот момент собравшимся в пресс-центре гроссмейстерам и мастерам казалось, что позиция черных вот-вот рухнет. В частности, предлагался ход 20. h4. Если теперь 20...Ф:d6 21. ed Ф:d7, то 22. С:g5! С:g5 23. hg, и белые выигрывают. Но Керес отказался от 20. h4, справедливо полагая, что в этом случае черные получают опасную контригру путем 20...gh! и если 21. Ch6, то 21...h3! 22. f3 Ke5.

20. ed Ф:d6 21. К:f6.

А вот здесь 21. h4 заслуживало серьезного внимания. В случае 21...h6 22. hg hg 23. К:f6 Ф:f6 24. Фh5 f4 25. Ле8 Лd8 26. Cd2 Л:d7 27. Лае1 белые сохраняли инициативу.

21...Ф:f6 22. Ce3 Lad8 23. Фа4! Фd6 24. С:g5 Л:d7.

Позиция упростилась. Черные вернули назад лишнюю пешку и отразили непосредственные угрозы. Все же белые могли еще бороться за преимущество путем 25. Cf4! Фс6 26. Фс4 Фd5 27. Ф:d5 Л:d5 28. Ле3. Ходом в партии Керес соглашается перейти в равный четырехладный эндшпиль.

25. Ce3 f4 26. С:d4 Ф:d4 27. Ф:d4 Л:d4 28. Ле2 f3 29. gf Л:f3 30. Лае1 Kpg7. Ничья.

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 d6 4. Kc3 g6 5. e4 Cg7 6. Kf3 0—0 7. Ce2 e6 8. 0—0 Le8.

Этот вариант исследован пока еще мало. За последнее время мне пришлось несколько раз отстаивать построение черных. По-моему, оно вполне приемлемо. Вот несколько примеров:

Козма — Суэтин (Кисловодск, 1972 г.): 9. Kd2 Ka6 10. de C:e6 11. f4 Cd7 12. Cf3 Cc6 13. Kd5 Kc7 14. Le1 Lb8 15. a4 Фd7 16. g4 h6 17. f5 Фd8! с хорошими возможностями.

Иначе играли белые в партии Геллер — Суэтин (Кисловодск, 1972 г.): 9. Kd2 Ka6 10. Le1 Kc7 11. a4 b6 12. h3 a6 13. Kf3 ed (заслуживало внимания 13...e5) 14. cd b5 15. e5! de 16. d6 Ke6 17. ab Kd4 18. ba Ф:d6 19. Cg5, но и здесь черные могли путем 19...h6 20. Ch4 Kd5 получить реальные контршансы.

Георгиу — Ларсен (Тиссайд, 1972 г.): 9. de C:e6 10. Cf4 Kc6 11. C:d6 Фа5 12. Cf4 Лад8 13. Kd5 Лd7 14. Cd3 Cg4 15. h3 C:f3 16. Ф:f3 Kd4 17. Фd1 Ke4 18. Le1 Kd6, и черные стоят не хуже.

9. Kd2 Ka6 10. Kph1.

Маневр, не раз применявшийся югославским гроссмейстером. Уводя короля с диагонали g1—a7, белые ждут разрядки напряжения в центре — 10...ed 11. cd, что неблагоприятно для черных. Поэтому черные должны, избегая размена на d5, готовить контрудар b7—b5.

10...Kc7 11. a4 Лb8 12. f3 b6 13. Kdb1.

Интересный замысел. Белые переводят коня на a3, чтобы надежно препятствовать прорыву b6—b5. Если произойдет размен на d5, конь с a3 сможет попасть на c4. Однако переброска коня по маршруту f3—a3 требует много времени, и черные успевают удобно расположить свои силы.

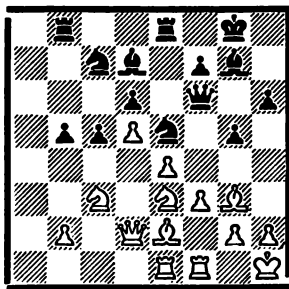
13...a6 14. Ka3 Фе7? 15. Cg5?

Два последних хода противники сделали автоматически, без раздумий. А между тем вместо 14...Fe7 лучше было 14...ed 15. cd и лишь теперь 15...Fe7. Неудачен и естественный ход 15. Cg5. Очень сильно было 15. e5! После 15...Kd7 16. ed Ф:d6 17. Ke4 преимущество у белых.

15...h6 16. Ch4 g5 17. Cf2 ed 18. cd Kd7 19. Фd2 Ke5 20. Лае1.

Заслуживало внимания 20. Kc2, с тем чтобы на 20...b5 продолжать 21. ab ab 22. b4!

20...Cd7 21. Kc2 Фf6!
Препятствуя ходу 22. b4.
22. Ke3 b5 23. ab ab 24. Cg3.

Важный момент борьбы. Казалось бы, напрашивается 24...b4, отсеская коня белых, однако в этом случае после 25. Kd1 Kb5 26. Kc4 белые захватывают отличную позицию — пункт c4.

24...Kgf6 25. Kf5.

Выглядит очень сильно, но у черных находится убедительное возражение. Глигорич рассчитывал на вариант 25...b4 26. K:g7! bc 27. K:e8 cd 28. K:f6 и т. д.

25...Cf8! 26. Cd3?

Следовало признать ошибочность предыдущего хода и вернуться конем на e3.

26...b4 27. Kd1 C:f5 28. ef Л:e1 29. Л:e1 Ke7 30. Ke3 Ke:d5.

Не опасаясь тактических выпадов, черные забирают центральную пешку и получают явный перевес.

31. Kc4 Kb6 32. Ke3 Le8 33. Kg4 Л:e1 34. Ф:e1 Ф:b2 35. f6 Фd4 36. Cb1 Kd7 37. Cf2 Фc4 38. h4 Фе6 39. Фd2 K:f6 40. hg K:g4 41. fg Ф:g4 42. gh Фh5 43. Kpg1 Ф:h6 44. Ce3 Фg7 45. Ca2 Kb5 46. Cc4 Kc3 47. Фd3 Фg3 48. Фd2 d5. Белые сдались.

На международном турнире в Лухачовицах (Чехословакия) первые два места разделили Смейкал (Чехословакия) и Адорьян (Венгрия), набравшие по 10 очков из 15. На третьем месте Горт (Чехословакия) — 9½ очков. Следующие места заняли: Плаетна (Чехословакия) и Холмов (СССР) — по 9, Билек (Венгрия) — 8½, Пришибыл (Чехословакия) — 8, Кнежевич (Югославия) и Лехтинский (Чехословакия) — по 7½, Янза (Чехословакия) и Дода (Польша) — по 7, Малих (ГДР) — 6½, Мухин (СССР) и Минев (Болгария) — по 6, Баняс (Чехословакия) — 4½, Эстевес (Куба) — 4 очка.

Защита Алехина

А. АДОРЬЯН И. ПРШИБЫЛ

Примечания Р. Холмова

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 e6 6. 0—0 Ce7 7. c4 Kb6 8. h3 Ch5 9. Kc3 0—0 10. Ce3 d5 11. c5 C:f3 12. C:f3 Kc4 13. Cf4.

До сих пор партия развивалась по образцу встречи Геллер — Хехт (Будапешт, 1973 г.). Там черные сыграли 13...Kc6, но после 14. b3 Ka5 15. Фd2 b6 16. Лc1 bc 17. dc C:c5 18. K:d5 Cd4 19. b4 ed 20. ba Фd7 21. Л:c6 Ф:c6 22. Ф:d4 Лад8 23. Лc1 Фb7 24. Cg5! признали себя побежденными.

Чехословацкий мастер пытается усилить игру черных.

13...b6.

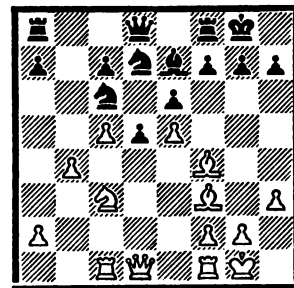
После 13...K:b2 из-за 14. Фb1 Kc4 15. Ф:b7 Kd7 16. K:d5! ed 17. Ф:d5 позиция черных не внушает доверия.

14. b3 Ka5 15. Лc1 bc 16. dc Kd7.

Конечно, черных не устраивало 16...C:c5 из-за 17. K:d5!, и теперь как 17...Ca3 18. K:c7! или 17...ed 18. Л:c5 c6 19. Фd2 Kb7 20. Лc2, так и 17...C:f2 18. Л:f2 ed 19. C:d5 c6 20. C:f7! приводило к крайне тяжелой позиции. Более надежным выглядело 16...c6, ограничивая возможности белого слона. Правда, в этом случае черным пришлось бы примириться с пассивной, хотя и достаточно крепкой позицией. Ход в партии позволяет белым развить инициативу.

17. b4 Kc6.

После 17...Kc4 18. K:d5! ed 19. C:d5 Kc:e5 20. C:a8 Ф:a8 21. c6! черные оставались без качества.

18. K:d5!

Белые завязывают выгодные для себя осложнения.

18...ed 19. C:d5 Kd:e5 20. b5 Kg6.

Помимо этого в распоряжении черных было интересное продолжение 20...Kd3! Однако оно опровергалось путем 21. Ф:d3 Kb4 22. Фc4! K:d5 23. Лf1d1 и т. д. После же 20...Kb4 21. C:a8 Kcd3! 22. Ce4 K:f4 23. Фf3! возникала весьма неясная игра. Например, 23...f5 24. Cb1 Kbd5 25. Лcd1, и черные остаются без качества. Лучше 23...Ke6! 24. Лf1d1 Kd4 25. C:h7 Kp:h7 26. Фе4 f5 27. Ф:d4 Ф:d4 28. Л:d4 a5 29. a3 Cf6 или 25. Фе3 Cg5 26. Ф:d4 Ф:d4 27. Л:d4 C:c1 28. Л:b4 Ca3 29. Лc4 g6 30. Kp1 Ld8! 31. Kpe2 Le8 32. Kpd3 Le5 33. Kpd4 Cb2 34. Kpd3 Ca3 — в обоих случаях со сложной игрой и взаимными шансами.

Все же у белых находилась возможность сохранить инициативу: 26. Л: d4! С: e3 27. Л: d8 Л: d8 (если 27... С: c1, то 28. С: h7! с преимуществом у белых) 28. fс К: a2 29. Лс2! Кb4 30. Лс4 Лd1 31. Крh2 Кd5 32. С: d5! Л: d5 33. b6!, и белые выигрывают.

21. Сg3 Кb4.

После 21... Ксe5 22. f4 Лb8 23. fе Л: b5 24. Л: f7! Л: f7 25. С: f7 Кр: f7 26. Фf1! белые выигрывали.

22. С: a8 Ф: a8.

Совсем плохо 22. Ф d1? 23. Лf: d1 Л: a8 24. a3, и черные теряют коня.

Теперь создалась позиция, в которой на первый взгляд сохраняется равновесие. На самом деле фигуры черных разобщены и им предстоит тяжелая защита, тем более что у белых появляется шанс выиграть вторую пешку.

23. Лс4!

Не так легко оценить последствия хода 23. С: c7. Например, 23... Фb7 24. Фd7 К: a2 25. Лс4 Сd8! 26. b6 ab 27. cb Ке5 28. Фb5 К: c4 29. Ф: c4 Кb4! 30. С: d8 Кd5! с равенством или 24. b6 ab 25. cb К: a2 26. Ла1 Кh4! 27. Фg4 h5 28. Фg3 Кс3 29. Лfе1 Ке4 с очень сложной игрой.

23... Кd5.

На 23... Лd8 могло последовать 24. Фf3 Ф: f3 25. gf Кd3 26. С: c7 Лс8 27. b6 К: c5 28. ba Ла8 29. Лb1 Л: a7 30. Лb8 Кf8 31. Сb6 Лb7 32. Л: b7 К: b7 33. Лс7 с выигршем.

24. Фf3.

Выясняется, что защитить пешку «с» очень трудно.

24... Сf6.

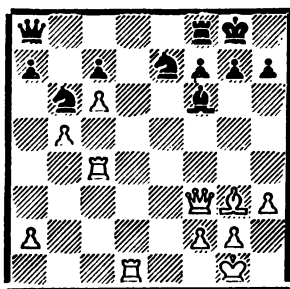
Если 24... c6, то 25. bc Ф: c6 26. Лfд1 Лd8 27. Лсd4, и позиция черных рушится.

25. Лd1 Кge7?

Черные не выдерживают напряжения! Более упорным было 25... Лd8, с тем чтобы на 26. c6 сыграть 26... Кb6, нападая на ладью. Теперь черным приходится расстаться с пешкой.

26. c6 Кb6.

На 26... Лd8 последовало бы 27. Лс5! Черные считали, что их всегда спасет отскок коня с нападения на ладью, но не заметили следующего остроумного ответа.

27. Лg4!

Кажется, что ввиду угрозы 28. Ф: f6 черные не успевают защитить пешку.

27... Кg6?

Лучше 27... Фс8! 28. С c7! h5! 29. Ф: f6 Ф: g4 30. hg gf 31. С: b6 ab 32. Лd7 Кс8 33. gh с преимуществом у белых. Правда, не так ясно, можно ли его реализовать.

После сделанного хода белые восстанавливают материальное равновесие, сохраняя подавляющую позицию.

28. С: c7 Се5 29. Л: g6! С: c7.

Оказывается, не проходило 29... fг из-за 30. Фb3!

30. Лg4 a6.

Черные еще лелеют надежду заблокировать неприятельские проходные пешки, но белые четко проводят техническую часть партии. В итоге борьба решается на королевском фланге.

31. Фf6 g6 32. Фе7 Фа7 33. Фа3 Ла8.

Попытка разорвать пешечную цепь приводит к быстрому концу. Однако и после лучшего 33... a5 черные вряд ли могли сопротивляться.

34. Ле4 ab 35. Ле8! Кpg7 36. Фf8 Кpf6 37. Фе7 Кpg7 38. Фf8 Кpf6 39. Фh8! Кpg5?

Более сложные задачи пришлось бы решать белым после 39... Кpf5!

40. h4! Кр: h4 41. Фf6. Черные сдались.

Уверенную победу на международном турнире в Воронеже одержала советская шахматистка Козловская. Не потерпев ни одного поражения, она набрала 11½ очков из 14. На втором месте Саунина — 10½, на третьем — четвертом Кушнир и Эпштейн — по 9½ очков. Следующие места заняли: Ранник — 9, Цифанская — 8, Гринфельд — 7½, Погоревич (Румыния) — 7, Гофман (ГДР) — 6½, Алекина и Радзюковская (Польша) — по 6, Сильнина — 5½, Михайлова — 3½, Шинка (Венгрия) — 3, Суха (Чехословакия) — 2 очка.

Сицилианская защита

Л. ЦИФАНСКАЯ А. КУШНИР

Примечания

И. Бондаревского

1. e4 c5 2. c3.

Безобидное на вид продолжение. Однако на практике черные нередко оказываются в затруднительном положении. Во всяком случае, знатоки сложных вариантов сицилианской защиты, играя черными, лишаются возможности использовать свои анализы.

2... Кf6.

Вариант 2... d5 3. ed Ф: d5 4. d4 не каждому по вкусу из-за неудачной позиции ферзя.

3. e5 Кd5 4. d4 cd 5. Ф: d4.

Вполне возможно также образование пешечного центра путем 5. cd.

5... e6 6. Кf3 Кс6 7. Фе4 d6 8. Кbd2 de.

Эта позиция встречалась не раз. Размен на e5 позволяет белым сохранить некоторый перевес. Любителям острой игры года три назад я рекомендовал ход 8... f5.

9. К: e5 К: e5.

В партии Горт — Полукаевский («Матч века», 1971 г.) советский гроссмейстер сыграл 9... Кf6. На 10. К: c6 следует 10... Ф: d2, однако 10. Фа4 сохранило белым инициативу.

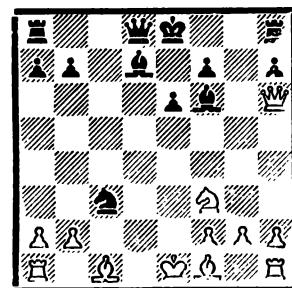
10. Ф: e5.

Как черным развить королевский фланг? Упрощение путем 10... Фс7 позволит белым, располагающим пешечным перевесом на ферзевом фланге, получить несколько лучшие шансы. При этом у черных не будет никакой контригры.

10... Cd7 11. Кf3.

После этого естественного хода черные, используя тактическую возможность, развивают слона f8. При 11. Се2 события развивались более спокойно.

11... Ce7 12. Ф: g7 Cf6 13. Фh6 К: c3.

14. Cg5.

Заслуживало внимания 14. Cd3. Если 14... Сс6 (на 14... Са4 следует 15. 0—0, например, 15... Ф: d3 16. Ф: f6 Ке2 17. Крh1 Кg3 18. hg Ф: f1 19. Крh2, и белые выигрывают), то 15. bc С: c3 16. Кре2 С: a1 17. Cg5. Далее возможно 17... Фb6 18. Лb1 Сb2 19. Cf6 или 17... f6 18. Се3. В обоих случаях игра складывается к выгоде белых, так как отступить слоном с a1 нельзя ввиду 19. Фg7 Лf8 20. Сс5.

Правда, играя 14... Кd5 (вместо 14... Сс6), черные избегали неприятностей. После 15. 0—0 получалась сложная позиция, в которой белые могут попытаться использовать небезопасное положение черного короля.

Ход в партии упрощает борьбу, но вполне возможно, что во встрече с грозной соперницей молодую шахматистку устраивал мирный результат.

14... Ке4 15. С: f6 К: f6 16. Фd2.

Продолжение той же тактики. Еще можно было играть 16.

0—0—0. Последовательно добиваясь упрощений, белые, как это часто бывает, оказываются в затруднительном положении.

16...Cc6 17. Ф:d8 Л:d8 18. Ке5.

Лучше 18. Се2.

18...Cd5 19. Сb5 Крe7 20. 0—0.

Видимо, белые полагали, что их позиция безопасна. Однако неудачный маневр легких фигур мог привести к неприятностям. Сейчас черным надо было продолжать 20...С:g2! 21. Кр:g2 Лd5. Например, 22. Кс6 bc 23. С:c6 Лg8 24. Крh1 Лd2, намечая 25...Л:b2, а также 25...Kg4. Или 24. Крf3 Лf5 25. Крe2 Ле5 26. Крf3 Kg4 и т. д.

После партии Кушнир сказала, что видела эту возможность, но ей «что-то померещилось».

20...a6 21. Сс4 С:c4 22. К:c4 Лс8.

Целесообразнее 22...Лd4. Владение центральной вертикалью и лучшее положение короля еще позволяли черным бороться за победу.

23. Лас1 Кd5 24. g3 Лс7 25. Ке3 Л:c1 26. Л:c1 К:e3 27. fe Крd6 28. Крf2 f5 29. Крf3. Ничья.

Мастер Лев Евгеньевич Омельченко — народный судья из города Пятигорска второй раз подряд завоевал звание чемпиона СССР в игре по переписке. Общий результат сыгранных им партий говорит сам за себя: 22 победы, 15 ничьих и только одно поражение.

Приводим с его комментариями одну из партий последнего чемпионата страны.

Испанская партия

Л. ОМЕЛЬЧЕНКО А. БАХАРЕВ
X первенство СССР по переписке

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Сс2 c5 11. d4 Фс7 12. Кbd2.

«Табия» классической чигоринской системы. Как известно, черные располагают несколькими продолжениями: 12...Кс6, 12...Сb7, 12...Cd7, 12...Лd8 и 12...cd. Они останавливают свой выбор на немедленном вскрытии вертикали «с».

12...cd 13. cd Кс6 14. Кb3.

Интересен старый ход 14. d5. П. Керес в книге, изданной в ГДР, приводит вариант: 14...Кb4 15. Сb1 a5 16. a3 (на 16. Кf1 хорошо 16...Ka6, Рабинович — Флор, Москва, 1939 г. или 16...Cd7 17. Cd2 Лfс8 18. С:b4 ab 19. Cd3 Cd8 20. Фd2 Фа5, Яновский — Ботвинник, Гронинген, 1946 г.) 16...Ka6 17. b4 Cd7 18. ba! Ф:a5 19. Кb3 с несколькими лучшими перспективами у белых.

Л. Омельченко.

14...a5 15. Се3 a4 16. Кbd2 Се6. Встречалось также 16...Cd7 (Смыслов — Решевский, матч-турнир на первенство мира, 1948 г. и Петросян — Пфлегер, Гамбург, 1968 г.).

17. a3.

Если 17. d5, то, конечно, 17...Кb4.

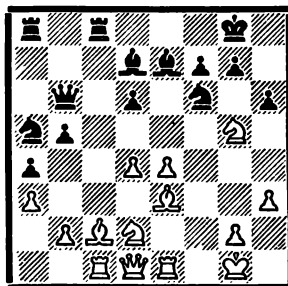
17...Ka5 18. Kg5.

Глигорич против Кереса на турнире в Гастингсе (1964/65 г.) сыграл 18. Лс1. После 18...Фb8 19. Cd3 b4 20. d5 Cd7 21. Кс4 К:c4 22. Л:c4 ba 23. ba Фb3 ни о каком перевесе белых не может быть и речи.

Выпад коня на g5 предусматривает развитие инициативы на королевском фланге.

18...Лfс8 19. Лс1 Cd7 20. f4 ef 21. С:f4 Фb6 22. Се3 h6?

Угрожало 23. e5. После сделанного черными хода слабым оказывается пункт f7.

23. К:f7!

Логичная жертва. Дальнейшая игра носит форсированный характер.

23...Кр:f7 24. e5 de 25. de Сс5 26. С:c5 Л:c5 27. Крh1 Ке8.

Не помогает 27...Kd5 28. Ке4.

Если 28...Кс4, то 29. Фh5 Кpg8 30. К:c5 Ф:c5 31. Лf1 либо 29...Крe7 30. Фh4 g5 31. К:g5 hg 32. Ф:g5 Крe8 33. Сg6 — в обоих

случаях белые выигрывают. В последнем варианте вместо 31...hg упорнее 31...Лс6, но и тогда 32. Кh7 Крe8 33. Лf1 Сс8 34. Лf8 Крd7 35. Лf7 Крe8 36. Лсf1 приводит к решающему преимуществу.

28...Лас8 29. К:c5 Л:c5 30. Се4 Се6 31. Фh5 Крe7 32. Фg6 Кс4 33. Ф:g7 Крd8 34. Лf1 Cd7 35. Лf8 с выигрышем.

28. Ке4 Лс7.

На 28...Л:c5 следует 29. Ф:d7 Кpg8 30. Kg5 Л:e1 31. Л:e1 Кf6 32. Фf7 Крh8 33. Ле7 Лg8 34. Фh5 К:h5 35. Кf7x.

29. Фd5 Крe7 30. Кd6!

Ход, завершающий наступление. Конечно, не годилось 30. Ф:a8? из-за 30...Сс6.

30...Фf2.

Безраздосто для черных также 30...Кс6 31. e6 Сс8 32. Кf5 Крf8 33. e7 К:e7 34. К:e7 Л:e7 35. Фf3 Кf6 36. Ф:a8; 30...Фс6 31. Фf7 Крd8 32. Лcd1; 30...Сс6 31. Фf7 Крd8 32. Фf8 Ле7 33. Лcd1 или, наконец, 30...Лаа7 31. Фf7 Крd8 32. Лed1 К:d6 33. ed Лс6 34. Фf8 Се8 35. Сg6.

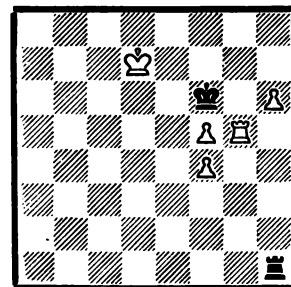
31. Cf5 Кс4.

На 31...Сс6 я заготовил 32. Л:c6 Ф:e1 33. Крh2 К:c6 34. Фf7 Крd8 35. Ф:e8x.

32. С:d7 Л:d7 33. Ф:a8. Черные сдались.

КРАСИВАЯ НИЧЬЯ

В журнале № 6 за 1971 год было приведено окончание партии Покоевич — Дода.

В этом положении черные сыграли 79...Крf7 и после 80. Лg7 Крf6 81. Крe8 Кр:f5 82. Лf7 Кpg6 83. h7 быстро проиграли. В статье Ю. Авербаха «Тайны ладейного эндшпиля» (№ 4, 1973 г.) приводится рекомендация читателя П. Колодного 79...Лh2, ведущая к ничьей, но при точной и трудной защите.

Однако проще всего спасает черных ход 79...Лd1! Ведь после 80. Крe8 Ле1! 81. Крf8 Ле8! 82. Кр:e8 черным пат!

Я. ТИШИН.
Рязань.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ женские турниры, проводимые ежегодно Всероссийской шахматной федерацией, приносят большую пользу делу воспитания молодых шахматисток. Право участия в таких соревнованиях надо завоевать, и принятая Шахматной федерацией РСФСР система предварительного отбора позволяет ежегодно проверять новые имена.

Наши международные турниры завоевали хорошую репутацию, они укрепляют дружбу между шахматистками различных стран.

МОЛОДЫЕ ШАХМАТИСТКИ РОССИИ

В восьмом традиционном турнире (соревнования эти проводятся с 1965 года), проходившем в Воронеже, выступили несколько молодых шахматисток России, недавних школьниц, игравших за нашу команду на Всесоюзных школьных спартакиадах.

В этой статье я хочу рассказать о спортивном пути двух шахматисток — Л. Сауниной и Э. Эпштейн.

Людмила Саунина начала играть в шахматы с 11-летнего возраста. Первые пришла она в 1963 году в Свердловский Дворец пионеров к Николаю Петровичу Кавторину. Этот чуткий педагог и хороший руководитель кружка привил девочке любовь к шахматам и работал с ней вплоть до своей трагической гибели (1966 г.).

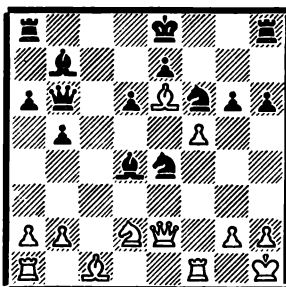
Путь Люды в большие шахматы начался, как у многих ее сверстниц, со школьных соревнований. С 1965 года она систематически участвовала в областных, республиканских, всесоюзных и командных соревнованиях школьников, постепенно улучшая свои спортивные достижения.

Особого успеха она добилась в 1970 году, заняв третье место в финале первенства РСФСР, и впервые выступила в женском чемпионате страны. На следующий год Саунина получила второй приз в международном турнире в Иркутске и завоевала золотую медаль в командном первенстве СССР. Это первенство страны произвело большое впечатление на юную шахматистку. Люда внимательно следила за игрой ведущих гроссмейстеров и мастеров, набиралась «шахматного ума-разума». В 1972 году свердловчанка стала чемпионкой РСФСР и вновь успешно выступила в финале первенства Советского Союза.

На международном турнире в Воронеже Саунина была лидером в течение всего соревнования, только доигрывание перед последним туром партии с Гринфельд лишило ее возможности претендовать на первое место. Обидный проигрыш в позиции с материальным преимуществом — и Саунина заняла второе место.

Конечно, и второй приз в крупном международном турнире бесспорный успех студентки третьего курса Свердловского института народного хозяйства. Партии, иггранные Людмилей в этом турнире, вызвали большой интерес зрителей. Они были насыщены оригинальными, нешаблонными комбинациями и развивались очень остро. Вот некоторые примеры творчества молодой шахматистки.

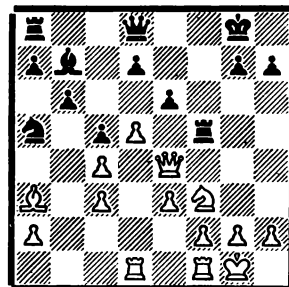
В партии **Саунина — Погоревнич** свердловская шахматистка уже в дебюте пожертвовала коня, лишив соперницу рокировки и предложив интересную игру. По-видимому, жертва была спорной, но требовала от румынской шахматистки точной защиты. Приводим позицию из этой партии.

19. f3 Kf2 20. Л: f2 С: f2 21. g7 Лh7 22. Фg4 Л: g7 23. Ф: g7 Kpd8

24. Фf8 Ke8 25. Kf3 Ce3 26. С: e3 Ф: e3 27. Le1 Fa7 28. Cd7 Kp: d7 29. Ф: e7 Kpc6 30. Лc1 Kpb6 31. Фе3 Кра5 32. b4 Kp: b4 33. Фd2 Кра4 34. a3 Фc5 35. Л: c5 dc 36. Фc2 Kp: a3 37. Ф: c5 b4 38. Kd4 Кра4 39. Фc2, и, хотя черные просрочили время, реализация преимущества было уже делом техники.

А во встрече **Козловская — Саунина** чемпионка России, пожертвовав в дебюте пешку, оригинально свела партию к ничьей.

Последовало: 15. Фd3 Л: f3 16. g7 Фg5 17. Kph1 Фh5 18. e4 K: c4 19. Ф: c4 Ф: f3. **Ничья.**

Для Аси Эпштейн, по ее собственному мнению, самым счастливым был 1972 год, в течение которого она от перворазрядницы дошла до международного мастера. Редкий успех 18-летней студентки!

Очень запомнилось Асе и участие в матче РСФСР — Венгрия в 1968 году. И не только потому, что горьковская школьница встретила тогда впервые с международными мастерами и набрала 1½ очка из четырех.

На снимках: Л. Саунина (слева) и Э. Эпштейн.

Понравились ей безукоризненная организация матча и, конечно, знакомство с именитыми гроссмейстерами.

Первым Асиным учителем и тренером был отец. Он и сейчас продолжает оставаться основным Асиным спарринг-партнером.

Помимо традиционных школьных соревнований, в которых горьковчанка принимала участие начиная с 1965 года, Ася регулярно выступала в личных и командных российских и всесоюзных соревнованиях, играла в финале первенства СССР 1972 года.

Ася уже в третий раз принимала участие в наших международных турнирах. Если ее результат в 1969 году был весьма скромным, то в 1972-м она уже разделила 1—2 места с И. Левитиной и получила звание международного мастера.

В Воронеже в этом году, хотя Ася и разделила «только» третий приз, она сыграла немало интересных и содержательных партий. Вот одна из них:

Английское начало

А. КУШНИР

Э. ЭПШТЕИН

1. c4 Kf6 2. Kf3 c5 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. 0—0 e6 6. b3 Ce7 7. Cb2 0—0 8. d3 d5 9. e3 Kc6 10. Фе2 Фс7 11. Kc3 Лад8 12. Лfд1 Фb8 13. Лас1 Фа8 14. Kb5 a6 15. Kc3 d4 16. Ka4 Kd7 17. Ca1 b5 18. Kb2 Kb4 19. cb K:a2 20. ba K:c1 21. Л:c1 Ф:a6 22. e4 Фb5 23. Kd2 Ла8 24. Ka4 Kе5 25. Сi1 Ca6 26. Kb2 Фb4 27. Kph1 Cb5 28. f4 Kc6 29. Фd1 Ла2 30. Лb1 Лfа8 31. Kf3 Фа3. Белые сдались.

Хотя поединок Эпштейн с международным мастером Раннику закончился мирным исходом, но буря, бушевавшая в течение 5 часов на шахматной доске, вызвала немало волнений в зрительном зале.

Французская защита

Э. ЭПШТЕИН

М. РАННИКУ

1. e4 e6 2. b3 d5 3. Cb2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. Фg4 c5 6. f4 Kc6 7. Kf3 Kb4 8. Ka3 d4 9. Ce2 f5 10. ef K:f6 11. Cb5 Kpf7 12. Kе5 Kpg8 13. Фh3 Kbd5 14. 0—0 Cd6 15. Лae1 h5 16. Cd3 Лh6 17. c3 dc 18. dc Kg4 19. Kac4 Cc7 20. a4 a6 21. a5 C:a5 22. Cg6 Cc7 23. Kf7 Фf6 24. K:h6 K:h6 25. f5 Kf4 26. Фf3 Kg4 27. g3 Kh3 28. Kpg2 Kg5 29. Фd3 b5 30. fe Cb7 31. Ce4 bc 32. Ф:c4 K:e4 33. e7 Kph7 34. Л:f6 Kd6 35. Kpg1 K:c4 36. Лf8 Kd6 37. Л:a8 C:a8 38. e8Ф K:e8 39. Л:e8 Cf3 40. c4 Ca5 41. Ле7 Kpg6 42. Л:g7 Kpf5 43. Лf7 Kpe4 44. h3 Cb4 45. hg C:g4 46. Лf6 Kpd3 47. Л:a6 Kpc2 48. Ca3 Kp:b3 49. C:b4 cb 50. c5 Kpc3 51. c6 b3 52. c7 b2 53. Лb6 Kpc2 54. Kpf2. Ничья.

Эпштейн, студентка 2-го курса математического факультета Горьковского педагогического института, сочетает успешные спортивные выступления с хорошей учебой.

Обе шахматистки — Л. Саунина и Э. Эпштейн скромные, трудолюбивые девушки, чуткие и отзывчивые товарищи. В их спортивной биографии очень много общего, и в тоже время каждая из них имеет свой собственный черк.

ПЕРВЫЙ УРОК

Шахматные уроки в школе уже давно не редкость. О них не раз писали, педагоги делились своим опытом, излагали программы занятий, которые они ведут.

Коснемся более узкого вопроса — первый шахматный урок. Вопрос немаловажный, ведь от того, как пройдет вступительное занятие, зависит многое. Ребятам надо заинтересовать, пробудить интерес к шахматам.

Я вел шахматные уроки во втором классе 20-й школы Краснопресненского района Москвы и хочу рассказать о том, с чего я начинал эти занятия.

...Шахматный урок был последним в учебном расписании дня. Рядом с классной доской висят две демонстрационные шахматные. Не пугайтесь: их не выписывали из других городов, не искали по магазинам. Сделать доски нетрудно самим. Листы фанеры размером 75×75 см оклеены плотной ватмановской бумагой, расчерченной на 64 бело-черные клетки. Фигурки вырезаны из плотного картона.

Сразу возникает вопрос: нужны ли две доски и для какой цели? Опыт показал, что именно такой способ подачи материала наиболее удобен. На первой из этих досок расположены все фигуры в начальном положении, другая — свободна.

Наличие двух досок облегчает ведение урока. И не только первого. В дальнейшем на одной доске сохраняется основная позиция партии, на другой — рассматриваются варианты, возникающие в процессе борьбы.

После краткого вступительного слова о шахматах, объяснения названия фигур начинаем изучать нотацию. В первую очередь, ребятам надо запомнить номера горизонталей и латинские буквы названий вертикалей.

Только после этого переходим к изучению ходов фигур, правил игры. Чтобы ходы усваивались лучше, я использую диаграммки, на которых стоит одна фигура, а стрелки показывают все поля, куда возможны ходы.

На первом же уроке мы успевали начать изучение ходов фигур. Сначала — короля и ладьи. Это самые простые для восприятия детей ходы, кроме того, изучив их, уже можно объяснить, что такое мат и пат.

У каждого ученика имеются плотные листы черной бумаги. Педагог

показывает на доске ходы фигур, каждый из ребят записывает их мелом и показывает учителю. Затем эти листки собирают и передают учителю.

На этом первый урок закончен.

Иногда мне говорили, что такой метод обучения слишком сложен для учеников начальных классов. Трудно, мол, дается нотация и стоит ли вообще начинать с ее изучения, если ребятам еще не вполне ясна цель игры.

Стоит. Знание детьми нотации облегчает контакты преподавателя с учениками. Конечно, изучение нотации не кончается первым уроком, оно продолжается в течение всего года, когда объясняются те или иные элементы шахмат.

Вначале у нас в школе шахматный урок был обязателен для всех, затем его сделали факультативным, раз в неделю. Но положение от этого изменилось мало — подавляющая часть учеников не уходила домой, хотя шахматный урок был последним.

Сколько уроков требуется для начального обучения основам шахмат?

Практика показывает, что, как правило, этого можно добиться за пять уроков.

Вот примерный план следующих занятий.

На втором уроке изучаются ходы слона и ферзя, третий — посвящен ходу конем. Теперь возможна уже игра всеми фигурами, кроме пешек. Следующее занятие — ходы пешками, превращение их в другие фигуры. На каждом новом уроке повторяем пройденное.

И только на пятом — впервые играется партия. Белыми — весь класс, черными — лучший шахматист из ребят. Учитель выступает в роли судьи, комментатора и педагога, объясняя ошибки. Техника игры может быть разной, но мы испытываем такую.

Ребята предлагают ходы, записывая их на своих листах. Понятно, разные. Скажем, 1. Kh3, 1. Ka3, 1. e4. Какой из них выбрать? Прямого голосования нет. Педагог объясняет, почему не стоит играть 1. Kh3 или 1. Ka3. Выбирается 1. e4. И еще одна деталь: если шахматист, играющий черными, надолго задумывается, на помощь ему приходит педагог.

И. ЦИОВ.

В АПРЕЛЕ—МАЕ в Риге прошел Всесоюзный отборочный матч-турнир к юношескому первенству мира. Напомним его результаты: Александр Белявский (Львов) и Сергей Макарычев (Москва) — по 7½, Аршак Петросян (Ереван) — 5½, Александр Панченко (Челябинск) — 5, Александр Кочиев (Ленинград) — 4½ очка. По его итогам Белявский будет представлять нашу страну на юношеском первенстве мира в Англии, Макарычев должен выступить в чемпионате Европы среди юниоров.

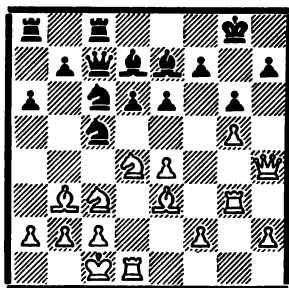
10

ФРАГМЕНТОВ

Кочиеву, самому молодому мастеру в СССР, всего 17 лет... Но не только возраст ребят заставляет сегодня возвращаться к этому состязанию. Я убежден, что все пятеро мастеров имеют возможность со временем встать в первую шеренгу советских шахматистов. Утверждение это, быть может, и кажется сегодня смелым, но продиктовано оно давним наблюдением за творчеством юных. Правда, не все примеры из приводимых ниже одинаково высокого качества, но они, надеюсь, помогут читателям ближе познакомиться с одаренными юношами. А некоторые критические замечания вовсе не направлены на то, чтобы опровергнуть уже сделанный оптимистический прогноз...

Заслуженный тренер СССР В. Зак, наставник Кочиева, в принципе согласен с тем, что его ученик чем-то напоминает В. Корчного. Очевидно, любовью к контратаке, умением не только спастись, но и тонко почувствовать момент для перехвата инициативы.

А. ПАНЧЕНКО — А. КОЧИЕВ

Если сейчас белые сыграют 18. Фh6, то соперник получит возможность повторять ходы (после 18... Сf8). Панченко такой поворот событий почти никогда не устраивает...

18. Кf5! ? К:b3 19. ab ef 20. Кd5 Фa5.

Почти час думали черные над этим ходом, на 20... Фd8 им не нравилось 21. Кf6 С:f6 22. gf. Как выяснилось после партии, жертву белого коня Кочиев «провоцировал». И теперь искал за себя выигрыш там, где многие были склонны полагать, что и ничьей-то у него нет...

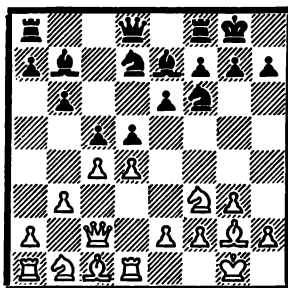
21. К:e7 К:e7 22. Cd4 Фa1 23. Кpd2 Фa5.

Теперь, если вернуться королем назад, получится ничья. Челябинец же приготовился объявить мат: Ф:h7, Лh3, Лh8× (не спасает черных и 24... fe 25. Фh6 Кf5 из-за того же 26. Ф:h7), но ему надо получить передышку от шахов хотя бы на один ход. Панченко не понравилось 24. c3 Кpf8 25. Ф:h7 Се6 26. Фh8 Kg8 27. Сf6 fe, и он решил на 24. Кpe2? Молниеносно последовало:

24... fe 25. Фh6 Cg4!! (Вот в чем дело!) 26. Л:g4 Кf5 27. Фh3 Л:c2 28. Кpf1 Фb5, и белые сдались, не дожидаясь очевидного 29... Фе2.

В последнее время юный ленинградец, пожалуй, играл слишком много, а поскольку он к тому же заканчивал 10-й класс, то начала сказываться усталость. В таких случаях шахматист, обладающий стабильным классом и пониманием общих вопросов стратегии, порой именно за счет своих оценочных возможностей удерживается в середине турнирных таблиц. Кочиеву этого пока не хватает. Потому-то, очевидно, он и проиграл в последнем круге все четыре партии своим опытным соперникам. Просмотры были продиктованы не только усталостью, но и неправильными, иногда поверхностными позиционными решениями.

А. КОЧИЕВ — С. МАКАРЫЧЕВ

Черному ферзю в таких позициях не так просто найти себе подходящее место, он мешает соединиться своим ладьям. Белым следует пока сохранять напряжение (например, 10. Сb2), вместо этого они допускают позиционную ошибку.

10. dc С:c5 11. cd Лc8 12. Фd3 С:d5!

Ход, содержащий ловушку, но ради нее и не выпадающий из плана (13. Сb2 Се4 14. Фa6 Фc7 15. Кc3 Сb7 16. Фd3 Лfd8), который должен привести к лучшей позиции.

13. Кc3? С:f2 14. Кph1 (нехорошо и 14. Кp:f2 Л:c3) 14... Кc5 15. Фb1 Кce4 16. К:d5 ed 17. Лf1 Сc5 18. b4 Cd6 19. Ch3 Лc4 20. a3 С:g3.

Казалось бы, зачем? Лишняя пешка есть — реализуй ее. Однако после примерно получасового раздумья москвич пришел к выводу, что решать задачу следует именно таким путем. Учтивая, что для Макарычева это был последний тур, а победа была абсолютно необходима, надо признать его решение правильным.

БОРЬБЫ

21. hg К:g3 22. Кpg2 К:f1 23. Кp:f1 Ке4 24. Сb2 Ле8 25. Фе1 Лc2 26. Cd4 Фd6 27. Кpg1 Фg6 28. Сg2 Кc3! 29. Ке5 Л:e5 30. С:e5 К:e2 31. Кpf1 Кf4! 32. Ch1 Фd3 33. Кpg1 Kh3×.

Лучшей своей партией в матч-турнире Кочиев считает ту, которую ему удалось выиграть у Белявского. Сам он признался, что подобных побед у него еще мало и оттого они ему особенно нравятся. Кстати, эта партия лишний раз подтверждает, какими потенциальными возможностями разнообразить свой стиль уже в ближайшем будущем располагает ленинградец...

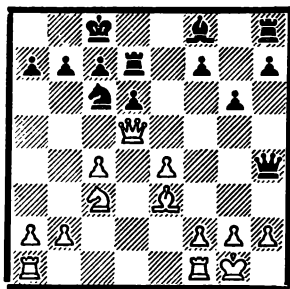
Староиндийская защита

А. КОЧИЕВ

А. БЕЛЯВСКИЙ

1. Кf3 Кf6 2. g3 g6 3. Сg2 Сg7 4. 0—0 0—0 5. c4 d6 6. d4 Кc6 7. d5 Ка5 8. Кfd2 c5 9. Кc3 a6 10. Фc2 Лb8 11. b3 b5 12. Лb1 Cd7 13. Сb2 e5 14. de С:e6 15. Кd5 К:d5 16. С:g7 Кp:g7 17. cd Cd7 18. e4 Кb7 19. f4 Фc7 20. Лbe1 f6 21. Кf3 Лbe8 22. h3 Кd8 23. b4 c4 24. Фc3 Кf7 25. Кph2 Сc8 26. Ле3 Фе7 27. Лfe1 Кpg8 28. Кd4 Cd7 29. h4 Кd8 30. a4 Фg7 31. Ch3 С:h3 32. Кp:h3 Фb7 33. ab ab 34. g4 Фd7 35. Кpg3 g5 36. hg f6 37. f5 Ле7 38. Ке6 К:e6 39. de Фc6 40. Фd4 Фc7 41. Кpg2. Черные сдались.

Результат Белявского в молодежном первенстве страны насторожил всех, кто видел в этом юноше нашу, пожалуй, самую большую шахматную надежду. Рижский матч-турнир в какой-то мере приоткрыл причину временного кризиса в игре сильного львовского мастера. Партия, которую вы только что посмотрели (как и ряд других), свидетельствует о неблагоприятии у Белявского с дебютным репертуаром, особенно в игре черными. К тому же у него иногда проявляются зачатки излишнего профессионального подхода к шахматам: я имею в виду стремление не просто к игре, а обязательно — к результату. Конечно, шахматы — спорт, но иногда, хоть ненадолго, может, и стоит это забыть. Рисунок игры станет более размашистым, да и сами результаты от этого не пострадают. Считает же этот мастер просто удивительно здорово.

Здесь, вероятно, можно было выиграть пешку — 15. С:а7 (15...К:а7 16. Фd4). Однако тогда после примерного 15...Сg7 16. Се3 Ле8 черные получали встречную игру. Белявский — максималист, он всегда хочет извлечь из позиции максимум возможного, и после 16 минутного обдумывания лвовянин сыграл 15. Кb5!, а на естественное 15...а6 «пошел дальше» — 16. Ка7! Еще последовало:

16...К:а7 17. Фd4 Лg8.
Наверное, стоило отдать качество — 17...Кс6 18. Ф:h8 Лd8.

18. Ф:а7 с5 19. Cd2 Фd8 20. Фа8 Крс7 21. Са5 b6 22. Фа7 Крс8 23. Ф:а6 Лb7 24. Сс3 Сg7 25. С:g7 Л:g7 26. Лад1 Фе7 27. а4 Крс7 28. е5.

Еще одна характерная черта игры этого шахматиста — энергия, а точнее, напористость. Наверняка противники Белявского очень устают, постоянно ощущая, как говорят футболисты, его «нацеленность на удар». Сейчас, например, исключительно опасно 28...Ф:е5 из-за 29. Лf1 Фf6 30. Ле8 с последующим 31. Фа8 — как известно, в положениях с тяжелыми фигурами побеждает тот, кто, вскрыв линии, успевает первым добраться до неприятельского короля...

28...de 29. Лd5 Лg8 30. Лf1 Крb8 31. Фb5 Лс8 32. Лd6 Фс7 33. h3 f5?

Необходимо было 33...Кра7, чтобы на 34. Лf6 иметь ответ 34...Лd8. Те-

перь же уступается важнейший пункт е6 и партия заканчивается быстро.

34. Ле6 е4 35. Лdd6 Кра8.

Надо бы уж сыграть 35...Кра7 (36. Лс6 Фf4), правда, и тогда после 36. а5 ба 37. Ла6 Крb8 38. Лаб6 черным нечего делать.

36. Лс6. Черные сдались.

Много поработать над стратегией шахмат должен еще Панченко. Этот своеобразный шахматист почти каждую позицию трактует по-своему. Отлично. Но ведь и до Панченко были шахматисты, у которых следует взять «велосипед напрокат», а не всякий раз заново изобретать его. Техники ему явно не хватает, зато какой сильный, прямо-таки нокаутирующий удар у челябинца — только бы попасть в цель...

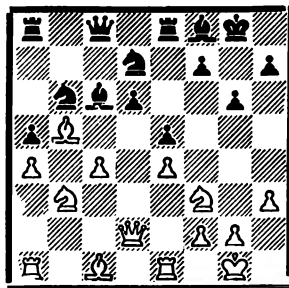
Сицилианская защита

А. ПАНЧЕНКО А. БЕЛЯВСКИЙ

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. Фе2 Кbd7 8. f4 Фс7 9. g4 b5 10. а3 Сb7 11. 0—0—0 Кb6 12. Ch4 Лс8 13. g5 d5 14. gf Ф:f4 15. Крb1 Ф:h4 16. ed gf 17. de Сс5 18. ef Крf8 19. Лg1 С:d4 20. Лg4 Cf3 21. Ф:f3 Фf2 22. Фh3 С:c3 23. Фh6 Крe7 24. bc Фf3 25. Лgd4 Кр:f7 26. Л4d3 Фе4 27. Ch3 Лс6 28. Лd7 К:d7 29. Л:d7 Крe8 30. Фh5. Черные сдались.

Я уже говорил о достоинствах Белявского. Их-то как раз недостает Петросяну.

А. БЕЛЯВСКИЙ — А. ПЕТРОСЯН

Ереванский мастер обязан был сыграть 24...С:б5 и на 25. сb пойти на не совсем ясную, но интересную и весьма перспективную для черных позицию после 25...d5!?. Однако Петросян избирает подобные пути, лишь когда дорога наперед известна, а тут он (сам признавался) до конца разобратся не смог. Так ведь это же порой и необязательно! К тому же и его расчет избранного конкретного варианта оказался безупречным. Белявский, наоборот, в счете особенно силен.

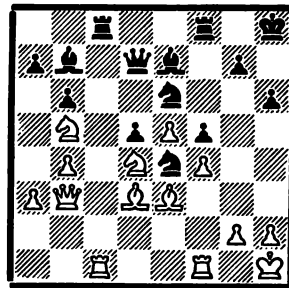
24...Кf6? 25. К:а5 К:е4 26. Фе3 К:с4 27. К:с4 С:б5 28. Кb6! Фс3 29. К:а8 Л:а8 30. Ф:е4 Сс6 31. Сb2! Фс5 32. Фе3 Фb4 33. Сс3, и белые выиграли.

Надо пожелать ереванскому мастеру и более твердого характера: проиграв партию, он не успевает к следующей взять себя в руки.

Играет А. Панченко. Наблюдает С. Макарычев.

А. ПЕТРОСЯН — С. МАКАРЫЧЕВ

У белых солидный позиционный перевес. Кроме возможности выиграть пешку (24. К:е6 Ф:е6 25. К:а7 Л:с1 26. Л:с1, и если 26...Фg6, то не сразу 27. Лс7 из-за 27...d4, а сначала 27. С:е4) они располагают и еще более надежным способом удержания своего перевеса — 25. Кd4, восстанавливая блокаду. Вместо этого Петросян в цейтноте неожиданно идет на обострение, давая сопернику значительные встречные шансы.

24. Л:с8 Л:с8 25. К:f5?

Всего-то из-за одной пешки сначала отдана линия «с», а теперь и снята блокада.

25...d4! 26. К:е7.

Потом ереванец долго ругал себя за этот размен хорошей фигуры на плохую, но дело-то не в одном ходе, а в целой серии ошибок. Кстати, здесь уже положение совсем не такое ясное, например: 26. Кb:d4 К:d4 27. С:d4 (27. К:d4 Кg3 28. hg Фh3 и 29...Ф:g2x) 27...Кd2 и т. д.

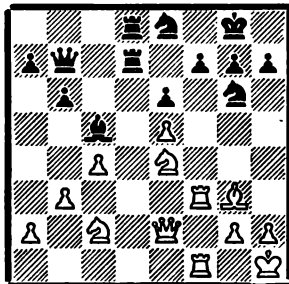

А. Белявский.

26...Ф:е7 27. К: d4 К: d4 28. С: d4 Кd2 (оказалось, что угрозу, которая давно висит в воздухе, Петросян просмотрел) 29. Фb2 К: f1 30. С: f1 Се4 31. Фе2 Фb7 32. Кpg1 Фd5 33. Cf2 Лc1 34. Се3 Ла1 35. е6 Cd3 36. е7 С: е2, и белые просрочили время.

Если соперник не успевает перескочить на тактические рельсы, Петросян, получив позиционный перевес, обязательно его обыгрывает. Тогда — откуда ни возмись! — появляется у него сразу и тактическая зоркость. Главное, чтобы не нарушали «правила»: коль уж у вас хуже, так извольте не мешать мне.

А. ПЕТРОСЯН — А. КОЧИЕВ

24. h4! Cf8 (24...h5 25. b4 Cf8 26. Ле3) 25. h5 Ke7 (не отскакивать же на h8) 26. Л: f7 Kf5 27. Л: d7 Л: d7 28. Cf2 Kc7 29. Ke1 Ka6 30. Фg4 Kph8 31. Kg5 Фc6 32. Kef3 h6 33. Kh3 Cc5 34. Kh4! С: f2 35. Л: f2 Ld4? 36. Ф: d4! К: d4 37. Лf8 Kph7 38. Kg6, и черные сдались ввиду мата на h8.

Возможно, кому-то мои оценки игры Петросяна покажутся чрезмерно категоричными и строгими. Спешу оговориться: качество партий, продемонстрированное на турнире в Риге, по общему мнению, было самым высоким именно у Петросяна. Цельность и законченность отдельных произведений доказывает, что в его лице мы почти уже имеем тонкого и классного позиционного шахматиста. А недостатки, о которых говорилось, устранимы, потому что кристально ясны.

Вот, наверное, лучшая, во всяком случае, наиболее последовательно проведенная Петросяном встреча:

Защита Нимцовича

А. ПЕТРОСЯН — А. БЕЛЯВСКИЙ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 Kc6 6. Kf3 С: c3 7. bc d6 8. Фе2 e5 9. Kd2 0—0 10. d5 Kc7 11. e4 Kg6 12. g3 Ch3 13. Kf1 Fa5 14. Cd2 Fa3 15. Ke3 Фb2 16. Фd1 Fa3 17. f3 a6 18. Kpf2 Cd7 19. Фе2 Lab8 20. h4 Ke7 21. h5 h6 22. f4 Kh7 23. Kpg2 f6 24. Лh1 Fa5 25. Kph2 Фc7 26. Kg2 Фc8 27. Фе3 Се8 28. Се2 Cf7 29. Лb6 Фc7 30. Lab1 Kc8 31. Лb62 Ле8 32. Kh4 Ke7 33. Cf3 b6 34. Фе2 Лb7 35. Cg2 Leb8 36. Ch3 Kf8 37. Фg4 Kph8 38. Лf1 Фd7 39. Фf3 Фе8 40. fe de 41. С: h6 Kg8 (записанный ход) 42. Се3 С: h5 43. g4 Cg6 44. g5 fg 45. С: g5 Kh7 46. Лg2 Ch5 47. Фе3 Лf7 48. Л: f7 Ф: f7 49. Cf5 g6 50. Се6 Фg7 51. Фg3 Лb7 52.

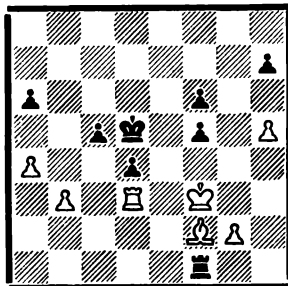

Партия откладывается... А. Петросян (слева) и А. Кочиев. В центре главный судья соревнования Б. Ничипирович.

Kpg1 Kg16 53. Ф: е5 К: g5 54. Л: g5 Kh7 55. Л: h5. Черные сдались.

Труднее всего мне говорить о Макарычеве, с которым я связан вот уже десять лет, с его первых ходов на шахматной доске. Он стал заметно лучше играть в тактические шахматы, полюбил фигурную игру. Но надо работать над «скучными» позициями закрытого характера, совершенствовать технику реализации перевеса. Так, получив большое материальное преимущество, он вдруг начинает неудачно располагать свои фигуры, как это было в основное время его последней партии с срезанцем. Потом и вовсе разуверился в возможности победы, и только перерыв для анализа вселил в него надежду...

С. МАКАРЫЧЕВ — А. ПЕТРОСЯН

Это — позиция перед вторым доигрыванием. Первое доигрывание, состоявшееся через три часа после откладывания, особых выгод белым не принесло: опасаясь идти на слишком обязывающие продолжения (времени на анализ было мало), Макарычев едва совсем не растерял свой перевес. Более детальный повторный анализ показал, что белые пока еще могут выиграть, несмотря на неудачное расположение своих фигур и активность черных. В этом смысле особенно важно, что и после 57...Лh1 спасти черным не удастся. Вот главный из примерных вариантов: 58.

Kpf4 Л: h5 59. Ld2! (лейтмотив всех планов — b3—b4, а на d2 отступить надо из-за 59...Лg5 60. b4 Л: g2 61. bcl, и нельзя 61...Кр: c5 — 62. С: d4), и если теперь 59...a5, то 60. Ld1 и затем Се1.

Удалось установить, что на 57...Кре5 следует сыграть 58. a5, теперь не проходит 58...f4 — пешечный эндшпиль после 59. b4! c4 60. Л: d4 Л: f2 61. Кр: f2 Кр: d4 62. b5 выигран для белых. Значит, необходимо 58. Лb1, и вот тут белые не должны допускать 59...f4, а обязаны переводить своего слона при помощи 59. Cg3 на b6 — там он мешает провести c5—c4 и помогает осуществить b3—b4. Затем в какой-то момент белая ладья, бросая все, через поле g3 прорывается на помощь своей проходной «h».... Видите, как много надо было установить (да еще подкрепить серией длинных вариантов!).

57...f4? 58. b4 Kpc4 59. Кре2 Л: f2 60. Кр: f2 cb.

Если 60...Кр: d3, то 61. bc Kpc2 62. cb, и эта пешка пробегает в ферзи с шахом.

61. Кре2 b3 62. Ld1 b2 63. Kpd2. Белые точно знают, что после 63...Kpb3 64. Kpd3 Кра2 65. Кр: d4 b1Ф 66. Л: b1 Кр: b1 они (ход в ход!) успевают выиграть пешечный эндшпиль. (Читатели могут в этом убедиться сами). Петросян только здесь увидел это и, махнув рукой, сыграл 63...d3, а после 64. a5 сдался.

**

Конечно, отнюдь не все сказанное в этих заметках следует принимать абсолютно безоговорочно. Каждый из молодых мастеров, чьи партии здесь приведены, должен иметь собственный взгляд на свою игру. Мне же только хотелось высказать те мысли, которые навяны рижским матч-турниром, и поделиться своими наблюдениями.

А. РОШАЛЬ,
заслуженный тренер РСФСР

СОВЕТЫ СУДЬЯМ

В редакцию приходит много писем, в которых судьи рассказывают об эпизодах из своей практики, просят совета, как поступить в том или ином случае.

Один из участников предложил ничью при своем ходе. Естественно, его соперник в соответствии с правилами попросил сделать ход и лишь после этого дал ответ.

Но вот истекло время игры. Судья дал конверт. Шахматист, которому предстояло записать ход, немного подумал и... предложил ничью. Можно ли потребовать записать ход и дать ответ лишь после того, как он станет известным?

Нельзя. Конверт уже дан, партия отложена, и согласно примечанию к статье 15 «Шахматного кодекса СССР» участник, отклонив ничью, при доигрывании этого права уже не сохраняет.

Со сложными задачами судьям приходится сталкиваться при определении тоекратного повторения одной и той же позиции. В связи с тем, что в затруднительное положение порой попадали даже опытные судьи, в последнее издание кодекса внесен ряд дополнений.

Участник, потребовавший ничью ввиду тоекратного повторения позиции, может в процессе проверки отказаться от своего заявления. Однако такое заявление равносильно предложению ничьей, даже если заявитель откажется от своего требования. Кроме того, шахматист, потребовавший ничью, может сам обнаружить свою ошибку, и дальнейшая проверка судьями заявления становится бессмысленной.

И еще один совет молодым судьям — не принимайте никаких заявлений, если у участника нет четкой записи!

Помните случай из партии Билунова — Шуль, когда Шуль положила бланк с записанным ходом вместо конверта в... сумочку? Судьи засчитали Шуль поражение, хотя на доске

была редкая позиция — выигрывал любой ход! Решение законное, но раздавались голоса, что какая-то доля вины была за судьями, не проследившими за тем, чтобы в конверте оказались оба бланка.

Думается, что формально вины судей тут нет, вся ответственность за то, чтобы бланк был вложен в конверт, лежит на участнице. И все же один совет нашим молодым судьям будет полезен: всегда стоит спросить шахматиста, не забыл ли он вложить бланк в конверт? Такая профилактика не лишняя — участники после напряженной пятчасовой борьбы порой крайне утомлены, и поэтому не случайны досадные оплошности.

Вы, наверное, замечали, что участник, уже записав ход и словно не веря самому себе, вновь и вновь проверяет, нет ли ошибки. Известно, например, что мастер Г. Лисицын, записав ход, показывал его судье, а гроссмейстер Э. Гуфельд «для верности» записывает ход на бланке... пять раз. Такая мнительность, понятно, ни к чему. Наоборот, случайная оплошность в одном из пяти вариантов может привести к тому, что судьи засчитают поражение, так как записанный ход допускает двойное толкование.

Еще об одном случае, связанном с просрочкой времени. Произошел он в партии М. Мухин — В. Зильберштейн на чемпионате СССР в Баку (1972 г.).

Соперники находились в жесточайшем цейтноте. Зильберштейн сделал на доске сороковой ход, но не успел при этом перевести часы, и флажок упал. Дежурный судья воскликнул: «Время!», но пока протягивал руку, чтобы остановить часы, Мухин сделал очередной ход, на который последовал молниеносный ответ черных.

Судейская коллегия засчитала Зильберштейну поражение. Мастер опротестовал такое решение на том основании, что его соперник не должен был делать очередного хода и тем более переводить часы.

Протест был отклонен. Основание: судья засчитал просрочку на 40-м ходу, прекратив тем самым партию, и все дальнейшие ходы не могут быть учтены.

КТО ВЫШЕ?

Личные коэффициенты, подсчитанные по системе Бергера и по нашей системе, связаны между собой закономерной математической зависимостью, которая была приведена в указанном журнале.

Для иллюстрации нашего метода и его преимуществ перед способом подсчета «по Бергеру» приводим подсчет личных коэффициентов для участников международного турнира «Таллин-73», разделивших 3—6 места.

Система Бергера

Ю. Балашов: $6,5+8+3+1,5+3,75+8+4,5+4,5+5,5+3,25+9+3,25+6=66,75$.

Д. Бронштейн: $3,25+4+3+1,5+7,5+4+4,5+4+5,5+3,25+4,5+4,5+6,5+6=62,0$.

Б. Спасский: $6,5+4+3+3+3,75+4+4,5+2+2,75+5,25+6,5+4,5+5+6,5=60,75$.

П. Керес: $6,5+4+6+3+3,75+4+4,5+4,5+4+5,5+3,25+6,5=55,5$.

Система Шмутьяна—Дворковича
Ю. Балашов: $6,5+8+8+5,5+9+4-10,5=22,5$.

Д. Бронштейн: $7,5+4+5,5+6,5-10,5=13$.

Б. Спасский: $6,5+3+6,5+6,5-12=10,5$.

П. Керес: $6,5+6+3+4+5,5+6,5-10,5-9-12=0$.

На первый взгляд подсчет личных коэффициентов только по результативным партиям неполон, но в действительности это не так. Несмотря на то, что личные коэффициенты, подсчитанные по нашему методу, отличаются по своим величинам от тех, которые получены по системе Бергера, характер их изменения в обоих случаях одинаков и распределение мест абсолютно аналогично.

Рассмотренный способ подсчета коэффициентов намного проще и удобней подсчета «по Бергеру». Этот метод был опубликован в «Шахматном кодексе СССР» (изд. 1963 г.) и получил широкое распространение среди судей по шахкам. Вероятно, целесообразно включить этот метод в качестве приложения к новому изданию «Шахматного кодекса СССР».

В. ДВОРКОВИЧ,
судья всесоюзной категории.

ЧЕМ БОЛЬШЕ шахматных находок, тем настоятельнее выдвигается перед археологом, проявляющим интерес к истории шахмат, или перед историком шахмат, изучающим археологические материалы, — задача их сравнительного исследования и разработки типологии. Необходимость в таком исследовании стала остро ощущаться в последнее время в связи с тем, что число находок древнерусских шахмат XI—XVII вв. составило уже весьма внушительную цифру — более 250 фигур.

Материалы раскопок позволяют сегодня не только сделать выводы о распространении в далеком прошлом шахмат на территории нашей страны, но и использовать их для датировки культурного слоя, для изучения развития прикладного искусства, косторезного мастерства и т. д. В свете этих открытий по-новому решаются вопросы происхождения некоторых древнерусских шахматных терминов. Наконец, на основе этой археологической коллекции можно попытаться раскрыть эволюцию шахматных фигур, произвести их типологизацию, а также путем сравнительного изучения средневековых шахмат Руси, сопредельных и других стран Востока и Запада, проследить взаимосвязи и взаимовлияние культур.

В этой статье мы касаемся лишь одной из этих проблем — типологии шахматных фигур трех основных периодов в истории шахмат на Руси: XI—XIII, XIII—XV и XVI—XVII вв. Перед вами сводная таблица археологических находок XI—XVII веков.

Киевская Русь, как и некоторые другие европейские страны, непосредственно заимствовавшие шахматы от народов Востока, восприняла от них не только правила игры и терминологию, но и сами фигуры, имевшие абстрактно-символический характер. Если первоначально в шахматах реалистически изображали пешех, слонов, всадников и т. д. то после завоевания стран Среднего Востока арабами фигуры получили новые, условно геометризированные формы, так как по законам мусульманской религии запрещалось изображать живые существа.

При раскопках древнерусских городов в слоях XI—XIII вв. найдены костяные фигуры восточного типа, соответствовавшие всем «рангам» шахматного войска, кроме короля (вторая колонка). Среди них характерная для восточной символики цилиндрическая фигура ферзя с полусферическим срезом, высотой 3,8 см (Киев, XI—XII вв.), ладья с прямоугольником в основании и боковыми выступами (Копысь, XII в.), слон в виде усеченного конуса с двумя верхними выступами (Друцк, XIII в.) и три аналогичной формы фигуры, но с одним выступом, что символизировало коня, высотой 2—3 см (Киев и Новогрудок, XII в., Туров, XII в.), миниатюрные пешки в виде усеченных конусов, два экземпляра которых найдены в Друцке. Отсюда можно заключить, что наиболее ранняя форма абстрактных шахмат имела в XI—XIII вв. широкое распространение на Руси и что первоначально фигуры этого типа существенно не отличались от восточных образцов.

В рассматриваемую эпоху косторезное ремесло выделилось на Руси в самостоя-

УНИКАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

**ТИПОЛОГИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ШАХМАТ
ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ (СВОДНАЯ ТАБЛИЦА)**

		XI — XIII в.в.			XIII — XV в.в.			XVI — XVII в.в.			СОВРЕМЕН- НЫЕ ШАХМАТЫ	
		АБСТРАКТНЫЕ		ИЗОБРАЗИ- ТЕЛЬНЫЕ ШАХМАТЫ	АБСТРАКТНЫЕ ШАХМАТЫ			АБСТРАКТНЫЕ		ИЗОБРАЗИ- ТЕЛЬНЫЕ ШАХМАТЫ		
ВОСТОЧНО- АРАБСКИЕ ШАХМАТЫ VIII—IX в.в.		ВОСТОЧНАЯ СИМВОЛИКА	НОВАЯ СИМВОЛИКА		ДРЕВНЕРУССКАЯ АБСТРАКЦИЯ	НОВГОРОДСКАЯ ВОСТОЧНОЙ СИМВОЛИКИ	МОДИФИКАЦИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ АБСТРАКЦИИ	ТРАДИЦИОННАЯ СИМВОЛИКА	МОСКОВСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ			
КОРОЛЬ												
ФЕРЗЬ												
ЛАДЬЯ												
СЛОН												
КОНЬ												
ПЕШКА												

тельную отрасль. Мастера-косторезы искусно пользовались ножом, резцом и пилой. Значительно ускорился труд косторезов с применением токарного станка. Однако для выделки шахмат восточного типа он оказался не совсем удобным: с помощью его, например, трудно было выточить специальные выступы у слонов и коней или вытянутый прямоугольник в основании у ладей. Столкнувшись с новой технологией обработки кости, шахматы получили новую форму. Теперь все фигуры, в том числе и лады, получили устойчивое круглое основание, на котором возвышались «построения», характерные для той или иной шахматной фигуры восточного типа, но соответствующим образом видоизмененные. Новый тип шахмат возник в XII—XIII вв. До нас дошли отдельные, весьма характерные археологические памятники этого периода — лады и слоны (третья колонка). Первые из них представлены тремя находками XII века: в Киеве, Вышгороде и Витебске. Размеры их примерно одинаковые: высота — 2,5—3 см и диаметр в основании — 2—2,5 см. Верхняя часть фигур своеобразно решается с помощью токарного станка — изображено нечто среднее между восточной фигурой «руха» и русской ладьей. При сохранении боковых выступов, однако, исчез разрез в середине, вместо которого появился цилиндрический выступ. Ножка у фигур — невысокая, но достаточно массивная с перехватом посередине.

Но если у ладей отчетливо видно соединение элементов восточной символики с абстрактными формами, рожденными новыми условиями обработки, то гораздо труднее установить эту связь у слона, который внешне как будто ничем не напоминает фигуру арабского «ал-филя». Находки были сделаны у Николо-Ленивца в Калужской области (XII в.) и Полоцке (XIII в.). Обе костяные фигурки вытачивались по одному образцу: на круглое невысокое основание с массивной ножкой «водружался» усеченный цилиндр с полусферическим верхом, затем в нем с двух сторон делались полукруглые срезы, а перпендикулярно им — небольшой разрез.

В отличие от сравнительно простых приемов при изготовлении фигур восточного типа теперь требовалось гораздо более тонкое мастерство объемной резьбы. Фигурки нового типа становятся красивее. Поэтому шахматы, сделанные с помощью токарного станка со сложной резьбой, справедливо относят к произведениям прикладного искусства XI—XIII вв. И витебская ладья, наряду с образительными шахматами, входит в число тех памятников художественного ремесла, которые составляют ныне фонд «древних сокровищ Белоруссии».

Несмотря на неполноту комплекта шахмат, представленного в археологических находках XII—XIII вв., найденные фигуры столь выразительны, что позволяют с полным основанием утверждать о появлении в эту эпоху древнерусского типа шахматной абстракции, который явился важным этапом в развитии шахмат от средневековых восточных форм к современным.

Надо заметить, что и в странах Западной Европы использование токарного станка предопределило эволюцию шахматных фигур примерно в том же на-

правлении. Но находки фигур такого типа на Западе, относящиеся к XII—XIII вв., крайне редки и к тому же свидетельствуют, что новые формы были еще слабо разработаны и довольно близко имитировали восточные образцы. Так, найденная в Скандинавии фигура слона, получив характерное для токарной обработки круглое основание, в остальном просто выразила идею восточной символики — вместо двух небольших боковых отростков на ножке были водружены два крупных выступа.

На торжищах древнерусских городов наряду с костяными фигурами восточной символики и по-новому сделанными с помощью токарного станка абстрактными фигурами предлагались и наборы изобразительных шахмат, полностью соответствующие русским названиям фигур и выполненные в реалистической манере (четвертая колонка). Над этими шахматами «с личиками», как издревле называли на Руси изобразительные фигуры, трудились талантливые резчики, и их произведения — высокохудожественные образцы прикладного искусства.

Изобразительные шахматы были очень дороги и предназначались для весьма состоятельных людей. Но в этих изделиях отражалась эпоха с ее бытовыми реалиями — и в этом значение такого вида археологических памятников. Интересны находки ладей XII века в Гродно и Волковыске, пешки в виде барабанщика в Волковыске и костяной скульптуры шахматного коня (Новгород, XII в.). Эти фигурки помогают восстановить такие исторические реалии (тип судна, форма одежды, головной убор и даже прически), которые трудно выявить по другим археологическим памятникам.

Все эти находки еще раз доказывают, что шахматы пришли на Русь с Востока, а не с Запада.

Кроме четырех совершенно ясных по назначению шахматных фигурок XI в. и восточной работы слона из Белой Вежи укажем еще на одну костяную фигурку, найденную при раскопках в Лукомле, о которой в свое время сообщалось на страницах журнала. Тогда было сделано предположение, что эта фигурка выполняла в шахматном комплекте роль короля (царя). При дополнительном исследовании возникает все больше доводов в пользу того, что перед нами — ферзь. А король (царь) в военной игре, каковой всюду, в том числе на Руси, воспринимались шахматы, скорее всего изображался в воинских доспехах, с мечом в одной руке и щитом в другой, примерно так, как показан русский воин на недавно найденном при раскопках древней Рязани костяном кружке XII века.

Таким образом, анализ материалов археологических открытий на территории Древней Руси XI—XIII вв. позволяет разделить находки типологически на: а) абстрактные фигуры восточного типа, б) абстрактные фигуры нового типа, вызванного к жизни применением токарного станка для обработки костяных изделий; в) изобразительные шахматы, в которых фигуры соответствовали древнерусской шахматной терминологии.

И в следующий период (XIII—XV вв.) основным источником для исследования

истории шахмат остаются археологические находки. Они свидетельствуют и о том, как совершенствовалось мастерство ремесленников в их изготовлении. На Руси бытовали два вида абстрактных фигур — восточно-арабской символики и нового типа, ставшего основным в XIII—XV вв. Нужно, однако, оговориться, что в первом случае мы имеем дело преимущественно с находками деревянных изделий в Новгороде, во втором — исключительно с костяными, причем во многих древнерусских городах. Поэтому не исключено, что вместе с абстрактными фигурами нового типа употреблялись и не дошедшие до нас деревянные фигуры, сделанные без применения токарного станка и по своей форме близкие к новгородским.

Восточная традиция, оказавшаяся наиболее долговечной в Новгороде, получила здесь своеобразное преломление. Поэтому правильнее говорить в данном случае не о восточно-арабском типе, а о новгородской модификации восточной символики шахмат.

В новгородской археологической коллекции, насчитывающей ныне уже более 100 шахматных фигур, представлена «вся королевская рать»: короли, ферзи, лады, слоны, кони и пешки. Короли и ферзи, высота которых обычно не превышает 3,5 см, большей частью отходят от традиционной формы восточных шахмат и принимают вид усеченного конуса. Зато в остальных фигурах при некоторых особенностях сохранялась прежняя восточная форма. Только в одном экземпляре новгородского коня, найденного в слое начала XV века (высота — 4,2 см, диаметр основания — 1,8 см), можно увидеть тенденцию к уклону в сторону изобразительности. Впрочем, это произошло в XV—XVI вв. во всех типах абстрактных шахмат как на Руси, так и на Западе. Находка новгородского коня — одна из первых в Европе находок такого образца.

Применение дерева как материала для изготовления шахмат и его ручная обработка предопределили, на наш взгляд, необычайную устойчивость в Новгороде на протяжении ряда столетий сравнительно простых форм шахматных фигур восточной символики, ее своеобразную интерпретацию.

При раскопках древнерусских городов археологи находят в слоях XIII—XV вв. все больше абстрактных шахматных фигур, изготовленных с помощью токарного станка. Наблюдается усложнение форм фигур, и прежде всего короля. Короли представлены семью находками, в том числе двумя в Новгороде (XII и XIV—XV вв.), одной — в Друцке (около XIII—XIV вв.), двумя — в Полоцке (конец XIII в.) по одной — в Смоленске и Киеве (XIII—XV вв.). Четыре из них (новгородская, друцкая и две полоцкие фигуры) очень близки по размерам и, главное, по форме. Их высота — 3,2—3,3 см, диаметр цилиндрических оснований — 1,8—2,2 см.

Две фигуры ферзя, найденные на Готском дворе Новгорода, принципиально решены в том же духе. Обнаружены также при раскопках Готского двора две лады и слон (XIV—XV вв.), они напоминают более ранние находки в Вышгороде, Витебске и у Николо-Ленивца.

Две пешки, найденные в Торопце (XIII в.) и Новогрудке (XIV в.) по срав-

нению с пешками восточной символики имеют также более сложные формы.

Все эти археологические находки дают гораздо большее представление об эволюции на Руси средневековых фигур, чем подобные находки в западно-европейских странах. Не случайно исследователи шахматных фигур Г. и З. Вихманы (ФРГ), чтобы представить эволюцию европейских шахмат от средневековья к новому времени, прибегли в своей книге (1960 г.) к схематической таблице фигур, составленной по литературным источникам. Достижения советской археологии позволяют сегодня решать эту задачу уже с помощью самих фигур.

Что касается эволюции древнерусских шахматных фигур в XVI—XVII вв., то мы можем изучать ее сегодня благодаря находкам, составившим три уникальные по своему характеру и значению археологические коллекции шахмат — Московского Зарядья, Мангазеи и острова Фаддея. На основе анализа этих коллекций можно составить типологию древнерусских шахмат нового времени. При этом для абстрактных шахмат характерны две модификации. Одна из них являет собой развитие типа многоярусных древнерусских фигур XIII—XV вв., другая — московскую модификацию с характерным сферическим туловищем и менее усложненной в целом конфигурацией. Общим разнообразием абстрактных фигур свойственна унификация, благодаря чему король, ферзь, слон и пешка различаются в основном размерами. Другая характерная черта — постепенная эволюция символических фигур лады и коня, принимающих реалистические очертания. Обе эти тенденции наблюдаются и в развитии фигур на Западе.

Сравнение археологической находки коня холмогорской работы в Московском Зарядье и хранящихся в Ленинградском Эрмитаже и Государственном историческом музее в Москве фигур тех же мастеров позволяет заключить, что они являются типичными для древнерусских изобразительных шахмат XVII века. Шахматы «с личиками» соответствовали шахматной терминологии, за исключением ферзя и коня, в которых под влиянием западных образцов воспроизводились фигуры королевы и всадника. Зато лада и слон имели типичные для древнерусских шахмат реалии.

Наши археологические коллекции шахмат имеют мировое значение, так как вследствие крайней малочисленности находок фигур этого времени в странах Западной Европы древнерусские шахматы являются незаменимым источником для изучения эволюции фигур от средневековых к современным.

Исследование археологических находок в городах Древней Руси XI—XVII вв. позволяет, таким образом, наметить основные типы шахматных фигур, характерные для трех периодов (XI—XIII, XIII—XV, XVI—XVII вв.). Развиваясь первоначально под восточным влиянием, шахматы затем приобрели самобытные черты. Однако при всем своеобразии эволюции древнерусских шахмат можно наблюдать и ряд общих тенденций с западными образцами, что привело в конце концов к созданию единого общепринятого типа шахматных фигур.

И. ЛИНДЕР,
кандидат исторических наук.

СТО ЛЕТ назад, с 19 июля по 29 августа 1873 года в Вене проводился один из крупнейших международных турниров второй половины прошлого века.

Среди 12 участников соревнования были ведущие шахматисты того времени А. Андерсен, В. Стейниц, Л. Паульсен, выдвигающийся Д. Блэкберн и ряд других первоклассных мастеров.

Может возникнуть естественный вопрос: почему турнир при 12 играющих продолжался почти полтора месяца? Каким был его статус?

По существу это был своеобразный матч-турнир с весьма оригинальным регламентом. Каждый из участников играл с каждым из своих противников матч из трех партий. Набранные 2 очка из трех в таблице результатов ставились единица, потерпевшему поражение — 0, при счете 1½ : 1½ оба шахматиста получали по пол-очка.

Каждый матч должен был заканчиваться не более чем за три дня. Установленный контроль времени — 1 час на 20 ходов.

Вопрос о целесообразности контроля времени на обдумывание в ту пору еще оживленно дискутировался. Ведь прошло совсем немного времени с той поры, как он был введен. Впервые время на обдумывание было ограничено в Лондонском международном турнире 1862 года, где был определен весьма «тихоходный» контроль — 2 часа на 20 ходов.

Ожидалось, что борьба за первое место развернется между Андерсеном и Паульсеном. Но развитие событий, как это часто бывает, опрокинуло все прогнозы.

Стейниц проиграл матч Блэкберну, но одержал победы во всех остальных поединках. Блэкберн также имел одно поражение в матче (против Розенталя). Андерсен проиграл лидерам соревнования оба матча и остался на третьем месте.

Далее были: Розенталь, Берд, Паульсен, Флейсиг, Хераль, Мейтнер, Шварц, Гельбфус, Питчель.

Громоздкая система проведения этого матча-турнира себя совершенно не оправдала ни в организационном, ни в спортивном плане. Отметим, что при современном подсчете очков победителем соревнования мог быть признан Блэкберн, набравший в сыгранных партиях 21½ очко, в то время как у Стейница было на очко меньше.

О том, что система венских матч-турниров не пригодна, свидетельствовал и тот факт, что Стейниц, выигравший восемь матчей со счетом 2 : 0, всего сыграл в соревновании 25 партий, а Блэкберн — 30.

Однако... правила действовали, несмотря на их очевидную несправедливость. Между Стейницем и Блэкберном был проведен дополнительный матч за первое место. Стейниц выиграл подряд все партии и завоевал первый приз.

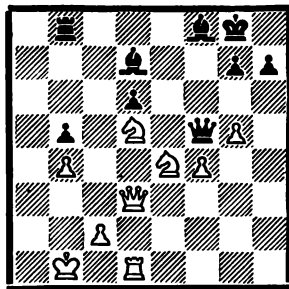
Как это было характерно для соревнований той эпохи, ничьих в турнире было очень мало. Лишь около 18 процентов всех встреч завершились миром. На турнире было сыграно много отличных партий, оказавших серьезное влияние на развитие шахматной мысли. Вот некоторые из этих поединков.

СТО ЛЕТ НАЗАД

Защита Филидора

А. АНДЕРСЕН Л. ПАУЛЬСЕН

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. Ф: d4 Кс6 5. Сb5 Сd7 6. С: c6 С: c6 7. Сg5 Kf6 8. Кс3 Се7 9. 0—0—0 0—0 10. Lhe1 Ле8 11. Kpb1 Cd7 12. С: f6 С: f6 13. е5! Се7 14. Кd5 Cf8 (плохо 14...de 15. К: e7 Л: e7 16. К: e5) 15. ed cd (на 15...С: d6 возможно 16. К: c7) 16. Л: e8 С: e8 17. Кd2 Сс6 18. Ке4 f5 19. Кс3 Фd7 20. а3 Фf7 21. h3 а6 22. g4 Ле8 23. f4 Ле6 24. g5! b5 25. h4 Ле8 26. Фd3 Лb8 27. h5 а5 28. b4! ab 29. ab Ф: h5 30. Ф: f5 Фf7 31. Фd3 Cd7 32. Ке4 Фf5.

Белые превосходно маневрируют конями, на 32...Сf5 они подготовили ответ 33. Kef6.

33. Лh1 Ле8 34. Kef6! gf 35. К: f6 Kpf7 36. Л: h7 Сg7 37. Л: g7 Кp: g7 38. К: e8 Kpf8 39. Ф: f5 С: f5 40. К: d6 Cd7 41. Ке4 Kpg7 42. Кg3 Kpf7 43. f5 Kpe7 44. Kpc1 Kpd6 45. g6 Се8 46. Kpd2 Kpd5 47. Kpd3 Kpe5 48. Kpe3 Kpd5 49. Kpf4 Kpc4 50. Ке4 Кp: b4 51. Кd6 Сс6 52. f6 Kpc3 53. К: b5 С: b5 54. f7. Черные сдались.

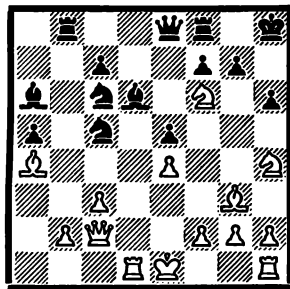
Испанская партия

Д. БЛЭКБЕРН В. СТЕЙНИЦ

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Kf6 5. Фе2 b5 6. Сb3 Сb7 7. d3 Сс5 8. с3 0—0—0 9. Сg5 h6 10. Ch4 Се7 11. Kbd2 Kph8 12. Kf1 (лучше было 12. 0—0) 12...а5 13. а4 (предпочтительнее 13. а3) 13...ba 14. С: а4 d5 15. Фе2 (опасно 15. С: c6 С: c6 16. К: e5 Сb5) 15...de 16. de

Kd7 17. Сg3 Кс5 18. Лd1 Фе8 19. Ке3 Са6 20. Кd5 (хорошую игру получили черные после 20. К: e5 К: а4 21. Ф: а4 К: e5 22. Ф: e8 Лf: e8 23. С: e5 Сс5) 20...Cd6 21. Kh4 Лb8 22. Kf6.

Белые пускаются во все тяжкие. На ходе борьбы сказывается решающим образом то, что их король застрял в центре, а ладья h1 вне игры.

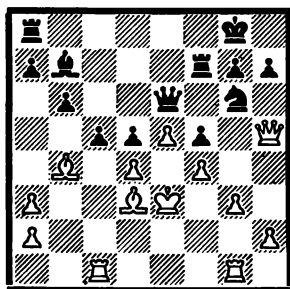

22...Фe6! (но не 22...gf? 23. Фc1) 23. С: c6 Ф: f6 24. f3 Лb6 25. Cd5 Лf6 26. b3 К: b3 27. Kf5 Кс5 28. с4 Лb2 29. К: d6 cd (еще сильнее, чем 29...Л: c2 30. С: e5) 30. Фс3 Л8b3 31. Ф: а5 Ле3 32. Kpf1 Л: f3 33. Kpg1 Л: g3. Белые сдались.

Шотландская партия

С. РОЗЕНТАЛЬ А. АНДЕРСЕН

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. d4 ed 4. К: d4 Сс5 5. Се3 Фf6 6. c3 Kge7 7. f4 d6 8. Ka3? (следовало играть 8. Се2) 8...К: d4 9. cd Сb4 10. Kpf2 С: а3 11. ba 0—0 12. Лc1 c6 13. Cd3 d5 14. e5 Фh4 15. g3 Фh3 16. Cf1 Фе6 17. Cd3 f5 18. Cd2 b6 19. Сb4 Сb7 20. Фh5 Лf7 21. Lhg1 Kg6 22. Kpe3? (правильно 22. Cd6) 22...c5!

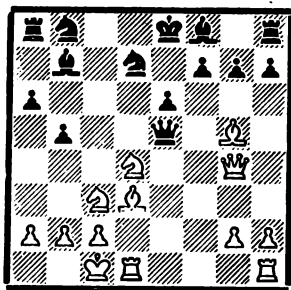
23. dc d4 24. Kpd2 а5 25. c6 С: c6 26. Cd6 Cd5 27. Lgf1 b5 28. g4 Се4 29. Лс2 Лd8 30. gf Л: f5 31. Фе2 С: d3 32. Ф: d3 К: f4 33. Ф: b5 Фh6 34. Kpd1 d3 35. Фе4 Kph8 36. Lcf2 Kg2! 37. Ф: d3 Ке3 38. Kpe2 Л: f2 39. Л: f2 Kg4 40. Лf3 Ф: h2 41. Kpe1 К: e5 42. С: e5 Ф: e5 43. Фе2 Ф: e2 44. Кp: e2 g6 45. Лf7 Лd5 46. Ла7 Лf5 47. Kpe3 h5 48. Лb7 h4 49. Лс7 h3 50. Kpe4 Лh5 51. Лc1 Kpg7 52. Kpf4 h2 53. Лh1 Kpf6 54. Kpg3 а4 55. Kpg2 Kpg5 56. Kpg3 Лh4 57. Kpf3 Лh3 58. Kpg2 Kpg4 59. Kpf2 Л: а3. Белые сдались.

Н. МИХАЙЛОВ.

СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

Система 1. e4 c5 2. Kf3 d6
3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6

Вариант Полукаевского — 6. Cg5 e6 7. f4 b5, как известно, ведет к очень острой игре. Его не раз опровергали, но потом в одном из форсированных вариантов обязательно находили встречные возможности. В последнее время самым опасным для черных считался следующий вариант: 8. e5 de 9. fe Fc7 10. Fe2! Kfd7 11. 0—0—0 Cb7 12. Fg4 F: e5 13. Cd3.

Теперь на 13...Kf6 белые отвечают 14. C: f6 (этот, найденный В. Тукмаковым, ход сильнее, чем ранее встречавшееся 14. Фh4) 14...gf (еще хуже 14...Ф: f6 из-за 15. Lhe1) 15. Cf5! Fe3 16. Krb1 h5 17. K: e6! hg (в недавней партии Коган—Котенко, сыгранной по переписке, было 17...Ф: e6 18. Fd4 Kc6 19. Fd7, и черные сдались) 18. Kc7 Кре7 19. K7d5 Кре8 20. K: e3 с решающим преимуществом у белых.

Однако на турнире в Скопье (1972 г.) в партии Дюбалль—Керр черные вместо 13...Kf6 сыграли 13...h6 14. Ch4 g5! и на 15. K: e6 (казалось бы, этот ход выигрывает) неожиданно последовало 15...h5!

Выясняется, что у белого ферзя нет хорошего отступления, так как на 16. Фh3 следует 16...Ch6.

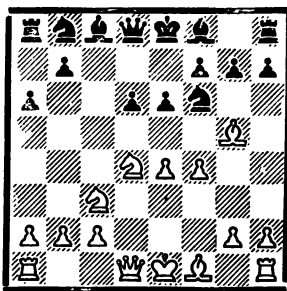
В партии далее было: 16. Ф: g5 Ch6 17. Lhe1 fe! (после 17...C: g5 18. K: g5 у белых сильная атака) 18. Cg6 Krf8 19. Ll1 Krg8! (если 19...Krg7, то 20. Ll7 Krg8 21. Ch7! Kр: f7 22. Ф: h6 с неотразимой атакой) 20. Cf7 Kph7 21. Cg6 Krg8 22. Cf7 с вечным шахом.

Если бы белые вместо 16. Ф: g5 сыграли 16. Kc7, то сильно 16...Kpd8! (после 16...Ф: c7? 17. Lhe1 у белых атака) 17. C: g5 Kр: e7 и на отступление ферзя — 18...Ф: g5 с дальнейшим 19...Ch6.

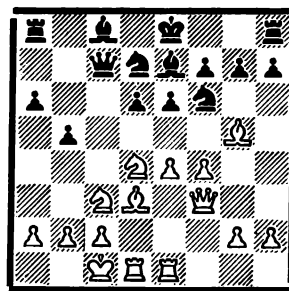
Таким образом, в этом головоломном варианте белым приходится искать новые пути.

* См. также статью в журнале № 6, 1973 г.

Рассмотрим теперь вариант 6. Cg5 e6 7. f4.

За последние годы оценка некоторых продолжений изменилась. Так, после 7...Фb6 8. Fd2 Ф: b2 9. Лb1 Фa3 ход 10. e5, раньше считавшийся очень опасным, теперь признается вы-

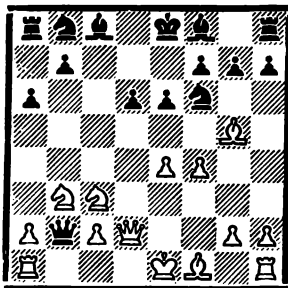
Теперь в ответ на 11...b4 белые с успехом играют 12. Kd5, получая сильнейшую атаку. Правда, после 11...Cb7 жертва коня на d5 не так ясна. Интересующимся этой позицией стоит познакомиться со статьей датского шахматиста О. Якобсена, опубликованной в журнале «Шахматы» № 7.

И. Болеславский

ПРОБЛЕМНЫЕ

годным для черных; после 10. f5 Kc6 11. fe fe 12. K: c6 bc 13. e5 они, по-видимому, удерживают позицию как при 13...de, так и после 13...Kd5.

Неприятным для черных является скромное отступление 9. Kb3 (после 8...Ф: b2).

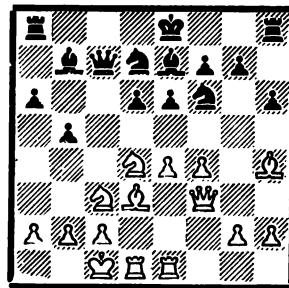

9...Фa3 (и после 9...Kc6 10. Cd3 d5 11. C: f6 gf 12. Ka4 Фa3 13. Kb6 d4 14. 0—0 Лb8 15. Kc4 игра белых лучше) 10. C: f6 gf 11. Ce2. Так было в 11-й партии матча Спасский—Фишер. Черным предстоит решать трудные задачи.

Продолжение 7...Ce7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Kbd7 10. g4 приводит к головоломным осложнениям, которые, по-видимому, не дают белым преимущества. Жертва коня на e6 после 7...Kbd7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 b5 10. e5 Cb7 11. Фh3 de также не обещает белым победы. Новая, нависшая над черными опасность заключается в следующей расстановке сил: 7...Ce7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Kbd7 10. Cd3 b5 11. Lhe1.

Все дело, однако, в том, что после 11...Cb7 никакой необходимости в немедленной жертве на d5 нет. Ход 12. Fg3!, сделанный Спасским в 15-й партии матча с Фишером, достаточно неприятен для черных. Угрозы 13. Kd5 и 13. e5 вынуждают их к чрезвычайным мерам. Нынешний чемпион мира не нашел ничего лучшего, как отдать пешку посредством 12...0—0—0 13. C: f6 K: f6 14. Ф: g7 Ld8, но достаточной компенсации за нее не получил. Поскольку позиция после 12. Fg3 неудовлетворительна для черных, возникает вопрос, нельзя ли избежать ее, включив в определенный момент ход h7—h6. Но когда это сделать и не создаст ли продвижение пешки дополнительной слабости?

Ответить на эти вопросы нелегко. В партии Геллер — Полукаевский (мемориал Чигорина, 1972 г.) после 7. f4 Kbd7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 b5 10. Cd3 Cb7 11. Lhe1 черные сыграли 11...h6 и на 12. Ch4 ответили 12. Ce7.

Геллер решился на тематическую жертву коня, но она оказалась неясной: 13. Kd5 K: d5 14. ed C: h4 15. K: e6 fe 16. Фh5 Kpd8 17. Ф: h4 Kf6 18. de Le8 19. g4 Фc5, и черные отразили наступление.

Мне кажется, в позиции после 11... h6 12. Ch4 Ce7 черным, как и в партии Спасский—Фишер, неприятен ход 13. Фг3! После этого не годится 13... Kh5 14. Фg4 C:h4 из-за 15. K:e6! Если же черные попытаются сыграть 13... g5 14. fg Lg8, то после 15. g6! Л:g6 16. K:e6 Фb6 17. Фh3 fe 18. e5 попадут под атаку.

В партии Планинц — Найдорф (Амстердам, 1973 г.) было 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фс7 9. 0—0—0 Kbd7 10. Cd3 h6. Здесь вместо ожидавшегося 11. Ch4 последовало более энергичное 11. Фh3! Черные ответили неудачно — 11... Kc5 (несколько лучше 11... Lg8, хотя и тогда после 12. C:f6 K:f6 13. g4 у белых опасные угрозы). После ошибки черных партия продолжалась только девять ходов: 12. Lhe1 Lg8 13. e5! de 14. fe hg 15. ef C:f6 16. Kd5 Фd8 17. Ch7 Lh8 18. Kf5 g4 19.

Cb7 13. ef C:f3 14. C:f3 d5! 15. K:e6 fe 16. Ch5 g6! 17. C:g6 Kpf8 18. fe Kpg7 к выгоде черных — указано А. Мацукевичем) 12... K:f6 13. e5 Cb7 14. Фg3 de 15. fe Ke4 16. K:e6! Ф:c3! 17. K:g7 (17. Ф:g7 Ca3!) 17... Kpf8 18. Ke6 Kpe8 19. Ф:c3 K:c3 20. Kc7 Kpf8 21. bc Lc8 22. Kd5 Cg5 23. Kpb2 Le8 24. h4 Л:e5 25. Cf3 C:d5 (25... Cd8? 26. Kf4!) 26. Л:d5 Л:d5 27. C:d5 Cf6 28. Kpb3 Kpg7 29. c4, и у белых неплохие шансы на победу.

Можно сделать вывод, что основное разветвление системы 2... d6, 5... a6 переживает кризис. В других, менее острых вариантах за черных предложены новые интересные идеи. Так, в партии XL чемпионата СССР Савон — К. Григорян черные на 6. f4 ответили 6... Фb6! Этот ход раньше, кажется, не встречался. Учитывая,

21. Ла4, чтобы разменять активную ладью черных и уменьшить давление на пешку «е». Однако после 21... Л:a4 22. Л:a4 Ce7 (или 22... Kph7) белым очень трудно усилить свою позицию. В самом деле, конь c3 должен контролировать пункт d5, конь b3 прикрывает пешку b2, белый ферзь должен защищать пункт f2 от вторжения, а наступление на королевском фланге пешками «g» и «h» небезопасно, так как в распоряжении черных всегда имеется жертва пешки d6—d5, оживляющая их фигуры.

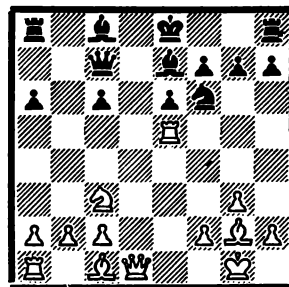
Мне кажется, после 22. Л:a4 получается позиция динамического равновесия и говорить о преимуществе какой-либо из сторон трудно.

Интересно сложилась борьба в партии Кулага — Зайчик (юношеское первенство СССР, 1973 г.). Вместо 21. Ла4 белые сыграли 21. h3, на что последовало 21... Фс6. Так как теперь 22. Ла4 опровергается посредством 22... K:e4!, то Кулага предпринял жертву пешки: 22. Ka5 Фс7 23. Ла4 Л:b2 24. Лс4 Фb8 25. Kb3! Белые заперли неприятельскую ладью и угрожают выиграть качество. Хотя черные получают за него две пешки, компенсация эта является недостаточной. Чтобы освободить ладью, Зайчик предпринял тактическую операцию: 25... d5 26. ed K:d5. Здесь Кулага не взял коня d5 и быстро проиграл. Между тем после 27. K:d5 Ф:b3 28. Фе4! Фb8 (если 28... Лb1?, то 29. Kph2!, и черные теряют качество) 29. f6 белые за пешку получали хорошие шансы на атаку. Например, 29... g6 30. Лс7 Cd6 (30... Лb1 31. Л:b1 Ф:b1 32. Kph2 Le8 33. Ф:g6; 30... Ла7 31. Л:a7 Ф:a7 32. Ф:e5 Л:c2? 33. Фе8) 31. Лс6 Ла7 32. Ла:a6 Л:a6 33. Л:a6, и положение белых лучше.

Система Паульсена

Большой популярностью пользуется развитие белого слона на g2. Черные применяли различные планы.

Как известно, после ходов 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kc3 Фс7 6. g3 a6 7. Cg2 Kf6 8. 0—0 Ce7 9. Le1 d6 10. K:c6 bc белые обычно осуществляют прорыв в центре — 11. e5 de 12. Л:e5.

Эту позицию в партиях 1971—1972 гг. черные неоднократно пытались защищать, избирая ход 12... Cb7. На это белые могут продолжать 13. Cf4 либо спокойно — 13. Le1.

После 13. Cf4 Cd6 14. Л:e6 fe 15. C:d6 Фd7 черные разменивают ферзей, сохраняя качество за пешку. Од-

Фг3 Kpf8 20. K:f6, и черные сдались.

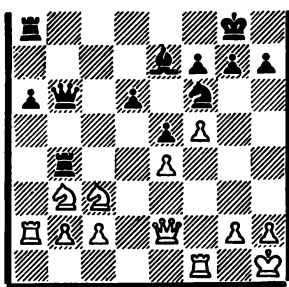
Успешнее применил ход h7—h6 Пытель против Покоевича (Польша, 1972 г.): 7. f4 Ce7 8. Фf3 h6 9. Ch4 (на 9. Фh3 теперь может последовать как спокойное 9... Lg8, так и 9... e5 10. Kf5 g6 11. K:e7 C:h3 12. C:f6 Kd7! 13. C:h8 Ф:e7 14. gh Фh4 15. Kpd1 0—0—0 16. Cg7 Lg8) 9... Фс7 10. 0—0—0 Kbd7 11. Cd3 g5! 12. fg Ke5 13. Фe2 Kfg4 14. Kf3 hgl (это сильнее, чем 14... K:f3 15. Ф:f3 hg 16. Cg3 Ke5 17. C:e5 de 18. Ce2 с лучшей игрой у белых, Матулович — Броуди, Скопле, 1970 г.) 15. C:g5 (предпочтительнее 15. Cg3 Cd7 16. K:e5 K:e5 17. C:e5 de 18. Фf2 с минимальным преимуществом у белых) 15... C:g5 16. K:g5 Фс5! 17. Kh3 Cd7 18. Kpb1 Cc6 19. Ld2 0—0—0 20. Kd1 Ldg8. У черных за пожертвованную пешку сильное позиционное давление.

Однако если черные играют h7—h6 до выхода слона f1, белые могут развить его на e2. После 7. f4 Ce7 8. Фf3 h6 9. Ch4 Фс7 10. 0—0—0 Kbd7 11. Ce2 у черных не очень приятный выбор. Так, на 11... g5 может последовать 12. fg Ke5 13. Фf2! Kfg4 14. C:g4 K:g4 15. Фd2 Lg8 16. Kf3, и не видно, как черным отыгрывать пешку (указано А. Мацукевичем). Если 11... Лb8, то 12. Cg3 b5 13. e5 Cb7 14. Фf2 de 15. f5! b4 16. fe 0—0 17. Ka4 Фа5 18. Kf5 Ke4 19. K:e7 Kph8 20. Фе3 Kdf6 21. Фb3 с выигрышной позицией у белых (Сенчилов — Сурнин, партия по переписке).

Относительно лучше, вероятно, 11... b5, хотя и тогда путь черных не усыпан розами. В журнале «Шахматный бюллетень» (№ 1, 1972 г.) А. Лилиенталь, ссылаясь на партию Нейман—Кальдор (Натания, 1971 г.), приводит следующий форсированный вариант: 11... b5 12. C:f6 (12. e5

что белые ослабили диагональ g1—a7, он вполне логичен. Ни 7. Ce3, ни 7. e5 ничего не обещает белым, ибо они недостаточно развиты. В партии было: 7. Kf3 g6 8. Cc4 Cg7 9. Фе2 e6 10. f5 0—0 11. fg hg 12. Cb3 Kc6, и черные получили вполне удовлетворительную позицию.

Особо следует остановиться на варианте: 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce6 8. f4 Фс7 9. 0—0 Kbd7 10. f5 Cc4 11. a4 Ce7 12. Ce3 0—0 13. a5 b5 14. ab K:b6 15. Kph1! Lfc8 16. C:b6 Ф:b6 17. C:c4 Л:c4 18. Фе2 Лb4 19. Ла2.

Эту позицию в свое время защищал Фишер. Теперь она считается выгодной для белых — черные на нее не идут.

В партии Геллер—Фишер (Кюрасао, 1962 г.) далее было: 19... Фb7? 20. Ka5 Фс7 21. Kd5 K:d5 22. ed Лb5 23. Фd2 Фс5 24. c4 Лb6, и теперь 25. Ла4! с последующим 26. b4 или 26. Kc6 (на 25... Lab8) давало белым явный перевес.

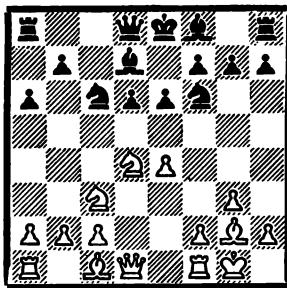
Но если вместо 19... Фb7 продолжать «по Бронштейну» — 19... h6 20. Лfа1 Cf8, то выясняется, что угроза пешке a6 мнимая, так как после 21. Л:a6 Л:a6 22. Л:a6 Фb7 белые терпят пешку e4. Напрашивается ход

нако два слона белых и слабости неприятельских пешек, пожалуй, заставляют оценить позицию в их пользу. Партия Браун — Лангевег (Амстердам, 1972 г.) продолжалась следующим образом: 16. Сс5 Ф: d1 17. Л: d1 Лd8 18. Ле1 Крf7 19. Ке4! К: e4 20. С: e4 Лhe8 21. Ле3 Лd7 22. Лf3 Кpg8 23. Лb3 Лed8 24. Лb6 Лс7 25. Сd3 Лd5 26. b4, и постепенно белые выиграли.

При спокойном 13. Ле1 с5 14. Сf4 Ф:8 белым труднее доказать свое преимущество. Ни 15. Ка4 С: g2 16. Кр: g2 Фс6 17. Фf3 Кd5 (Деремаус — Хааг, Франция, 1971 г.), ни 15. С: b7 Ф: b7 16. b3 0—0 17. Фе2 с4! 18. Ке4 Лfс8 (Эванс — Портиш, Амстердам, 1972 г.), ни, наконец, 15. Сd6 С: g2 16. С: e7 Кd5! 17. К: d5 С: d5 18. с4 С: с4 19. Сd6 Фс6 20. Лс1 Лd8 (Макарычев — Рибли, Москва, 1971 г.) ничего реального белым не обещает.

Избегая варианта с 11. e5 de 12. Л: e5, черные нередко применяют другой порядок ходов. Но после 6. g3 a6 7. Сg2 Кf6 8. 0—0 d6 9. Ле1 Сd7 неприятен ответ 10. К: с6. На 10... С: с6 следует 11. Кd5, а после 10... бс 11. Ка4 белые успевают зажать противника в центре. Если 11... Лb8 12. с4 с5, то 13. Сf4! Теперь ни 13... e5 14. Сg5, ни 13... Лb4 14. e5 С: a4 15. b3 не дает черным удовлетворительной игры. Если черные продолжают 7... d6 8. 0—0 Сd7 9. Ле1 Се7, то после 10. К: с6 С: с6 неприятен для них ход 11. Фg4, вызывающий ослабление королевского фланга. Если же 10... бс, то так же 11. Ка4 Лb8 12. с4 с5 13. Сf4, и ситуация для черных не лучше, чем в предыдущем варианте.

В системе с развитием белого слона g2 черным следует отказаться от раннего развития ферзя на с7. Правильный порядок ходов следующий: 5. Кс3 a6 6. g3 d6 7. Сg2 Сd7 8. 0—0 Кf6.

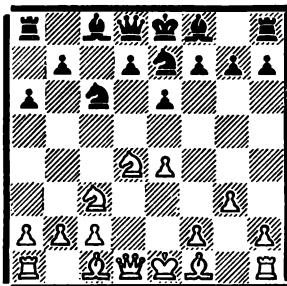

Теперь 9. К: с6 С: с6 10. Ле1 ничего белым не дает, так как черные могут отразить угрозу 11. Кd5 ходом 10... Се7, закончить развитие и получить полноправную игру.

Позиция на диаграмме может получиться и в том случае, когда белые вместо 3. d4 играют 3. Кс3. Например: 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. Кс3 a6 4. g3 Кс6 5. Сg2 d6 6. 0—0 Кf6 7. d4 cd 8. К: d4 Сd7.

После 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 e6 5. Кс3 a6 6. g3 приобрел популярность ход 6... Кge7. Черные

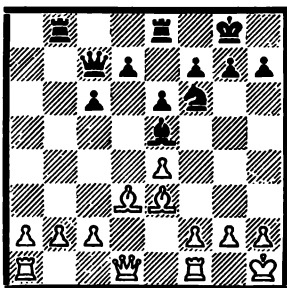
хотят разменяться на d4, затем поставить на с6 второго коня и развить слона на с5. Как белые должны реагировать на ход 6... Кge7, показал Тимман в партии с Радевым на тбилисском международном турнире 1971 года:

7. Кb3 Ка5 8. Фh5! (это значительно сильнее, чем 8. Сg2 Кс6 9. 0—0 d6 10. Кd2 Сd7 11. b3 Се7 12. Сb2 Лс8, и черные не испытывают никаких затруднений, Амос — Карпов, Пуэрто-Рико, 1971 г.) 8... К: b3 (если 8... Кс6, то 9. Сg5 Фс7 10. 0—0—0, и у черных большие затруднения в развитии королевского фланга) 9. ab Кс6 10. Сg5! Се7 11. С: e7 Ф: e7 12. Сg2 0—0 13. 0—0—0. Положение белых лучше.

В варианте 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 e6 5. Кс3 a6 6. Се2 Фс7 7. 0—0 Кf6 8. Се3 Сb4 9. Ка4 большое впечатление произвела партия XXXIX чемпионата СССР Джинджихашвили — Тайманов, развивавшаяся следующим образом: 9... 0—0 10. К: с6 бс 11. Кb6 Лb8 12. К: c8 Лf: c8! 13. С: a6 Ле8 14. Сd3 Сd6 15. f4 e5 16. f5 Л: b2 17. g4! h6 18. h4 Cf8! 19. g5 Кd5! 20. Сс1 Фb6 21. Крh1 Ке3 22. С: e3 Ф: e3 23. Лf3 Фd4 24. gh d5! 25. hg de 26. gf Ф Кр: f8 27. С: e4 Ф: e4 28. Фd6 Кpg7 29. Фd3, и игра завершилась ничьей. Вскоре появились охотники искать в этом форсированном варианте слабые места. Так, в партии Кочиев — Рудерфер из полуфинала XL первенства СССР (Одесса, 1972 г.) белые сыграли 15. Крh1, на что последовало 15... Се5?

Сыграно, по-видимому, по аналогии с партией XXXIX первенства СССР Геллер — Таль. Там было 15. g4 h6 16. Крh1 Се5, но теперь ситуация другая и ход 15... Се5 оказывается потенциально важным темпом.

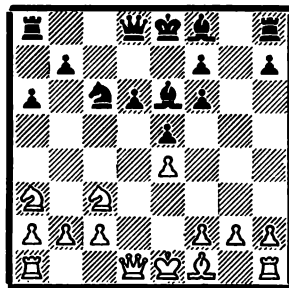
16. с3 Л: b2 17. Фс1! (защита пешку с3, атакая на ладью и созда-

вая угрозу 18. f4) 17... Фb7 18. f4 Сс7 19. e5 Кd5 20. Сс5 Фb8 (чтобы освободить поле b7 для ладьи, однако и это не помогает) 21. с4 Ке7 22. Са7! Фb7 23. Сd4 Лb4 24. Сс5 Ла4 25. С: h7! У белых решающее преимущество.

Между тем после 15... Л: b2 (вместо 15... Се5?) ничего опасного для черных не видно. Ход 16. Сd4 с последующим 17. С: f6 не обещает белым ничего реального. Если же 16. f4, то 16... e5 и борьба складывается, скорее, к выгоде черных, так как по сравнению с партией Джинджихашвили — Тайманов у белых сделан пассивный ход королем.

Исследование варианта с 9. Ка4 продолжалось и в XL первенстве. Так, Фурман против Капенгута испытал ход 9... Ке7, а Кузьмин против Фурмана применил интересную новинку — 9. К: с6 бс и только теперь 10. Ка4. Оценку дебютов этих партий читатели могут найти в статье, посвященной теоретическим итогам XL чемпионата («Шахматный бюллетень», № 2, 1973 г.).

Всю шахматную печать обошла первая партия матча претендентов Фишер — Петросян: 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 e6 5. Кb5 d6 6. Сf4 e5 7. Сf6 Кf6 8. Сg5 Се6 9. К1с3 a6 10. С: f6 gf 11. Ка3.

Здесь Петросян вместо обычного 11... Кd4 сыграл 11... d5! 12. ed С: a3 13. ба Фа5 14. Фd2 0—0—0 15. Сс4 Лhg8 и получил хорошие шансы на атаку. Многочисленным апалитикам так и не удалось найти за белых вполне удовлетворительное продолжение, однако советский мастер Э. Чаплинский обратил внимание на то, что уже девятый ход белых 9. К1с3 не лучший. Правильно 9. С: f6 gf 10. Кd2! Теперь на 10... d5 следует 11. ed С: d5 12. Кс4, угрожая 13. Ф: d5. Если 12... Лс8, то 13. с3 с позиционной угрозой 14. Кd6, так как, разменивая белопольного слона, черные получают хорошую игру. На 10... a6 11. Кс3 f5 достаточно неприятно 12. Сс4. Как указывает Э. Чаплинский, 11... b5 12. a4 b4 13. Кd5 также дает белым лучшую игру.

«СЛИШКОМ ИГРА ДЛЯ НАУКИ...»

Лето 1945 года. Поверженная столица фашистского рейха. Длинные очереди беженцев у солдатских кухонь. На стенах приказы и объявления Союзного командования. Рядом небольшая афиша: «Nathan der Weise»¹. Светлое пятно на грязно-серой, полуразбитой стене дома. В Берлине, в только что восстановленном Немецком театре имени Рейнгардта идет драма Лессинга...

Два века назад были написаны драмы Г. Лессинга (1729—1781), немецкого драматурга и просветителя, но актуальны они и в наши дни. Знаменательно, что эти гуманистические произведения были запрещены в гитлеровской Германии...

Лессинг стал преобразователем национальной литературы, бывшей до него исключительно подражательной французскому классицизму. Энциклопедичность знаний сочеталась у Лессинга с блестящим остроумием. «По сравнению с ним мы все еще варвары», — заметил как-то в беседе Гёте.

Подобно французским просветителям XVIII века Лессинг не остался равнодушным к шахматам и в течение всей своей жизни сохранил живой интерес к игре. В личной библиотеке писателя находились произведения Види, Дамиано, Лопеса².

Для пылкой, увлекающейся натуры Лессинга элемент борьбы, соперничества был особенно привлекателен и в шахматах. Но острый, ищущий ум философа находил в этой древней игре не только отдых. «Шахматы слишком игра для науки, и слишком наука для игры». Эти слова принадлежат Лессингу.

Лессинг познакомился с шахматами еще в детстве, но серьезно увлекся ими скорее всего во время занятий в Лейпцигском университете. За игрой в шахматы он сблизился с М. Мендельсоном, впоследствии видным немецким философом.

...Середина XVIII века. 1749 год. В Лондоне выходит «Анализ шахматной игры» Филидора. Не внешний блеск комбинаций — внутренняя логика шахмат волнует автора. В книге впервые серьезно разрабатываются принципы позиционной игры. Шахматы еще не наука. Но это первый шаг к превращению их в своеобразную науку.

Шахматной игрой начинают интересоваться в различных слоях общества, проникают шахматы и в литературу. В парижском кафе «Режанс» за шахматной доской встречаются известные пи-

сатели и философы — Руссо, Вольтер, Дидро. Популярный немецкий прозаик и драматург Х. Виланд пишет даже исследование «Об изобретении шахматной игры», где довольно верно показывает зарождение и развитие шахмат.

В своем творчестве Лессинг тоже неоднократно обращается к шахматам. Лю-

Г. Лессинг.

бопытна басня «Шахматный конь». В ней Лессинг требует ценить людей не по их происхождению и чинам, а по действительным заслугам.

«Два мальчика задумали сыграть в шахматы. Но среди фигур не хватало коня. И тогда они взяли лишнюю пешку, отметили ее надлежащим значком и поставили вместо коня.

— Эй, — закричали другие кони, — откуда вы, господин «Раз-два, левой»?

Мальчики услышали их насмешки и возразили: «Замолчите! Разве он не выполняет те же обязанности, что и вы?».

Однако басни и отдельные высказывания о шахматах, встречающиеся в критических статьях Лессинга, не идут ни в какое сравнение с тем, что отведено им в драме «Натан Мудрый». Написанная в конце жизни, эта драма как бы подводила итоги творческого пути и общественной деятельности писателя.

...Кровавая эпоха Крестовых походов, эпоха национальной ненависти и религиозного фанатизма.

Лессинг не случайно обратился к восточному сюжету: после смерти круп-

нейшего немецкого арабиста XVIII в. Я. Рейске к нему перешли все рукописи ученого. Лессинг был одним из немногих, кто сумел оценить при жизни этого человека.

Драма Лессинга — одно из первых крупных драматических произведений, в котором целые сцены разворачиваются на фоне шахматной игры. Шахматы позволяют автору передать не только свои мысли, но и различные нюансы взаимоотношений героев.

Произведение примечательно своим философским содержанием. Образ дервиша Аль-Гафи привлекает особое внимание. Именно в нем заложено социальное звучание произведения, и именно через этого героя раскрываются многие мысли автора.

Дервиш, назначенный султанским казначеем, с болью говорит своему другу Натану о том, что должен:

«Сотни тысяч
Давить и грабить, мучить и душить,
И другом человечества являться
Для нескольких десятков».

...Начало второго действия. Комната во дворце султана. Саладин и его сестра Зитта играют в шахматы. Рассеянно следит султан за течением борьбы, допускает грубые просмотры. Партия еще не проиграна, когда Саладин сдаст ее. Вызванный, застывает в почтительном ожидании казначей. Султан приказывает отдать проигранные деньги, даже не подозревая того, что его казна совершенно пуста и он сам живет на деньги своей сестры.

Аль-Гафи задумывается над позицией и неожиданно указывает возможность избежать поражения.

Аль-Гафи

Допустим, что и ферзь не в счет,
Допустим, хорошо: и все же вам
Еще не мат.

Саладин (опрокидывая игру)
Хочу, чтоб был!

Бессмысленная расточительность, самодурство, нежелание прислушиваться к чужим советам... Намек на немецких правителей здесь довольно прозрачен.

Аль-Гафи решает покинуть дворец Саладина и простым дервишем уйти к своим наставникам в далекую Индию.

Аль-Гафи (задумчиво)

И в шахматы опять играю с ними...

Натан

Да, в этом счастье высшее твое!

Лессинг искренне верил в то, что несправедливости жизни можно исправить просвещением. Высоко оценивал он значение шахмат и для развития мышления. Не случайны слова дервиша о Натане:

«Таких, как он, немного. Здравое
Глядит на жизнь, умеет жить,
прекрасно

Играет в шахматы...»

В понятие «шахматы» Лессинг, видимо, вкладывал здесь более широкий смысл — разум, просвещение.

С образом Аль-Гафи уходит из произведения тема шахмат. Однако мысли, выраженные дервишем, продолжают звучать в драме. Нет-нет, да вспомнит Саладин о своем казначее:

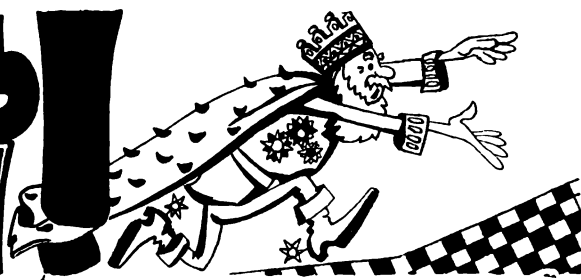
«Где-нибудь застрял он за шахматной
доской,
Позабывши самого себя...»

С. ВОРОНКОВ.

¹ «Натан Мудрый».

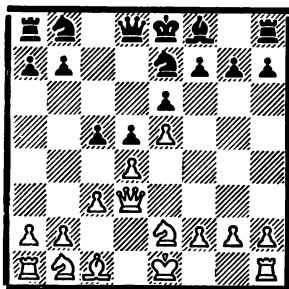
² Марк И. Види — итальянский поэт XVI в. Автор поэмы «Шахматная игра» (1527 г.). Дамиано — португальский шахматист начала XVI в. В 1512 г. издал сочинение под названием «Книга учит играть в шахматы и содержит задачи». Рюи Лопес — испанский шахматист XVI в. Автор вышедшей в 1561 г. «Книги об изобретательности и искусстве игры в шахматы».

БЕРЕГИТЕСЬ ЛОВУШКИ!

В СПОМНИТЕ, сколько партий вы проиграли из-за подстроенной противником ловушки... В практической игре провокация ошибки встречается очень часто. Можно без преувеличения сказать: в ловушку приходится попадать каждому шахматисту, даже очень сильному. В широком смысле ловушечным можно считать любой хитрый ход, содержащий скрытую угрозу и рассчитанный на промах партнера. В узком же смысле ловушка — это не всякая провокация ошибки, а лишь такая, которая связана с определенным риском.

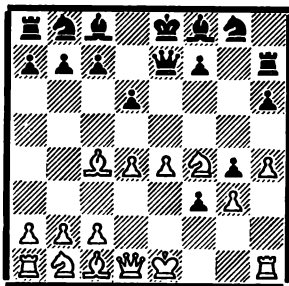
1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. Cd3 C:d3 5. Ф:d3 e6 6. Ke2 c5 7. c3 Ke7.

Если белые решат, что противник «зевнул» пешку — 8. Фb5 Фd7 9. Ф:c5?, им придется расстаться с ферзем: 9...Kf5 10. Фa5 b6.

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 h6 5. h4 g4 6. Ke5 Lh7 7. d4 d6 8. Kd3 f3 9. g3 Фе7 10. Kf4.

Этому варианту три с половиной столетия — он приводится в рукописи Греко. Последним ходом белые соблюдают партнера с шахом взять пешку e4.

10...Ф:e4 11. Kpf2 Фс6. Угрожало 12. Ле1. На 11...Ke7 решает 12. Kc3.

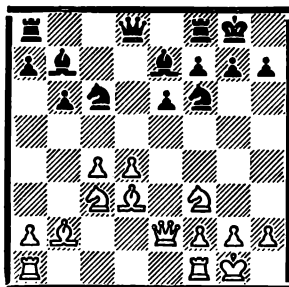
12. Фd3. Благодаря угрозам 13. Сb5 и 13. Ф:h7 белые выигрывают.

Обе ловушки очень прозрачны. Ведь оставляя пешку под ударом, вы сами наталкиваете противника на поиск заготовленного ему возмездия.

Все же и у ловушки с незамаскированной приманкой есть шанс на успех — когда следующий за ней тактический удар не столь очевиден.

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Kc3 d5 4. e3 Ce7 5. b3 0—0 6. Cb2 b6 7. d4 Cb7 8. Cd3 dc 9. bc c5 10. 0—0 cd 11. ed Kc6 12. Фе2.

Так развивалась партия Керес — Тайманов (1951 г.). Выиграть пешку d4 черные, разумеется, не угрожали ввиду вскрытого шаха (C:h7). Но теперь, когда белый ферзь покинул линию «d», почему бы ее не взять?

Тайманов благоразумно отказался от «дара» и ответил 12...Le8. Что было бы в случае 12...K:d4?, иллюстрируют сыгранные много лет назад партии Энгельс—Вадштейн (1937 г.) и Эневольдсен — Андерсен (1940 г.).

13. K:d4 Ф:d4 14. Kd5! Фс5 15. C:f6 gf.

Так было в первой из указанных партий. Встреча Эневольдсен — Андерсен закончилась после 15...C:f6 16. Фе4 — черные сдались.

16. K:e7 Ф:e7 17. Фg4!

Именно так, а не 17. Фh5, на что черные отвечали 17...f5, и белые ничего не достигли. Теперь же они выигрывают ферзя.

17...Kph8 18. Фh4.

Защититься от мата можно, лишь отдав ферзя (18...f5), поэтому Вадштейн сдался.

Ловушка тем опаснее, чем лучше она замаскирована. Причем замаскированной может быть не только следующая за «приманкой» комбинация, но и сама «приманка».

СТОЛЯР

СЕРЕБРЯНИЙ
1945 г.

1. e4 e5 2. f4 Cc5 3. Kf3 d6 4. Kc3 a6 (лучше 4...Kf6, стремясь быстрее завершить развитие) 5. Cc4 Kc6 6. d3 Cg4 7. Лf1.

Чисто ловушечный ход. Белые предлагают противнику использовать связку коня f6.

7...Kd4?

Черные попадают в расставленные сети. Продолжая 7...Kf6, они сохраняли примерно равные шансы.

8. C:f7 Kp:f7.

Если 8...Kpf8, то 9. K:d4, и на 9...Фh4 10. g3 Фh3 — 11. Kf3!

9. Kg5 Kpe8 10. Ф:g4.

Черные полагали, что эта типовая комбинация не годится — ведь атакован пункт c2...

10...K:c2 11. Kpd1 K:a1 12. Ke6! Фd7 13. Kd5 Фa4 14. b3 Ф:a2 15. Kd:c7 Kpd7 16. K:c5. Черные сдались.

В этом примере ловушка провоцировала противника на активные действия. Его как бы наталкивали на мысль сделать «выгодный» ход.

Характер провокации может быть разным. Очень часто ловушка рассчитана на естественный, напрашивающийся ответ. Он-то и оказывается решающей ошибкой, за которой следует катастрофа.

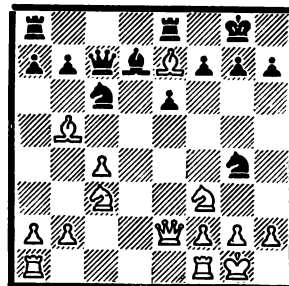
ИОНЕР

ТАРТАКОВЕР
1928 г.

1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5 4. ed K:d5 5. Ke4 e6 6. d4 cd 7. K:d4 Ce7 8. Cb5 Cd7 9. c4 Kf6 10. Kc3 0—0 11. 0—0 Фc7 12. Фе2 Kc6 13. Kf3 Лfе8 14. Cg5 Kg4.

Сильный ход и в то же время — ловушка, рассчитанная на автоматический ответ.

15. C:e7? (необходимо было 15. g3).

15...Kd4!

Тактический удар, отвлекающий коня от защиты пункта h2. Белые слались.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3.

Ход, приглашающий черных разменять или отсечь слона посредством 6...Kg4. Тем, кто примет «приглашение», после 7. Cb5 придется сдаваться. Так закончилась, например, партия Сабо — Шсош (1946 г.).

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Kf6 5. K: f6 Ф: f6 6. Kf3 b6 7. Cd3.

Хорошо и 7. Cg5, но белые предпочитают поставить противнику ловушку.

7...Cb7? 8. Cg5! C: f3 9. Фd2, и черные теряют ферзя.

Ни одна из рассмотренных ловушек не требовала ни малейшей храбрости. Никаких неприятных последствий они не влекли, даже если партнер разгадывал коварный замысел. Однако «настоящая» ловушка обязательно связана с риском.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. d3 Ke7?!

Противоестественный ход, рассчитанный лишь на то, что противник возьмет пешку.

5. K: e5? c6!

Полакомившись пешкой, белые остались без фигуры: на отступление слона следует 6...Фа5 и 7...Ф: e5. Если 6. Kc4, то 6...d5, и одна из фигур погибает.

Эта ловушка — худшего толка. Впервые, если белые не берут пешку, а продолжают развитие, черные только теряют драгоценное время. Во-вторых,

отступая конем, черные на глазах у партнера снимают защиту с пешки e5, что настораживает даже очень неопытного шахматиста.

Хитрее следующая ловушка: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. Cg5 Cg4.

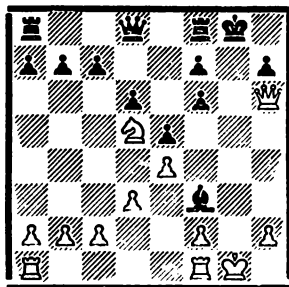
Здесь копировать игру белых не следовало. Но, как уже говорилось, черные решили поставить ловушку.

8. Kd5 Kd4 9. K: b4 K: b5 10. Kd5 Kd4 11. Фd2.

В дебютных справочниках говорится, что этот ход выигрывает партию, поскольку от угрозы 12. C: f6 gf 13. Фh6 нет удовлетворительной защиты.

Однако черные сыграли 11...K: f3 12. gf C: f3, позволив белым осуществить угрозу.

13. C: f6 gf 14. Фh6.

14...Kph8!

Белые попались в ловушку. На 15. K: f6 следует 15...Lg8 с матом. Если 15. h4, то тоже мат — 15...Lg8 16. Kph2 Lg2 17. Kph3 Фd7X.

И в этом примере риск, на который шли черные, был очень велик. Сыграй белые вместо 13. C: f6 — 13. h3, заранее открывая королю форточку, исход партии был бы другим. Если теперь 13...Фd7, то 14. C: f6, и на 14...Ф: h3 белые объявляют мат ходом раньше: 15. Ke7 Kph8 16. C: g7 Kp: g7 17. Фg5 Kph8 18. Фf6X.

Классифицировать ловушки можно и по другим признакам. Например, по темам комбинаций, которые за ними следуют, достижениям, которых добивается сторона, подстроившая ловушку (мат, выигрыш материала, улучшение собственной позиции, создание слабостей в позиции противника). Возможна классификация ловушек по методам, с помощью которых наказывается ошибка (комбинацией, тактическим или позиционным маневром).

Как правило, дебютные ловушки придумывают не за доской. Их ставят в расчете на теоретическую неосведомленность противника. В лабиринтах дебютных вариантов — выгодных и невыгодных, спорных и ясных по своей конечной оценке — заключены сотни ловушек. Все их не выучить. К тому же шахматы — игра творческая, а не соревнование на лучшую память. И все же некоторые ловушки полезно знать. Особенно те, которые характерны для вашего дебюта. За доской, в обстановке практической игры, разгадать дебютную провокацию порой не так просто.

Я. НЕЙШТАДТ.

В РАБОЧЕМ ПОСЕЛКЕ

Хотя поселок Первомайский и входит в черту города, но до центра Архангельска от него 30 километров. Именно поэтому здесь сложилась какая-то своя автономная шахматная жизнь: есть свой клуб в спортивном корпусе «Радуга», проводятся свои чемпионаты, хотя местные шахматисты участвуют и в городских турнирах.

В поселке два крупных предприятия — целлюлозно-бумажный комбинат и строительно-монтажный трест. Шахматы в почете и у бумажников, и у строителей, они входят в общеспортивную спартакиаду.

В спартакиаде строительно-монтажного треста сильнейшими оказались спортсмены автохозяйства, а у бумажников — команды жилищно-коммунальной конторы и отдела древесно-подготовительного производства, набравшие по 45½ очков из 81.

Уже четвертый год работает в поселке шахматное отделение детской спортивной школы. Если еще недавно школьники выступали во встречах со взрослыми в роли учеников, то ныне они уже, скорее, учителя. Так, команда детской спортивной школы, выступая вне конкурса в первенстве целлюлозно-бумажного комбината, была первой, при этом обогнала главных конкурентов на 13 очков!

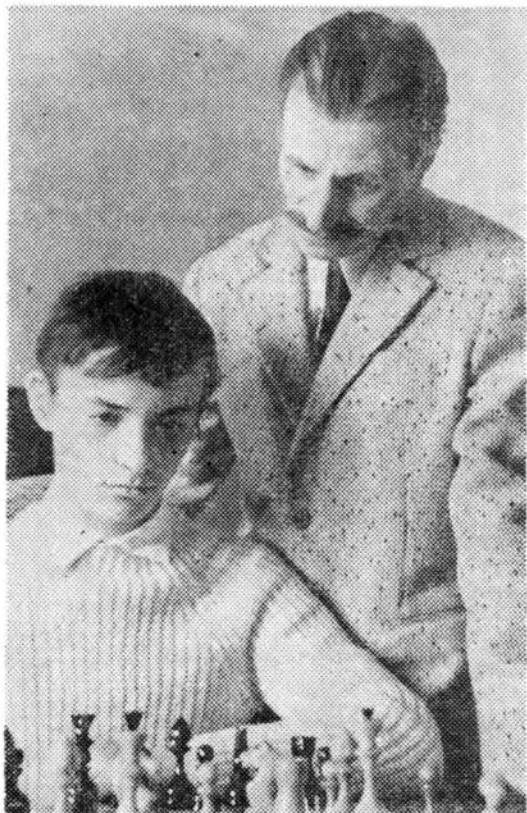
Отличились школьники и в личном зачете: шестиклассник Владик Баев из 31-й школы, ученики 78-й школы Боря Карасик, Володя Кабалин, Юра Великоречин, Лена Ванюшкина.

Ведет занятия со школьниками кандидат в мастера Б. Данилов. Его ученики играли и во Всероссийских соревнованиях детских спортивных школ во Владимире, где заняли пятое место среди 52 выступавших команд. Наташа Бызова показала абсолютно лучший результат — 7 очков из 7.

За последнее время в поселке перед рабочими выступали гроссмейстеры С. Флор, А. Лилиенталь, международный мастер В. Оснос, с пионерами встречался заслуженный тренер СССР В. Зак.

Сейчас в шахматной секции поселка два кандидата в мастера, 18 перворазрядников, свыше 70 шахматистов второго и третьего разрядов. Команда поселка не раз и с успехом играла в Липае на шахматном фестивале, посвященном дружбе народов. Восьмиклассник Юра Великоречин был финалистом личного первенства РСФСР 1972 года среди школьников, играл в финале мужского чемпионата области.

Я. КАРБАСНИКОВ.
Архангельск.

За доской воспитанник Архангельской спортивной школы Саша Иванюв — чемпион РСФСР среди юношей. Наблюдает за игрой сына В. А. Иванов.

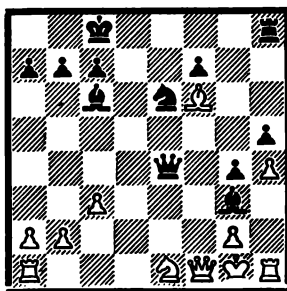
АЛЕХИН И БОТВИННИК ОБ

Королевский гамбит

А. ГИЗЕ
(Елгава)

А. АЛЕХИН
(Москва)

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Cc4 d5 4. C: d5 Фh4 5. Kpf1 g5 6. Kc3 Ke7 7. d4 Cg7 8. Kf3 Фh5 9. h4 h6 10. e5 Kbc6 11. Kpg1 g4 12. Ke1 Cf5 13. C: c6 K: c6 14. Ke2 Ce4 15. C: f4 Фf5 16. Фd2 0—0—0 17. Kg3 Фh7 18. Фе2 K: d4 19. Фc4 Cc6 20. c3 Ke6 21. Фf1 h5 22. Cg5 C: e5 23. C: d8 C: g3 24. Cf6 Фе4.

25. Kd3 Kf4 26. Jh3 Фе3 27. Kf2 K: h3 28. gh Ch2 29. Kp: h2 Фf4, и мат в 2 хода.

Большой интерес представляет партия А. Алекина с шахматным клубом Рейкьявика. Приводим ее с примечаниями бывшего чемпиона мира.

Новоиндийская защита

Шахматный клуб
Рейкьявика

А. АЛЕХИН

1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 c5 5. e3 (слабый ход. Лучше 5. 0—0 или 5. c4) 5...e6 6. 0—0 Ce7 7. Kc3.

И здесь лучше 7. c4.
7...0—0 8. Le1 d5 9. Ke5 Kc6 10. K: c6 C: c6 11. a4 Фc8 12. a5 Jld8 13. ab ab 14. J: a8 Ф: a8 15. Фе2 Фb7 16. Cd2 b5 17. Jа1 b4 18. Kd1 Jа8 19. J: a8 Ф: a8 20. b3 c4! 21. e4.

После 21. bc dc 22. C: c6 Ф: c6 мощные пешки черных обеспечивают им победу.

21...c3!?

В надежде на матовую атаку по диагонали a8—h1. Но этот план оказался трудноосуществимым вследствие остроумного оборонительного плана моих противников.

22. ed K: d5 23. Ce3 Kf4! 24. C: f4 C: g2 25. Фb5!

Грозит размен ферзей, хотя эндшпиль и был бы благоприятным для черных, но мечты об атаке пришлось бы забыть.

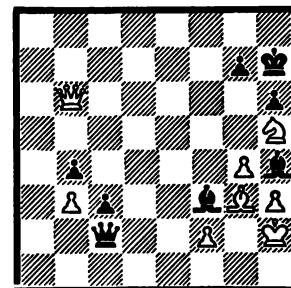
25...Cb7 26. Ke3 h6 27. Cc7 Kph7 28. Фа5 Фе8 29. Фb6 Cf3 30. h3 Фd7 31. g4.

В связи со следующим ходом белых это единственная возможность обороны.

31...f6 32. Kph2 e5 33. de Фd2 34. Kf5 Фd1 35. Kg3.

После K: e7 черные дают мат в 3 хода: 35...Фh1 36. Kpg3 g5 и т. д.

35...Ф: c2 36. ef C: f6 37. Kh5 Ch4 38. Cg3.

38...Фd1.

Интересная жертва, потребовавшая далекого расчета. Менее убедительно 38...C: g3 39. Kp: g3 Фd3 40. Kf4.

39. C: h4 Фh1 40. Kpg3 Cc6 41. Cd8!

Единственный ход. После 41. Cf6 (или 41. Фе3 c2 42. Kf6 Kph8! 43. Фd3 Фf3! с выигрышем!) 41...Фf3 42. Kph4 c2 43. Фа7 Cb7 44. Фc5 c1Ф! 45. Ф: c1 Ф: f2 46. Kg3 выигрывает 46...Ф: f6 47. g5 Фd4.

41...Фf3 42. Kph4 c2 43. Фа7.

После 43. Фc5 черные быстро выигрывают: 43...g5 44. C: g5 hg 45. Ф: g5 (но не Kp: g5 Фd5) 45...Ф: f2 46. Kg3 Ce8, избегая шахов и проводя пешку в ферзи.

43...Фf8 44. Ce7.

Или 44. Kf6 Kph8! 45. Ce7 g5 46. Kph5 (если 46. Kpg3, то 46...c1Ф с угрозой мата) 46...Фf7 47. Kp: h6 c1Ф, и черные выигрывают.

44...Фf7 45. Kf6.

Если 45. Фе3, то 45...Фf3 46. Kf6! Kpg6 47. Cc5 Ф: f6 48. Kpg3 Kph7 (грозит c1Ф) 49. f4 Фb2 50. Фd3 g6, и черные выигрывают.

45...gf 46. Фc5.

Интересно 46. Фе3 f5! 47. Cd8 f4 48. Фd3 Фg6 49. Фd2 c1Ф! 50. Ф: c1 Фd6 51. Фc2 Kpg8 52. Фc4 Kpf8 53. Kph5 Фc8 с решающей атакой.

46...Фg6.

Теперь выигрыш прост.

47. Kpg3 Фd3 48. Kph4 Cg2 49. f3 Ф: f3 50. Ф: c2 Kpg7 51. Cf8 Kp: f8 52. Фc5 Kpf7. Белые сдались.

Я. ЭВЕНТОВ.

А. Алехин не раз заявлял, что он многим обязан игре по переписке, которой занимался с юных лет. Не забыл Алехин о заочных шахматах, и став чемпионом мира. В 1931 году он провел две интересные партии с шахматным клубом Рейкьявика; партии эти были доведены до 12-го хода по радио с борта корабля, на котором плыл из Исландии чемпион мира, а затем закончены по переписке. Белыми чемпион мира сделал ничью, черными выиграл на 52-м ходу.

«С 11 лет я играю по переписке, — говорил А. Алехин в 1936 году президенту ИФШБ (так называлась тогда Международная федерация игры по переписке — ИКЧФ) К. Абоньи (Венгрия), — хотя не состою членом ИФШБ, но знаю о его мероприятиях и его работе. Игра по переписке и за доской дополняют друг друга».

Показательно, что ныне регулярно разыгрываемое первенство мира по переписке (сейчас играется VII первенство) проводится по инициативе А. Алекина. Предложение его было принято на заседании ИФШБ в 1936 году и впервые осуществлено после войны. Алехин рекомендовал двухстадийную схему проведения мирового первенства, причем в полуфиналах, по его мнению, должны были принимать участие чемпионы различных стран. Алехин считал важным издание книг, посвященных заочным шахматам, и сборников партий этих соревнований. «Надо решительно возразить горе-критикам, которые утверждают, что игра по переписке — убежище для тех, кто ничего не добился в игре за доской», — писал чемпион мира.

Следующая малоизвестная партия играна А. Алехиным в 1905—1906 гг. Будущему чемпиону мира тогда было 13 лет. Партия опубликована в журнале «Ферншах» (1931 г., № 4).

ИГРЕ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Экс-чемпион мира М. Ботвинник отвечает на несколько вопросов.

— Как вы, Михаил Моисеевич, относитесь к игре по переписке, приходилось ли вам самому принимать участие в заочных соревнованиях?

— Я играл один только раз в матче с «Иксом». Это был матч по телефону, организованный ленинградской газетой «Смена» в декабре—январе 1929/30 г. «Иксом» оказался мастер А. Модель, который провел по телефону своеобразный сеанс одновременной игры на 10 досках. Сыграл он в этом заочном матче очень успешно, победив А. Ильина-Женевского, В. Рагозину, С. Вайнштейна, А. Жилина, И. Зека, Б. Кояловича и Центральный клуб союза пиццевиков, за который играли по консультации шахматисты первой и второй категории. Три партии — против Л. Куббеля, Я. Рохлина и меня — закончились вничью.

Привожу эту партию.

А. МОДЕЛЬ

М. БОТВИННИК

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. ed ed 5. Cd3 Kc6 6. Ke2 Kge7 7. 0—0 Cg4 8. f3 Ce6 9. a3 Ca5 10. Ka4 0—0 11. c3 Cf5 12. Kg3 C:d3 13. Ф:d3 Cb6 14. K:b6 ab 15. Cg5 f6 16. Cd2 Фd7 17. Лае1 Лае8 18. Ле2 Кс8 19. Л:е8 Л:е8 20. Ле1 Л:е1 21. С:е1 Кd6 22. Cd2 Кс4 23. Сс1 Кbа5 24. Фd1 Фе8 25. Кf1 Фg6 26. b3 Кd6 27. Cf4 Ke8 28. Ke3 Фf7 29. b4 Кс6 30. h4. **Согласились на ничью.**

Больше по переписке я не играл. Не играл потому, что был шахматистом-практиком и мне много приходилось выступать в очных соревнованиях (за доской). Игра по переписке — это длительная и, пожалуй, изнурительная работа, на которую у меня не хватало времени.

Но могу отметить, что игра по переписке очень полезна. Она ценна тем, что развивает аналитические способности, если, конечно, шахматист играет самостоятельно.

Игра по переписке незамыслима, когда шахматист живет в отдалении, на периферии и на месте не может найти себе достойных соперников. В заочных же соревнованиях он может встретиться с сильными партнерами.

— Что вы могли бы сказать о последней заочной шахматной Олимпиаде, в которой советская команда убедительно завоевала звание чемпиона мира?

— Разумеется, это не случайно. Команда Советского Союза уже в третий раз добивается такого успеха, а на сей раз сумела занять первое место с большим отрывом от конкурентов. Это лишний раз свидетельствует о высоком уровне игры советских мастеров, в том числе и шахматистов-заочников.

— Может ли игра по переписке помочь в разработке программы для электронного шахматиста?

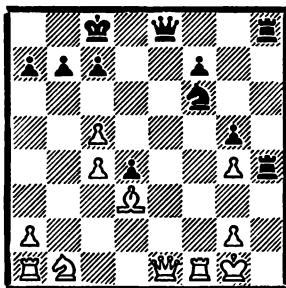
— Игра по переписке не имеет никакого отношения к электронному шахматисту. Разница между очной и заочной игрой заключается в том, что при игре по переписке мы сталкиваемся с иными условиями решения задач, стоящих перед шахматистом в процессе борьбы. Здесь можно подолгу думать, заглядывать во всевозможные справочники, спокойно анализировать, передвигать фигуры во время обдумывания хода.

Во время заочной игры шахматист не испытывает и столь присущего участникам очных соревнований нервного напряжения, нередко губящего интересные творческие замыслы.

Необходимо отметить, что и в очных и в заочных шахматных партиях для нахождения хода используется мозг человека, а при соревнованиях электронных шахматистов — вычислительная техника...

Гораздо быстрее

В книге Я. Нейштадта «Первый чемпион мира» приведена партия Дюбуа — Стейнниц, игранная на международном турнире в Лондоне (1862 г.).

Далее было 22...Фе3. Комментарий сопровождает этот ход восклицательным знаком, однако гораздо быстрее решала атака по линии «h». Надо было играть 22...Лh1 23. Крf2 Л:f1 24. Кр:f1 (24. Ф:f1 Фе3X) 24...Лh1 25. Крf2 Ф:e1 26. Крf3 Фе3X.

А. ВОЛКОВ.
Харьков.

Экс-чемпион мира М. Ботвинник и мастер Я. Эстрин побывали в Федеративной Республике Германии. Они выступили с лекциями и сеансами одновременной игры в 15 городах страны, сыграв более шестисот партий.

С большим интересом были выслушаны лекции Михаила Ботвинника о его работе над шахматной программой для электронно-вычислительной машины. Студенты и научные сотрудники инженерной школы в Мангейме буквально засыпали экс-чемпиона мира вопросами.

На снимке: сеанс одновременной игры М. Ботвинника в Хеннефе.

С дальним прицелом

Во многих странах за последнее время значительно повысился интерес молодежи к шахматам. Шахматные федерации всячески поощряют этот интерес.

Большая активность наблюдается в Англии. Шахматные конгрессы (серия турниров), фестивали следуют один за другим. Одновременно со взрослыми соревнуются и юные шахматисты. Проходят и отдельно юношеские чемпионаты. В Лондоне, например, в таком соревновании участвовали около 500 ребят.

А вот несколько сообщений из других стран:

ГДР. Свыше 200 юных шахматистов приняли участие в XVII юношеском первенстве Дрездена. Во многих городах республики прошли соревнования школьников, посвященные X Всемирным играм молодежи и студентов.

Югославия. В Белграде открылась высшая шахматная школа молодежи. К преподаванию в ней привлечены ведущие тренеры и методисты.

Швейцария. В одной из гимназий Лозанны для школьников и преподавателей был прочитан недельный курс лекций по шахматам. Для слушателей курса был организован также турнир. Подобные курсы лекций предполагается прочесть и в других городах.

Франция. Чемпионат страны среди юношей проходил по трем возрастным группам. За победу боролись 56 ребят.

Канада. В Торонто состоялся турнир, в котором участвовали около 500 ребят. Они были разбиты на четыре возрастные группы. Каждому участнику отводилось на партию 30 минут.

С турнира на турнир

После окончания турнира в Лас-Пальмаса некоторые участники, не покидая Канарских островов, выступили в турнире на Лансароте. Короткая дистанция — всего десять туров — наложила отпечаток на характер борьбы. Из 55 сыгранных партий только 15 закончились вничью.

Главное соперничество разгорелось между популярными гроссмейстерами Андерссоном, Кавалеком и Любоевичем. Кавалек и Андерссон прошли соревнование без поражений, но шведский шахматист сделал на одну ничью больше и вынужден был довольствоваться вторым местом. Любоевич, проиграв обе партии конкурентам, был на финише третьим.

Хорошо играл Рибли. Лишь пол-очка не хватило ему для выполнения гроссмейстерского балла (7½). Норму международного мастера выполнил испанец Кальво.

Спортивные итоги: Кавалек — 8½ из 10, Андерссон — 8, Любоевич — 7½, Рибли — 7, Кальво — 6, Сейди — 5, Визьер — 4, Менвилль — 4, Гарсиа и Юге — по 2, Перес — ½ очка.

Следующая миниатюра была сыграна на турнире.

Испанская партия ЛЮБОЕВИЧ КАЛЬВО

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 Кf6 4. 0—0 К:e4 5. Ле1 Кd6 6. К:e5 Се7 7. Фh5!

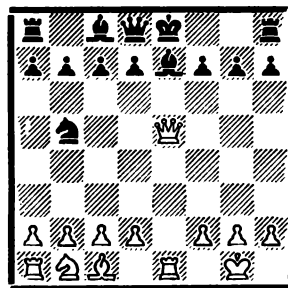
Необычное продолжение, ставящее перед черными новые проблемы. На 7...0—0 опасно 8. Сd3 g6 9. К:g6 f6 10. С:g6 с атакой, гарантирующей как минимум ничью.

7...К:e5.

Заслуживало внимания 7...g6. и если 8. Фh6, то 8...Кf5 с последующим 9...0—0. На 8. К:c6 возможно 8...dc 9. Фе5 f6 10. Ф:f6 Лf8.

8. Ф:e5 К:b5?

К равенству вело 8...0—0, например, 9. Ф:e7 Ф:e7 10. Л:e7 К:b5.

9. Ф:g7 Лf8 10. a4! Кd6 11. Кc3! Кf5.

У черных нет полезных ходов. Если 11...c6, то выигрывает 12. Фf6.

12. Кd5! f6 13. Ф:h7 d6 14. Фg6. Черные сдались: на 14...Лf7 следует 15. К:f6 Кp18 16. Фg8x.

Приз «за красоту»

Мы уже писали (см. журнал № 6) о том, что в чемпионате Югославии приз «за красоту» получила партия Яношевич — Шибаршевич.

Сицилианская защита

ЯНОШЕВИЧ ШИБАРШЕВИЧ

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. f4 e6 7. Сd3 Фc7. Заслуживает внимания 7...Фb6.

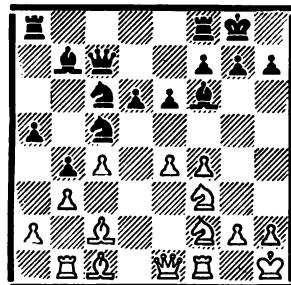
8. Кf3 Кc6 9. 0—0 b5 10. Фе1 b4 11. Кd1 Се7 12. c4! Сb7 13. Кf2 0—0 14. Кph1 Кd7 15. b3 Сf6 16. Лb1 Кc5?

Конь нужен был на d7, чтобы защищать пункт f6. Следовало играть 16...a5.

17. Сc2 a5?

17...Кd4 позволяло сохранить контроль над полем e5, например: 18. К:d4 С:d4 19. Се3 С:e3

20. Ф:e3 e5. Теперь же белые начинают форсированную атаку.

18. e5! de 19. Kg4 e4 20. К:f6 gf 21. Фh4! Фе7 22. Сb2 e5 23. fe fe 24. Фg3 Кph8 25. К:e5 f6 26. Kg4 Кd7 27. Фc7!

Связывая фигуры черных и подготавливая решающую комбинацию.

27...Ла7 28. К:f6 К:f6 29. Л:f6! Ф:f6.

Проигрывает и 29...Л:f6 30. Ф:e7 К:e7 31. С:f6.

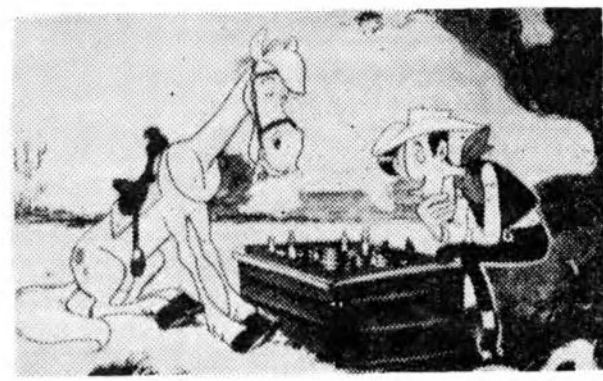
30. Лf1! Черные сдались.

Юбилейный матч

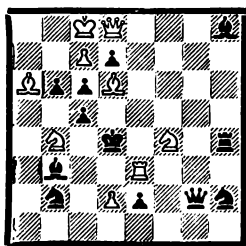
Ровно сто лет назад состоялся первый матч между Кембриджским и Оксфордским университетами. С тех пор эти соревнования стали традиционными. Борьба, как правило, проходит с переменным успехом. Однако в юбилейном матче, за которым наблюдали почти 700 зрителей, успех сопутствовал Кембриджскому университету — 4:3. Любопытно, что все семь партий закончились результативно.

Б. ТУРОВ.

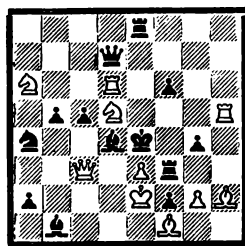
Иностранный юмор.

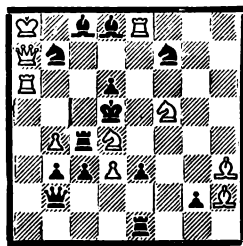
1. А. КАЗА
«Юроп эшек», 1971
1-й приз

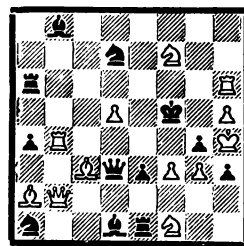
2. К. ГУМОНДИ
Венгерский конк.
1971, 1-й приз

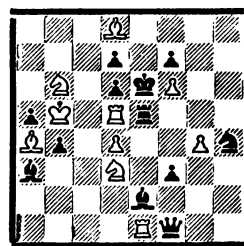
3. Н. ван ДЕИК
«Проблемблад», 1971
2-й приз

4. М. ВУКЧЕВИЧ
«Проблемблад», 1971
5-й поч. отзыв

5. Э. ВИССЕРМАН
«Шпальбе», 1971
1-й приз

ПО СЛОВАМ С. Лойда, трехходовка — королева шахматной задачи. Как правило, в нее приходят из двухходовки, накопив известный составительский опыт. Этого, однако, мало. Нужны также повышенная композиционная культура и эрудиция. Их же можно почерпнуть в основном из специальных журналов по шахматной композиции. Поэтому не удивительно, что из зарубежных авторов ведущее положение в жанре трехходовки занимают проблемисты из Англии, Голландии, Швеции, Финляндии, ФРГ — стран, где давно и регулярно выходят такие издания.

К сонму «сильных мира композиции» ныне можно причислить и Францию, где постоянно, раз в квартал, выходит «Тем-64» (а параллельно еще одно-два издания по композиции!). Особенно значительны успехи французских проблемистов в области трех- и многоходовок (ветерана А. Казы, молодых К. Гумонди, братьев Б. и Ф. Фаржеттов).

1. Чередование 2-х ходов: в иллюзорной игре — 1...Кс4, Кf3 2. Ке6, К:с6; в решении 1. Фг5 угр. С(Ф)е5 — 1...Кс4, Кf3 2. К:с6, Ке6! Хорош дополнительный вариант 1...Кг4 2. К:е2!

2. Автор, вероятно, жалеет о публикации этой задачи. Ведь она отвечает трудной теме, заданной на 4-й доске проходящего сейчас I командного турнира ФИДЕ. Удивительно простой механизм реализует чередование 2 и 3-х ходов в двух парах тематических вариантов: вначале — 1. К:с3, С:с3 2. К:с3, К:с5 и 1...Л:е3, С:е3 2. Ф:е3, К:f6; решение 1. Крd2! угр. 2. С(Ф)d3 — 1...К:с3 С:с3 2. К:с5, К:с3 и 1...Л:е3, С:е3 2. К:f6, Ф:е3. Задача все та-

ки несколько схематична, что, кстати, характерно для стиля К. Гумонди.

Снова не порадовал конкурс «Проблемблад»-71, где первой неожиданно была признана весьма заурядная задача Е. Эркеса. Вторым оказался норвежец Н. ван Дейк.

3. Любопытный механизм циклического чередования 2 и 3-х ходов.

Я. ВЛАДИМИРОВ

ТРЕХ- ХОДОВКА- 1970—71

1. Kb5! угр. 2. Кс7! Л:с7, С:с7 3. Фd4, Ке7×, 1...Ле4 2. Ке7! С:е7, Л:е7 3. Кс7, Фd4×, 1...Сf6! 2. Фd4! Л:д4, С:д4 3. Кс7, Ке7×. Удачны еще два варианта, родственные тематическим, — 1...Лg4 2. С:g2, 1...Лс5 2. К:с3.

4. Попытки Новотного на d6 опровергаются аналогичными комбинациями со стороны черных — 1. d6? Фс4!, 1. Лd6? Фd4! Решает 1. Фе2! — 1...С:е2 2. d6!, 1...Ф:е2 2. Лd6! Однако короткая угроза и «полуновотный» на поле е2 говорят о том, что над схемой задачи надо еще поработать...

5. Задача грессмейстера! 1. Се7! угр. 2. Л:е5 — 1...Л:д5 2. Кра6! Лb5 3. Кf4×, 1...С:д3 2. Кр:а5! Сb5 3. Л:д6×. Увы, и здесь не обо-

шлось без «пятен» — нет ответа вначале на С:д3 (шах).

6. Типичный пример преобразования двухходовки в трехходовку. 1. Фd7!, цугцванг — 1...с3 2. Кd3! и 2...Кс—, Кс:д4! 3. Кb4, Ке7×, 2...Ке—, Ке:д4! 3. Кd4, Кg4! 1...cb 2. К:b3 и 2...Кс—, Кс:д4! 3. Ке7, Фb7×, 2...Ке—, Ке:д4 3. Кf4, Фf7×. Выбор числа ходов, пожалуй, оправдывается дополнительной игрой — 1...Кс:д4 2. Фb5, 1...Ке:д4 2. Л:g5, а также ложными следами 1. Фb7? Ке:д4! и 1. Фf7? Кс:д4!

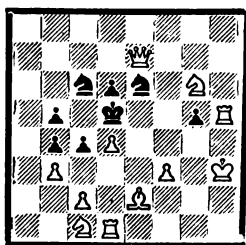
7. Интересная стратегическая комбинация с ложными следами. 1. Фf7! угр. 2. Ф:d5 — 1...Кd:f6 2. Кb3! Кf—, Кd7! 3. Кс5, Фf5×; 1...Кg:f6 2. Кс2! Кf—, Кg4! 3. Л:е3, Фf5×. Сразу 1. Кb3, Кс2? не проходит из-за 1...С:f6!

8. Нельзя 1. Ле1? Крd8 2. Лсс3 из-за 2...Кg7! и 1. Лсс3? Лс2 2. Ле2 из-за 2...Кс7! Решает неожиданное 1. Лс1!! цугцванг — 1...Сg7 2. Лсс1! Лс2 3. Лbе2×. Очень остро.

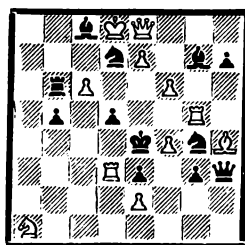
9. Правильные маты со связкой черного ферзя в шести (всего навсего!) вариантах — таково содержание этой задачи! 1. Cd6! угр. 2. Кс5 Крd5 3. Ке7×, 1...f6 2. Фg8 Кр:f5 3. К:g3×, 1...Л:с6 2. Кg7 Крd5 3. Кf6×, 1...К:d6 2. Ф:d6 К:f5 3. К:g3×, 1...Ка7 2. Кd4 Крd5 3. Кf6×, 1...Ф:f5 2. Фd7 Крd5 3. Кf6×.

10. В заключение забавная миниатюра-блок немецкого ветерана шахматной композиции. В начальной позиции на 1. Фс2 проходит 2. Крг5, но, к сожалению, на 1. Фb1 возможно 2. Крh5 (f6, g5, h6). После 1. Сс6! белые отвечают уже точно: 1...Фс2, Фb1 2. Крг7, Крf6!

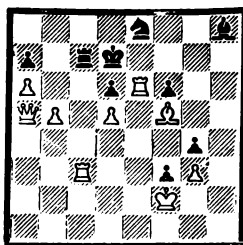
6. Л. ЛАРСЕН
Конк. Брит. ш. Фэд.
1971, 1-й приз

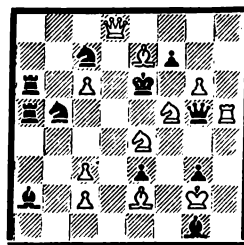
7. Г. КНУППЕРТ
«Тийдскрифт фор шак»
1971, 1-й приз

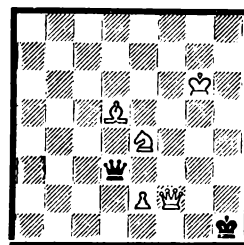
8. Н. ПЕТРОВИЧ
«Тем-64», 1970

9. А. ФОССУМ
«Стелла полярис»
1971

10. К. ЮНКЕР
«Нойе Цюрихе дейт.»
1971

Умер Сахаров... Давно ли вели живую застольную беседу, душой которой он был! Смеялись, шутили, с азартом спорили, строили планы!

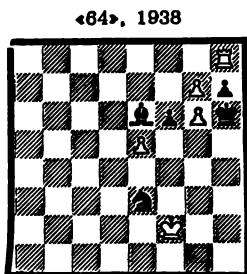
Умер Сахаров... Нахлынули воспоминания. Было что вспомнить! Будни и праздники. Сотни вечеров заполночь за шахматной доской. Погони за вечно манящей и вечно ускользающей из рук Синей птицей.

Умер Сахаров... Остались дела. В науке и шахматах. И незавершенные, недодуманные — тоже. Видно, так было и будет всегда, коль из жизни обидно рано уходит человек энергичный, деятельный, всей душой любящий эту жизнь.

Мы с Борисом Андреевичем давно задумали статью. Но все было недосуг. То ему, то мне. Его понять легко. Директор и научный руководитель ГИРЕДМЕТА, профессор Института тонкой химической технологии, член-корреспондент Академии наук СССР. А меня... Не в том, однако, суть. Суть в том, что я не могу, не имею права не написать эту статью. По долгу памяти.

ЕСТЬ еще, слава богу, такие библиофилы, которые не дрожат скопидомами над своими бесценными собраниями, а рискуют их доверить, что весьма небезопасно, любознательным юнцам. Не найдись в свое время эдакий смельчак, быть может, и не было бы всей этой истории.

В общем, случилось так, что, листая пожелтевшую газетную подшивку, наткнулся я на один довоенный этюд Сахарова.

Выигрывает

1. g8K! Только с темпом — 1. g8Ф? Kg4! 2. Kpg3 C: g8 3. Kp: g4 Се6, ничья. 1...C: g8. Нет 1...Kpg7 2. Л: h7 Kp: g6 3. Лh6! и 4. Kp: e3. 2. Kp: e3 Kpg7. Отойти слоном нельзя — 3. gh, и после 3...Kpg7 ладья уходит, нападая на него. 3. e! Kp: h8 4. g7X. Черный король изловил ладью, белые пешки — его самого!

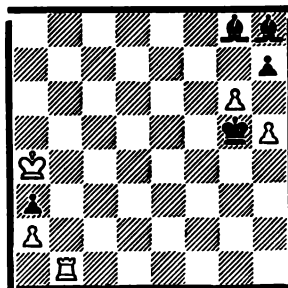
Очень приглянулась яркая экономная матовая картинка, не очень — напряженное, как бы «взвешенное» начальное положение и явная короткость решения. Сейчас, умудренный, я, наверно, пожал бы плечами: «Слабовато...» — и прошел бы, равнодушный, мимо. По счастью, по большому удачливому счастью, был я тогда помоложе и полюбопытней. И тут же засучил рукава...

Помнится, Борис Андреевич называл как-то эту позицию «гадким утенком». Самокритично и точно, образно точно. Однако превратить ее по-андерсеновски в стройный этюд оказалось, ох, как не просто!

А главная трудность была вот в чем. Борис Андреевич всегда тонко чувствовал красоту графики. Поэтому, верно, и выстроились белые пешки на полях f6 и g7, поражая черного короля, словно стрела по большой диагонали. Поначалу при работе над

этим упрямым и я, стараясь во что бы то ни стало сохранить эту «стрелу». Но, как часто бывает, удача пришла на ином пути. Едва прикоснувшись к механике h5—h6 и g6—g7X вместо f5—f6 и g6—g7X, я почувствовал, что дело идет на лад. И вот что, в конце концов, вышло:

Чехословацкий конн., 1954

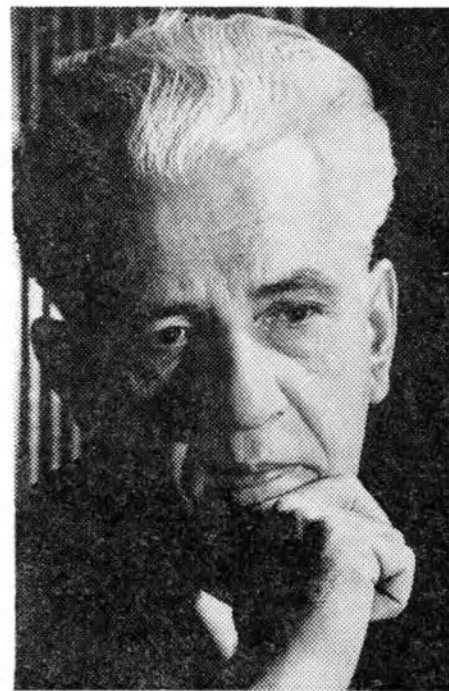

Выигрывает

Не ведет к цели 1. Лb8? C: a2 2. Л: h8 hg 3. h6 Cb1 4. Kp: a3 Cf5!, и перестройке Kph5, g5 и Kpg6 с ничьей не помешать. Поэтому сначала «тайнственный» шах 1. Лb5! Теперь 1...Kph4 ведет к шаху навскрышку — 2. Лb8 C: a2 3. Л: h8 hg 4. hg, в случае 1...Kpf4 не хватит темпа для переброски слона на f5, а после 1...Kpf6 2. Лb8 C: a2 3. Л: h8 hg 4. h6! Cb1 5. Kp: a3 Cf5 король черных отрезается по линии «g» — 6. Лg8. 1...Kph6! 2. Лb8 C: a2 (замок отомкнулся...) 3. Л: h8 Cg8! (...и снова зашелкнулся!). Пешка h7 защищена, ладья в капкане? 4. Kp: a3! Kpg7 5. h6! Kp: h8 6. g7X. Неплохо, правда?

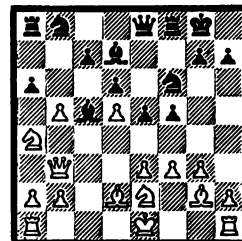
Вполне достойный собой, подарочно оформив этюд на листке ватмана, отправился я к Сахарову, благо к тому времени успел поближе познакомиться с ним и был приглашен в гости. Стояло лето 1954 года.

Жил Борис Андреевич тогда на Зверинецкой улице. В деревенском доме. Без нынешних, привычных большинству коммунальных удобств. С женой Людмилой, маленьким еще в те годы сыном Вовкой и родителями жены. Никогда не забуду особого такта, тепла, подлинно русского хлебосольства этой дружной семьи! Там, на Зверинецкой, и были составлены большинство наших совместных этюдов.

Борис Андреевич сразу, безоговорочно расценил принесенную позицию, как шаг вперед. Но спустя час-другой на доске у нас стояло такое положение:

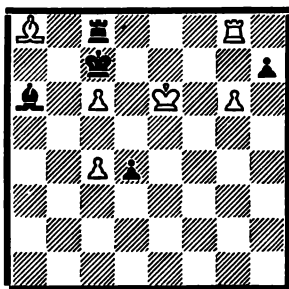
Ботвинник — Бронштейн, 1951

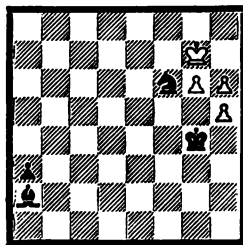
Ход черных

Узнали? Да-да, из трагикомической 9-й партии матча на первенство мира. Здесь последовало 14...Ca7?, надеясь позже взять на b5, что говорится, с комфортом, однако после 15. b6!! C: a4 f6. b7! выяснилось, что ладья на a8 замурована (следствие 14...Ca7) и гибнет. Трагикомической же партия названа потому, что Бронштейн, недосчитываясь ладьи, все-таки изловчился спастись.

Нечто подобное замыслили и мы. Только финал должен, во-первых, нацело создаваться в процессе борьбы сторон — то есть черные и ладья и слон приходят на тематические поля h8 и g8 с других полей, во-вторых, у белых должна остаться одна-единственная пешка, и, в-третьих, чтобы даже Бронштейн ничего не мог бы поделаты! «Сказать-то легко, поди-ка демонстрируй», — любил говорить некогда Д. И. Менделеев. Касались эти слова дел научных, но, поверьте, дела составительские тоже нелегки — не меньше трех лет создавался следующий этюд, в черновых рабочих тетрадях остались десятки некорректных его эскизов.

Выигрыш

1. Лг7! Конструкция такова, что нет ни 1. Л:с8 С:с8 (шах!), ни 1. gh Л:г8 2. hgФ С:с4 и 3...С:г8. Просто? Когда найдено! 1...Крb6! Хуже 1...Крb8 2. Сb7 С:б7 3. Л:б7 Кра8 4. gh d3 5. Лd7 d2 6. с7 и т. д. 2. Сb7 С:с4. Может возникнуть вопрос, а нужна ли пешка с4? Нужна, во избежание «тумана» в побочном варианте 2...d3 3. gh d2 (или 3...С:с4 4. Крf6! Лh8 5. Лd7 d2 6. Крg7 — как раз вовремя) 4. Лd7 Лh8 5. С:а6 Л:h7 6. Л:д2 Кр:а6 7. Крд6 и т. д. 3. Крe5! Но не 3. Крf6? Лf8! 4. Крe7 Лg8! 3...Лh8! 4. Кр:д4 Сg8!! Все — на защиту скромной пешки h7! Иначе банальный проигрыш в эндшпиле без двух пешек. Но теперь... 5. с7! Кр:б7 (5...Се6 6. Л:h7 Лg8 7. Се4) 6. с8Ф! Кр:с8 7. Лс7! Лады словно бы извиняется, что на первом ходу нестати заняла важнейшее поле g7. 7...Кр:с7 8. g7. Бравурную жертвенную мелодию завершает мягкая, «тихая», оттого еще более впечатляющая нота.

Говорят, по-настоящему интеллигент тот человек, который знает много об одном и понемногу о многом. Сахаров был страстным любителем книг, которые всегда был рад дать почитать, фотографом, меломаном. Последнее для нашей работы над этюдами представляется мне особенно важным. В какой-то мере шахматная композиция, особенно этюдная, сродни музыке. Борис Андреевич (кстати, в юности он брал уроки на фортепиано у К. Игумнова!) упорно, упрямо даже, добивался от себя — и от меня тоже — точной расстановки эстетических акцентов в этюдах.

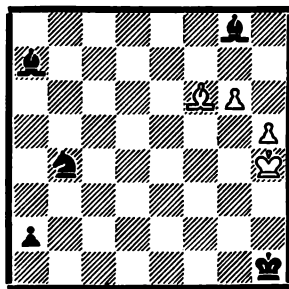
А не слишком ли много — три года на этюд? Чтобы у читателей не сложилось превратного впечатления, заметим, что за то же время были составлены не один и не два этюда. С другой стороны, идеи должны, так сказать, вызреть. Не только в сознании, но исподволь. Спустя же некоторый, что ли, латентный период они снова, уже оформленные, выходят на первый план.

Именно так, в поисках, в муках родился лучший наш этюд. Вновь с характерным «уголком» в финале, но загнать туда предстояло уже ферзя. Трудно это было. Вот одна из множества неудачных попыток:

1. h7 Сg8! 2. h8Ф. Не 2. hgФ? К:г8 3. Кр:г8 а2 4. g7 а1Ф 5. Крh7 Фb1 6. Крh8 Фb2 — ферзь по «лесенке» взбирается до f6, затем следует Кр:h5, и у белых нет g8Ф из-за Фh6X. 2...а2 3. h6! 3. Фh6? а1Ф 4. Фd2(e3) Ке4(d5). 3...а1Ф 4. h7 К:h7! 5. Крh6! (авторские знаки) 5...Ф:h8 6. g7! Пешка равна ферзю, слону и коню! Казалось, чего желать лучшего? Но не замедлили появиться «дыры». Особенно неприятная: 5. Кр:г8! (все-таки) 5...Кf6 6. Крg7 Фа7 7. Крh6 Фе3 8. Крg7 Фе7 9. Крh6 Крh4! 10. g7! (не 10. Фg7 Фе3X), и не выигрывает за черных ни 10...Фf7 11. g8Ф К:г8 12. Ф:г8 — пат, ни 10...Кг8! в расчете на 11. Ф:г8? Фg5 и 12...Фh5X из-за 11. Крg6 — неожиданно спасает вскрытый шах. Особенно неприятная потому, что она входит в глубинную ткань финала и бороться с ней практически невозможно.

Великолепный художник и ценитель шахматного этюда А. Гурвич, когда я поведал ему об этих невзгодах, высказался категорично, заявив, что мы с Борисом Андреевичем хотим невозможного, что случайные с первого взгляда некорректности замысла закономерны по своей сути, что соотношение «одна пешка против ферзя и двух фигур» ненормально, особенно на пустой доске, и эта патология обязана нам мстить! Так завязался принципиальный, хотя и причудливый спор. Что говорить, аргументы Гурвича были весомы. Контрдоводом могла служить лишь готовая позиция этюда (помните — «Сказать-то легко, поди-ка демонстрируй!»?). Пролетели еще два года...

«Шахматная Москва», 1958

Ничья

Не лучше ли у белых? Черная пешка задержана слоном, а белые проходные после 1. h6, кажется, неудержимы. 1...Кd5! Ну и что? — 2. h7! Кстати, проигрывает малодушное 2. Сb2? Ке7 3. Крh5 Сb3 4. h7

К:г6 5. Кр:г6 Сс2 6. Крg7 С:h7 7. Кр:h7 Крg2 и т. д. Теперь же в случае прямолинейного 2...К:f6 3. h8Ф а1Ф черных ждет горькое разочарование: 4. Крg3!, и нет 4...Крg1 5. Фh2 Крf1 6. Фg2 Крe1 7. Фh1 с выигрышем ферзя а1, а после 4...Ch7 белые даже матуют — 5. Фа8! и Фg2X. Зоркий тактический глаз увидит, однако, что мат этот прошел потому, что не защищено поле а8... Эврика! 2...Сf2! 3. Крg5! Не 3. Крh3? Се6X и не 3. Крh5(g4) С:h7 4. gh К:f6, вилка. 3...Ch4! 4. Кр:h4 К:f6 5. h8Ф а1Ф. Та же позиция, что раньше, но без слона а7, и поле а8 под контролем — 6. Крg3? Ch7 7. gh Kh5 и 8...Ф:h8. Вроде линия черных владала, но логика опрокидывается самоубийственным, казалось бы, 6. Крg5!! Конь f6 под боем и единственно 6...Kh7! «Каждый бы раз такие единственные ходы с выигрышем целого ферзя!» — может съязвить кто-нибудь... 7. Крh6! Ф:h8 (а что иначе?) 8. g7, и перед нами «невозможный», по мнению Гурвича, финал. Для того, чтобы он стал возможным, пришлось стопроцентно использовать доску: на h8 появляется белый ферзь, на а1 — черный, на h1 стоит черный король, на а8 дается цементирующий игру шах. Пришлось также, попеременно чередуя инициативу белых и черных, сплести, словно в фуге, две разные мелодии. Звучат они, похоже, согласно и мощно. В память о Художнике...

Ан. КУЗНЕЦОВ.

Фото Б. Сахарова.

Решения-73

ЖУРНАЛ 2

Этюды № 5—8

№ 5. А. Какобин. 1. b7 Cg8 2. b3! Л: b3! 3. h7! Кр: h7 (3. Cd5 4. Кра1! Кр: h7 5. b8Ф Л: b8, пат) 4. Кра1! Лa3 (слон g8, увы, покинуть диагональ g8—a2 не в силах) 5. Крb2! (не 5. Крb1? Са2!) 5... Лb3 6. Кра1, и либо повторение ходов, либо пат.

№ 6. В. Дедешин, Ю. Дорогов. По авторам: 1. Кf6 Л: g5 2. Крd6 Cg3 3. Крc6 Cb7(!?) 4. Крb6! Cf2 5. e3! С: e3 6. Кр: b7 Лg7 7. Крc6! Л: e7 8. Кd5 Ле6 9. Крd7 Лc5 10. Крd6 Ле8 11. Крd7 Ле5 12. Крd6 Cd4 13. Кb4 Крb3 14. Кc6 Ле4 15. Крd5, ничья. Не решается после 3... Са6!

№ 7. В. Хортов. 1. Cb7 Крe4 2. Кd7! Крh7! (2... Крd4 3. Кf5 Крc4 4. Кe5 Крc5 5. Кd3 Крc4 6. Са6X) 3. Крb2! a3 4. Кр: a3 Крd4 5. Кf5 Крc4 6. Кe5 Крc5 7. Кd3 Крc4 8. Кb2! Крc5 9. Ка4 Крc4 10. Са6X — тот же мат, но уже правильный.

№ 8. В. Шохорин. 1. Кd3 Крc2! (1... Крb1 2. С: f4 d1Ф 3. Кc3) 2. Кb4 Крb2 3. Се5 Кра3 4. Ке2 Кра4! 5. С: f4 С: b5 6. Крc5 Cd3! (6... d1К? 7. Крb6) 7. Кc3 Крb3 (7... Кра5 8. Кb4 и 9. Сc7X) 8. Ка1! Крb2 (8... Кр: c3 9. Се5X) 9. С: d2, далее 10. Крb4, 11. Се3, 12. Cd4 Кр: a1 (уже вынужденно) 13. Кра3 и 14—16. Се3—c1—b2X. Возможно, к сожалению, и 6. Крc3 d1К! 7. Крd2 Cc6 8. Кc5 Крb5 9. Кd3 Се4 10. Кcе1.

Задачи № 9—16

№ 9. Г. Какабадзе. 1. Фb8? c3!, 1. Фb5? Крe2!, 1. Кр: c4? e2! 1. Фа6! — 1... c3, Крe2, e2 2. Фd3, Фа2, Фb6X.

№ 10. А. Максимовских. На диаграмме — 1. Се4? Ка6!, 1. Лd7!; переставив пешку c3 на a6 — 1. Лd7? Кc3!, 1. Се4!

№ 11. Ю. Антонов. Вначале — 1... Кb3, Кd3, Се7 2. c3, Лc4, Фе4X. 1. Фc7! — 2. Фc3, Фc4, Фе5X.

№ 12. Н. Чиканов. Вначале — 1... Л: g4, Л: c4 2. Ф: f5, Ф: d5X. 1. К: f5? — 1... Л: g4, Л: c4, Л: f5, К— 2. Л: g4, ed, Ф: f5, Кd6X, но 1... dcl 1. К: d5!, цугцванг — 1... Л: g4, Л: c4, Л: d5, К— 2. ef, Л: c4, Ф: d5, Кf6X.

№ 13. С. Кириллов, И. Токарь. 1. Ке1! угр. 2. Кf3! Л(С): f3 3. Фе4(e3)X, 1... Са8 2. Фf3! Л(С): f3 3. Кg2(d3)X, 1... Са7 2. Фc4! e4 3. Ф: c7X, 1... e4 2. Фb5! c5 3. e4 b8X.

№ 14. С. Пугачев. 1. Крg8! угр. 2. Лc7 — 1... Лg2 2. Се2! (первая игра «сдвоенной батареей» Сс4+Лс3+Са1...) и 3. Лc1X (...вторая игра), 1... Фg1 2. Cf1! и 3. Лc2X, 1... Ф: f3

2. Cd3! и 3. Лc2X. Ложный след 1. Крe8? опровергается 1... Фе1!

№ 15. И. Розенфельд. По автору: 1. Кc6! — 1... Л: a6 2. e4! Л: c6 3. Са2 Кb3! 4. Л: b3! и 5. Л: c3, 6. С: e6X; 1... Лc8 2. Са2! Л: c6 3. e4 Кb3! 4. С: b3! и 5. С: e6, 6. Л: c3X. Решает, однако, также 1. Са2 и 1. Л: c3. К тому же позиция не могла возникнуть в партии! При положении черных пешек e7, g7, h6 и Сf8 черная ладья погибла в пределах треугольника g8, h8, h7. Значит, одна из ладей на диаграмме — превращенная. Взято уже 6 белых фигур — f: g: h4, d: e6, c: d: e5, b: c3. Их на доске — 10. Значит, не может быть a: b—b1Л... Если же пешка «a» идет до a1, то не хватит уже черных фигур. На доске их — 13, плюс ладья h8—14. А чтобы белым пешкам, пропустившим черную пешку по линии «a», туда вернуться, надо 3 взятия. 14+3=17, а это перерасход...

№ 16. В. Захаров. 1. Лd8! Крh2 2. Лh8 Крg1 3. Ch7! Крh2 4. Cb1! (блокируя поле b1) 4... Крg1 5. Кd3! b2 6. Лh3! gh 7. Ке5 и 8. Кf3X. Не решат 1. Л: g3? Крh2 2. Крf2 g1Ф 3. Л: g1 Cf3! 4. Лg3 (4. С: f3 g3! 5. Л: g3, пат) 4... Cg2! и т. д.

Посвящается Л. ЛОШИНСКОМУ (см. стр. 30)

1. Л. Загоруйко. 1. Кd2! угр. 2. Кc4X — 1... Лd4, Л: f6, Лdd6, Леd6, Кd6, Cd4 2. Лf5, Ле4, Фg5, Фе3, Кf3, Лf2X. Шесть блокирований.

2. В. Чепижный. 1. Ф: h4? Кр: h4 2. Л: h2 Кр: g4, 1. Л: h2? Кр: h2 2. Ф: h4 Крg1. 1. Се4! угр. 2. Cf1! — 1... Л: g4 2. Фh4! Кр: h4, Л: h4 3. Л: h2, Кg5X; 1... Cg1 2. Лh2! Кр: h2, С: h2 3. Ф: h4, Cf1X. Тема Умнова — вступление фигур на только что освобожденное поле.

3. Р. Кофман, А. Лобусов. 1. Лb2? Cf1! 1. Лb1! угр. 2. Фb3 Кр: c5 3. Фе6! — 1... Cf7 2. Фb2! e5 3. Фb8! Кр: c5 4. Лb5X (и ферзь и ладья вернулись на первоначальные места!), 1... Кb4 2. Л: b4 и 3. Лd4, 1... Л: b1 2. Ф: f4! Лb4 3. Ке3.

4. В. Корольков. 1. a3! (иначе решат атака черных) 1... Кр: a3 2. Ф: e5! (не 2. С: e5? Лh1 3. Ке1! Л: e1 4. Крd2 Лd1! 5. Кр: d1 Cc2 6. Крd2 Лd1 7. Крc3 b2 8. Фf8 Кра2 9. Фf7 Cb3) 2... Са2! (но не 2... Лh1 3. Ке1 Л: e1 4. Крd2 Лd1 5. Кр: d1 Cc2 6. Крd2 Лd1 7. Крc3 b2 8. Фе5 Кра2 9. Се7!, и белые даже выиграли) 3. Ф: a1 Лh1 4. Ке1! Л: e1 5. Крd2 Л: a1 6. Се7 Крb2 7. Cf6 Крb1 (все кончено?) 8. Cb2!! a3 (8... Кр: b2 — пат белым) 9. Крd4 a4 10. Крd2! ab 11. Крd1 a3 12. Крd2 — пат черным.

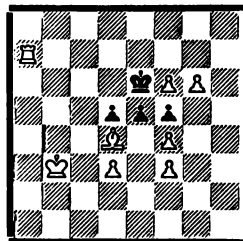
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ШАХМАТНЫЙ КЛУБ, 14 мая

ЗДЕСЬ в этот день состоялась читательская конференция, посвященная обсуждению отдела «Задачи и этюды» нашего журнала. Присутствовали известные мастера задачи и этюда, сильные решатели — не только столичные, но и подмосковные любители композиции. Вечер открылся обзором отдела за последние полтора года, сделанным его редактором Ан. Кузнецовым. Затем выступили Э. Асаба, Н. Плaksin, Я. Владимиров, А. Калинин, Р. Кофман, В. Копеев, А. Лобусов, Л. Лошинский, Г. Усти- мук, В. Лидер. Все они дали высокую оценку отделу, отметив, что он значительно оживился и увеличился в объеме. Были, конечно, и верные критические замечания и конкретные предложения — последних хватило бы, пожалуй, на специальный журнал по композиции. Редакция постарается учесть все высказанное в дальнейшей работе. Польза от конференции — несомненна.

От А до Я

ТАСК. Композиция с рекордным выражением того или иного замысла. Например, максимальное число превращений пешки — четыре (в Ф, Л, С, К). Вот примеры такого таска в разных жанрах:

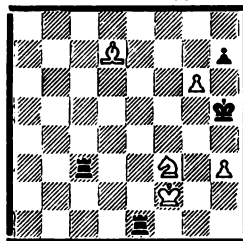
Н. ХЭГ, 1905

Мат в 3 хода

1. f7 — 1... ef 2. f8Л, 1... ed 2. f8С, 1... Крf6 2. f8К, 1... Крd6 2. f8Ф.

В. ГАЛЬБЕРШТАДТ, 1938

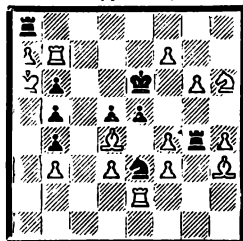

Выигрыш

1. g7 — 1... Л: f3 2. Кр: f3 Лg1 3. Cg4 Крh6 4. g8Л! Лg3 5. Крf4 Лf3 (при ферзе на g8 последовало бы 5... Л: g4!) 6. Крe5 Ле3 7. Крf6 Лf3 8. Cf5, 1... Л: f3 2. Кр: f3 Лg1 3. Cg4 Л: g4 4. hg Крh6! 5. g8С! Крg5 6. Cf7, 1... Л: f3 2. Кр: f3 Ле8! 3. С: e8 Крh6! 4. g8К! (два одноцветных слона не выигрывают), 1... Ле8 2. С: e8 Крh6! 3. g8Ф! Л: f3 4. Крe2... 8. Кра3 Лc3 9. Крb4, с выигрышем.

Интересны «дубль-таски», когда сочетаются либо две разные темы, либо удваивается одна и та же — конечно, в рекордном исполнении.

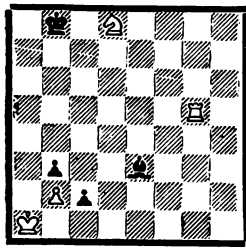
Б. ЛИНДГРЕН, 1952

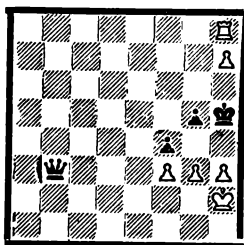
Мат в 4 хода

1. g7 — 1... ef 2. f8Л Л: f8 3. gfЛ, 1... ed 2. f8С Л: f8 3. gfС, 1... Крf6 2. f8К Л: f8 3. gfК, 1... Крd6 2. f8Ф Л: f8 3. gfФ. «Удвоенная» задача Хэга!

№ 29. А. МОТОР
Одесса

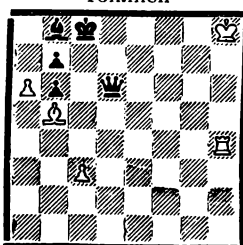

№ 30. А. КУРЯТНИКОВ
Даугавпилс

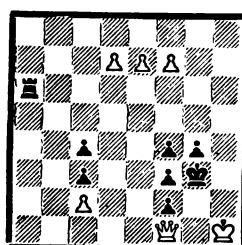

Ничья

№ 31.
Г. НАДАРЕШВИЛИ
Тбилиси

№ 32. Э. ПОГОСЯНЦ
Москва

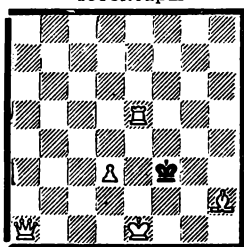

Выигрыш

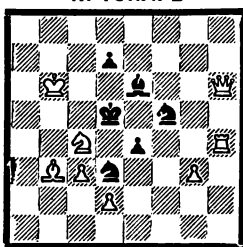
От воли черных (и вашей тоже!) зависит, вправо или влево закрутить «вертушку» Л+Кр в № 29. Тонкие маневры короля и ладьи белых в № 30 и 31, думается, понравятся и шахматистам-практикам. № 32 — романтический этюд, с трудной борьбой против пата, слабыми превращениями и финальной расчисткой диагонали.

В сверхминиатюре № 57 (наш дебютант!) — три правильных мата. № 58 — с тройной переменной матов в форме выбора. Оригинальна и современна № 59 с широко развернутой ложной игрой, когда черные «обезьянничают», копируя идеи белых. № 60 — отклик на статью «Гамбит на поле угрозы» (см. журнал № 4 с. г.).

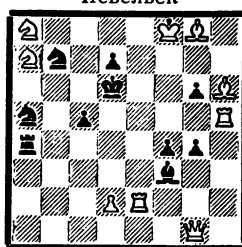
№ 57. В. СУЧКОВ
Чебоксары

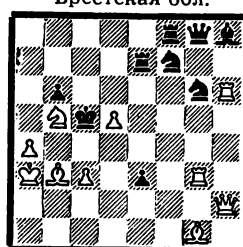
№ 58. С. КИРИЛЛОВ,
И. ТОКАРЬ

№ 59. В. МОЯКИН
Невельск

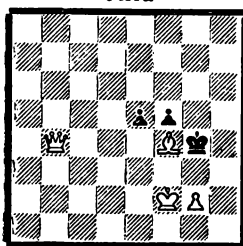

№ 60. С. ДЕМИДЮК
Врестская обл.

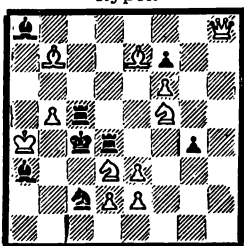
Мат в 2 хода

№ 61. Ю. БАГРЕЦОВ
Ухта

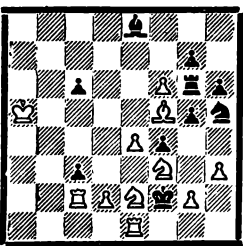

Мат в 3 хода

№ 62. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

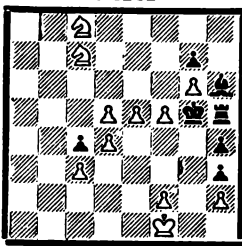

№ 63. В. КАРПОВ
Казань

Мат в 4 хода

№ 64. Е. БОГДАНОВ
Львов

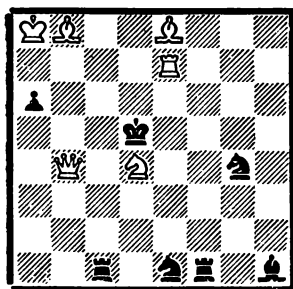

Миниатюра № 61 (тоже дебют автора!) — в «популярном» жанре. № 62 — на выбор одной из двух игр (найдите обе!) и переменной матов. В логической № 63 в ложных следах блокируются поля для белой фигуры, а в решении — обструкция черных фигур. В № 64 — полный цикл 2, 3 и 4-х ходов белых при трех правильных матах.

Поздравляем!

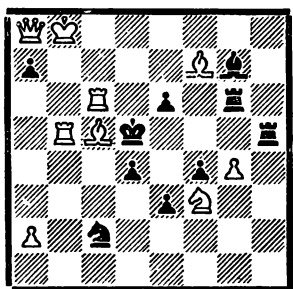
Мастеру шахматной композиции **Л. ЗАГОРУЙКО** (Москва) исполнилось 50 лет. Его задачи отличаются особыми остротой и глубиной, эффектное вступление. Вот две из них, названные самим юбиляром среди лучших.

Чехословацкий конк.
1953
1-й приз

Мат в 2 хода

Конкурс ФИДЕ
1957
2-й приз

Мат в 3 хода

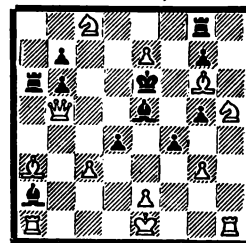
Вначале — 1... Кс2, Кf3 2. Сс6, Cf7×. 1. Кb3? — 2. Фс5, Фе4×, но 1... Лf4! 1. Ке6? — 2. Кс7, Кf4×, но 1... Лс4! 1. Ке2! — 2. Кс3, Кf4×. Такая многофазная переменная матов получила название «Тема Загоруико».

1. Лb3! угр. 2. Се7! — 1... Се5 2. Лс7, 1... Лh8 2. Лс8 и 3. Cd6, Cf8× («двухступенчатая батарея»). Эффектная переменная игра на шахи (вначале — 1... Се5, Лh8 2. Cd6, Cf8 и 3. Лс3×).

КОНКУРСЫ

«Die Schwalbe» (ФРГ). 154-й тематический конкурс. Таск Валлодао: в решении должны быть ходы со «взятием на проходе», рокировка, превращение пешки. Принимаются композиции всех жанров (подробнее см. «64», № 21 с. г.). Установлен призовой фонд. Срок — 31.XII. с. г. Адрес: Hans-Dieter Leib, D-5500, Trier, Kronprinzenstr. 10.

Н. ван ДЕЙК,
И. ГОДАЛ
«Шах-Эхо», 1972

Мат в 3 хода

1. e4! угр. 2. e8Ф — 1... de 2. 0-0-0! (угр. 3. Фd7×) Лd8 3. edK×, 1... fe 2. 0-0! (угр. 3. Cf7×) Лf8 3. efK×. Полное выражение темы в двух вариантах.

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**
Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ИУДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/VI 1973 г.
Заказ 2286

Подписано к печати 27/VII 1973 г.
Формат 60×90%

Объем 4 печ. л. 5,77 уч.-изд. л.
Тираж 50000

Типография изд-ва «Московская правда». Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.